

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

278975 e. 295

26.

.....
Indian Institute, Oxford.

THE MALAN LIBRARY

PRESENTED

BY THE REV. S. C. MALAN, D.D.,

VICAR OF BROADWINDSOR,

January, 1885.

ВЕЧЕРНІЕ ЧАСЫ,

или

ДРЕВНІЯ
СКАЗКИ

СЛАВЯНЪ

ДРЕВЛЯНСКИХЪ.

ЧАСТЬ V.

МОСКВА,

Въ Типографіи Компаніи Типографической,
съ Указнаго дозволенія,

1788.

СКАЗКИ ДРЕВЛЯНСКІЯ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

В Е Ч Е Р Ъ XLIX.

О Славорадѣ и Свѣтанѣ.

Украшеніе твоего пола, цвѣтъ человѣчества, слава моего престола и всей природы! прими отъ меня, возлюбленная Свѣтана, наставленіе какъ отъ родителя, и повелѣніе какъ отъ Государя; умножь, естли только можно, нѣжность къ себѣ Браниславову твоимъ повинованіемъ къ его безпристрастному намѣренію. Отрасль обладателей Волгарскихъ! я желаю опредѣлить участь твою достойно моему чину и твоихъ предковъ. Судиславъ, старшій братъ твой, долженъ здѣсь послѣ меня царствовать; надлежитъ,
Часть V. А 2 чтооь

чтобъ ты владычествовала въ иномъ мѣстѣ съ супругомъ милымъ и тебя почитающимъ.

Такъ говорилъ въ нѣкоторой день строгій Браниславъ, Государь Хвалисовъ (*), въ чертогѣ обширнаго Дворца своего, прекрасной своей дочери. Она не отвѣщая ему ни слова, премѣняется въ лицѣ, вздыхаетъ и потупляетъ взоры. Изумленный тѣмъ Браниславъ на нѣсколько минутъ умолкаетъ; по томъ продолжаетъ тако:

Извѣ-

(*) Хвалисы, народъ Славянскій, обитали около Каспійскаго моря, и область ихъ, занимая пространство отъ предѣловъ Персін по Восточному и Западному берегу моря Каспійскаго, простиралась иъ Азову до Меотискаго залива. Древнее названіе Каспійскаго моря Хвалынскимъ произошло отъ сего народа, которой, какъ утверждаютъ нѣкоторые Историки, происходитъ отъ Болгаровъ; однако другіе Писатели мнятъ, что сами Болгары произошли отъ Хвалисовъ. Впрочемъ вѣрно лишь то, что Хвалисы народъ самый древній изъ обитавшихъ въ предѣлахъ Россіи; что они соединенъ были повсегда съ Славянами и Руссами; что употреблялъ Славянскій языкъ (какъ свидѣтельствуютъ оставшіяся

Извѣстно мнѣ, что *Гиразъ* пораженъ своими предѣстами. Но возгордившись нѣкоторыми подвигами и уваженіемъ, оказываемымъ при Дворѣ моемъ, не ужь ли осмѣливается онъ простираеть даже до тебя свои желанія? Однако знай, что онъ высокомеренъ, гордъ и бѣшенъ въ страстяхъ своихъ; онъ не вѣдаетъ даже и о томъ, кому онъ долженъ жизни, и не можетъ ничего ожидать, кромѣ чести служить вѣчно подобнымъ мнѣ Монархамъ. Я ничего не скажу тебѣ *Свѣтана*, oprичъ того, что малѣйшее

А 3

чув-

иілся въ Исторіи названія городовъ ихъ), и что иногда у разныхъ Исторіографовъ прозываются по Хвалисами, по Комзнами, или Кумзнами, а иногда Болгарами и Волгарами. Главный городъ ихъ Моджаръ, при рѣкѣ Кумъ лежалъ близъ нынѣшней Аспрахани, и коего развалины поднесъ видимы. Другой ихъ городъ изъ извѣстныхъ былъ Таршунъ на рѣкѣ Теркѣ, отъ Кизляра верстахъ въ 200; претій Орнъ при Донѣ рѣкѣ; а четвертый Тмушараканъ, получившій названіе отъ древняго города Тархи, или Терки рѣки, близъ коей находился, и коптой по перенесеніи на новое мѣсто прозванъ Ашпарханью, и сообщилъ именованіе нынѣшней Аспрахани.

чувствованіе склонности твоей къ сему чело-
вѣку, можешь имѣть послѣдствіемъ гибель
на тебя отъ Небесъ и твоего родителя.

Наконецъ младшій сынъ Князя Косож-
скаго, сей храбрый *Славорадъ*, коего учи-
нилъ я славнымъ Воеводою войскъ моихъ,
также не есть особа, о которой бы позво-
лялось тебѣ думать, хотя онъ и льститъ
себѣ, что можешь быть нѣкогда тебя по-
лучить. Правда то, что онъ весьма богатъ
имѣніемъ, прибрѣтеннымъ чрезъ свою храб-
рость; что онъ щедръ и покрытъ славою: но не
будетъ царствовать. Онъ могъ бы уповать
въ иное время покорить себѣ какую ни есть
область, и тѣмъ открыть путь къ высо-
чайшей степени; но въ нынѣшнемъ вѣкѣ
судьба всѣхъ Государей, участвующихъ въ об-
ладаніи пространныхъ предѣловъ Славянскихъ,
обезпечена взаимнымъ союзомъ, миръ укрѣп-
ленъ навѣки и враждующіе Скифы не смѣ-
ютъ начать войны, страшась воздвигнуть
на себя оружіе всеобщее племянъ Славянскихъ.
И такъ *Славорадъ* есть только рабъ, и по-
думай; какое различіе между нимъ и мо-
єю дочерію. - - -

На словѣ семъ *Свѣтана* прерываетъ сло-
ва своего родителя. Вы Государь позволите
мнѣ иногда (сказала она) смѣлость говорить
вамъ истинну; я хочу родитель мой днесь,
какъ и всегда, быть чистосердечною. Встѣ-
ди произвожу я въ *Славорадъ* нѣжныя люб-

ви

ви чувствованія: человекъ, подобный ему, не кажешся мнѣ супругомъ меня недостойнымъ. Справедливо, что старшій братъ его долженъ по праву первородства наследовать престолъ Косожскій; но онъ равенъ ему свѣтлѣйшею природою, и подтверждаетъ оную славными своими дѣяніями, коихъ плоды большею частію достались вамъ. Сверхъ того Герой, подобный ему, можетъ почтенъ бытъ за мужа знаменитаго въ государствѣ, и которое нѣкогда можетъ сохранить своею храбростію. Сей столько твердымъ считае-мый союзъ Славянскихъ Дворовъ можетъ легко разорваться отъ малѣйшей причины и отъ неожиданныхъ обстоятельствъ; ибо всѣ Князи только первые изъ рода смертныхъ, но во всемъ блистаніи своего величества не рѣдко быва-ютъ не больше какъ человеки.

Браниславъ казался бытъ изумленъ шак-ковымъ отвѣтомъ; и всякой другой, кромѣ *Свѣтаны*, не могъ бы совершить онаго безъ наказанія: однакожь онъ принудилъ себя, чтобъ лучше поспѣшествовать исполненію своего намѣренія. И такъ перебивъ слова своей дочери, сказалъ: — Ты не допустила меня окончать; по чему обратимся къ главному предмету нашего разговора. Нѣкоторой Факиръ (*), пріѣхавшій съ Персидскими

А 4

куп-

(*) Факиры, какъ извѣстно, составляютъ одинъ Духовный орденъ изъ двашдцати Индѣйскихъ.

купцами ко Двору нашему, послѣдователь
ученію Равандсѣ (*), мужъ пресвѣщенный
и прилѣпленный ревностію къ нашему дому,
давно уже открылъ мнѣ часть судьбы мо-
ей. Событія поднесъ всегда подтѣверждали
его предсказанія. Вѣдай, о Свѣтана! что
благо и зло моей жизни должно зависѣть
отъ твоего замужства. Когда ты знаешь
свою должность, естъли ты любишь еще
отца твоего, остерегайся то нарушить. На-
послѣдокъ знай, въ каковой странѣ должна
ты бытъ Царицею. Престарѣлый Ратиборъ,
мой союзникъ, владычествующій надъ частію
единородцевъ нашихъ Югровъ, намѣренъ усту-
пить престолъ свой Позвизду, своему на-
сѣднику. Сей юный Князь, услышавъ сла-
ву о твоей красотѣ и твоемъ разумѣ, го-
ришь желаніемъ соединиться съ тобою. Онъ
предложилъ о томъ своему дядѣ, а сей
пи-

(*) Секту эту основалъ Абдаллъ - Эбнъ - Ра-
ванъ, который послѣдователи всегда вѣрны
были къ сторонѣ Абассидовъ. Преселеніе
душъ составляло главную часть изъ систе-
мы ихъ ученія: они уповали, что души
добродѣтельныхъ плаваютъ усладительно въ
Дельфинахъ, лобзактъ цвѣтмъ въ бабочкахъ,
ласкаются нѣжнымъ подомъ въ маленькихъ
собачкахъ, ворнуютъ въ голубяхъ, или по-
ютъ въ пѣсняхъ, и такъ далѣе.

нисалъ ко мнѣ своеручно. Я уступилъ его
убѣжденіямъ, далъ наше священное слово,
и ты будешь прежде великаго празднества
Свѣтовидова (*) обожаемою супругою на-
сѣдника Ратиборова. Сей Князь (примол-
вилъ Браниславъ) изъ почтенія къ тебѣ
отступилъ отъ нашихъ обычаевъ; онъ лич-
но желаетъ снискать любовь твою, и на-
вѣрное завѣра сюда прибудетъ. — Скажешь

А 5

это

(*) Свѣтовидъ былъ Фебъ Славянскій; покла-
нялись въ немъ солнцу, или вѣчному огню.
Служеніе это легко могло войти по сосед-
ству и торговому обращенію Хваласовъ съ
Персіянами, у коихъ оное въ древности бы-
ло всеобщее, и поднесъ еще тамъ есть у
Гетровъ. Чтось у Славянъ, оное составляло
часть богослуженія; свидѣтельствуешь по
Кіевскій Звичъ, истребленный уже великимъ
Владимиромъ по принятіи Христіанскаго
Закона. — Великое празднество Свѣтовиду
справлялось со многими обрядами въ ве-
сеннее равноденствіе во всѣхъ шѣхъ горо-
дахъ, гдѣ были капища Звичевы, и начи-
налось при самомъ вспугленіи солнца на пол-
дни; при чемъ главный жрецъ сводилъ огонь
съ неба, безъ сомнѣнія помощію зажигающа-
го стекла, или тому подобнаго физиче-
скаго дѣйствія.

это и не хотѣ дожидаться отъѣзду, вышелъ онъ поспѣшно отъ *Свѣтаны*, которую оставилъ блѣднѣющую и едва могущую удерживать слезы, готовая проливаться.

Душа ея учинилась добычею жесточайшей печали. Онъ гордый *Гиразъ*, о которомъ упоминалъ *Браниславъ*, не преставаѣ гонящся по слѣдамъ ея, открываѣ ей страсть свою, которую она презирала, и докучаѣ ей съ дерзостію. Но сего было еще мало; сердце ея шпонуто было воздыханіями, добродѣтелию и красотою Героя, служившаго ея родителю. Любви достойный и щедрый *Славорадъ* постепенно покоряѣ себѣ ея чувства. Сего еще не довольно: чета нѣжныхъ любовниковъ вскорѣ уѣрилась, что любовь ихъ произведетъ милый и бѣдственный плодъ свой. Суровая душа Государя Хвалискаго была имъ совершенно извѣстна; они вѣдали, что таковыя преступленія не рѣдко наказываны были смертію по его повелѣніямъ. Въ ожиданіи случая къ предваренію того, или къ умягченію строгости *Браниславовой*, странствующій жрецъ совершилъ тайно обряды законные ихъ бракосочетанія.

Таково было бѣдственное состояніе *Свѣтаны*! Когда осталась она наединѣ, предалась безпрепятственно внушеніямъ своей горести: она выпускала тысячи вздоховъ

жовѣ, прерываемыхъ рыданіями, и прелестныя очи ея смочились потоками слезъ. *Славорадъ* входитъ тогда въ ея чертѣги, и видя ея въ такомъ жалостномъ положеніи, ощущаешь всю силу злочасія, имѣ угрожающаго. Она спѣшитъ открыть ему о новомъ бѣдствіи, которому они подвергаются. Тщетно старается онъ утѣшать ее; бесполезно ищетъ онъ средствъ освободиться изъ пропасти, въ кою ввергла ихъ любовь. Въ время прибытія того Князя, которому отецъ *Свѣтаны* обѣщалъ ея руку, возможно ли было имѣ осмѣлившись говорить о той страсти, въ коей не смѣли они признаваться, прежде нежели дано было его слово? Какая участь ожидаетъ ихъ, если откроется она при такомъ Дворѣ, гдѣ малѣйшія винны наказываются смертію! Но *Славорадъ* шепталъ тихо объ единой *Свѣтанѣ*, а она ужасалась тихо объ немъ. — Должно тебѣ признаться своему родителю! вскричалъ онъ наконецъ, чтобъ онъ изъ любви къ своей *Свѣтанѣ*, изъ жалости къ залогоу, существующему въ твоихъ нѣдрахъ, въ сей же день почувствовалъ вопль природы; онъ проститъ тебя, и тогда пусть я погибну. Довольно того, что я спасу драгоценную жизнь твою; а я послушу возмездіемъ преступленію, которое считалъ извинительнымъ, обожая толика прелести

лести, произведъ въ тебѣ чувствованія нѣж-
нѣйшія, вкуснѣ безпредѣльное блаженство,
и нашедъ съ тобою на земли тѣ утѣхи,
кои общаются добродѣтельнымъ душамъ въ
влажныхъ поляхъ Чернобоговыхъ. — Одна-
ко *Свѣтанѣ* ли можно было рѣшиться по-
жертвовать *Славорадомъ*? Моя жизнь ничто!
ощивѣствуетъ она ему; дни свои состав-
ляютъ для меня все на свѣтѣ: я умру, ко-
гда ты погибнешь. Но что я говорю! да-
же въ самую сію минуту готова я разстать-
ся съ жизнью, чтобъ освободить тебя отъ
всего, и извлечь отъ подозрѣнія, которое
обнаруживаетъ псѣду. Ахъ, возлюб-
ленный супругъ! для чего бы намъ еще не
имѣть надежды? Я поговорю моему роди-
телю; онъ узнаетъ отъ меня. . . . и по край-
ней мѣрѣ я удаляю срокъ нашего влечастія. Я не
могу (продолжала она) въ нынѣшнюю ночь до-
стигнуть къ нему: онъ запирается въ своихъ
чертогахъ и входъ къ нему неприступенъ. Но
завтра я посажду снопомъ его и осмѣлюсь.
Поди, удались отъ меня; избѣжимъ малѣйшихъ
подозрѣній, и остережемся всякой нечаянности.

Славорадъ съ жестокимъ принуждені-
емъ оставляетъ свою супругу; благоразум-
ный звукъ словъ ея удаляетъ его, и онъ
возвращается въ свой домъ для совѣщанія
въ остатъ къ ночи съ *Завратомъ*, шѣмъ
странствующимъ жрецомъ, который совер-
шалъ

шилѣ ихѣ бракосочетаніе. Сей ученый и остроумный мужъ обыкновенно просвѣщалъ его своими совѣтами, принималъ участіе во всѣхъ его огорченіяхъ, и словомъ сказать, былъ истинный ему другъ.

Въ самую дужь ночь дерзкій *Гиразъ* бодрствовалъ подъ окнами *Свѣтаны*: онъ слышалъ молву о скоромъ прибытіи Князя *Позвизда* и о причинѣ сего путешествія; онъ искалъ произвести послѣднее покушеніе въ той надеждѣ, которую трашилъ и которая льстила всѣмъ его намѣреніямъ. Склонивъ на свою сторону часть стражи, послѣдуемый нѣсколькими злодѣями въ скрытомъ переодѣяніи, рѣшился онъ увезти *Свѣтану*. Но по щастію другая часть вѣрныхъ шбасхранишелей возпрепятствовала его намѣренію, и произвела съ сообщниками его битву, которая учинилась кровопролитною. Волненіе распространилось по всему Дворцу: со всѣхъ сторонъ бѣжали на помощь *Свѣтанѣ*, и шотчасъ разбѣяны умысленики сего покушенія. Однакожь какъ они не оставили унести съ собою побитыхъ и раненыхъ, не можно было узнать никого изъ участвовавшихъ въ семъ заговорѣ. Вѣроломный *Гиразъ* ушелъ домой, выдумывать новое разположеніе къ злодѣянію.

Наутро Государь Хваамскій, увѣдавъ о смѣщеніи, произшедшемъ въ ночи, безъ успѣха

успѣха старался открытъ виновныхъ; но возмѣлъ только нѣкоторыя слабыя подозрѣнія. Въ ожиданіи, что оныя яснѣе утвердятся, умножилъ онъ стражу къ чертогамъ своей дочери, и рѣшился скорѣе поспѣшить бракомъ ея за *Поэвнэда*. Заботы государственныхъ дѣлъ отвели его, и препятствовали во все утро *Свѣтанѣ* найти случай переговорить съ нимъ; но какъ имѣлъ онъ обыкновеніе послѣ обѣда уединенно прогуливаться въ садахъ своихъ, дочь его воспользовалась тѣми благопріятными минутами. По нѣкоторыхъ исканіяхъ вошла она въ тѣнистую рощицу, въ которой нашла она родителя своего опочивающаго на травѣ. Она приближается къ нему съ шепетомъ, и читаетъ на челѣ его, что онъ смущается какою нибудь жестокою страстію. Вскорѣ изумленіе ея умножается. *Браниславъ* во снѣ своемъ начинаетъ продолжать разговоръ недокончанный. Онъ жаалуется на свою несчастную участь; онъ говоритъ о *Гиразѣ*, и открываетъ ужасную тайну. *Свѣтана* приходитъ въ трепетъ, желаетъ удалиться и избрать другое способнѣйшее время для своего намѣренія. Но вдругъ родитель ея пробуждается, кличетъ ее съ гнѣвомъ и повелѣваетъ сѣсть близъ себя. На лицѣ своей дочери *Браниславъ* усматриваетъ уже, что должно произойти изъ устъ ея,

ея, и показавъ на лежавшую близъ него книгу, говоритъ ей: — *Свѣтана!* ошѣ чшенія сей проклятой книги чувства мои по нещастію покорились сну, и въ ономъ разпаленное мое воображеніе явило миѣ предмѣты печальныя. Признайся чистосердечно и не колеблясь, не говорилъ ли я чего во снѣ моемъ? Я хочу также вѣдать, выслушала ли ты слова мои?

Княжна открыла истинну: она пересказала ошцу своему всѣ произнесенныя имѣ слова, коихъ связь заключала въ себѣ нѣкоторый таинственный смыслъ. И такъ шщетно, вскричалъ онѣ, до сего дня старался я предпринимать мѣры, чтобъ никто, кромѣ меня, не вѣдалъ объ этой бѣдственной тайнѣ! Узнай любезная дочь, что родители твоя не можетъ заснуть безъ того, чтобъ не представлялось его памяти все, объ чемъ бы онѣ ни думалъ, и особливо, чтобъ не говорилъ онѣ, подобно какъ бы бодрствуя. Съ самой кончины твоей родительницы, которая открыла миѣ сіи бѣдствія, я провожу ночи одинѣ, и запершись шрищазью замками. Сверхъ того нужно тебѣ вѣдать въ особливости смыслъ тѣхъ словъ, коихъ ты разумѣть не могла. Вчера упоминалъ я тебѣ объ одномъ Факирѣ Равандіанова ученія: эшотъ почтенный мужъ препровелъ дни свои въ глубокомъ изученіи вѣры, на-

бак-

блюденіяхъ заѣдословіи и предреченій. Княгиня *Азарнія* была тогда беременна; я спросилъ его о судьбѣ моего семейства; и вотъ, *Свѣтана*, что мнѣ онъ отвѣщивалъ:

„Сугубый плодъ есть во чревѣ *Азарніи*:
 „*ніи*: она родитъ, она погибнетъ - - - - -
 „Какая красавица! - - - какое чудовище!
 „- - - отецъ его скончается въкъ въ ту
 „самую минушу, когда имъ будетъ познанъ.
 „- - - Варваръ! пощади по крайней мѣ-
 „рѣ сестру твою! - - - не доводи ее до
 „участствованія въ величайшемъ преступленіи.
 „- - - Праведное Небо! какимъ злолю-
 „ченіемъ я зрю ее предосудивленну, когда
 „родитель ея допуститъ ей самой учинить
 „избраніе себѣ супруга! „

Я ни чуть не суевѣренъ, продолжалъ *Браниславъ*, но мать твоя шечно по предсказанію родила двойни и такого полу; ты родилась съ *Гиразомъ*, которой разтерзалъ чресла *Азарніи*. Я скрылъ отъ придворныхъ моихъ рожденіе сего опаснаго мнѣ сына; онъ тайно отъданъ былъ самому послѣднему изъ моихъ подданныхъ; а тебя воспиталъ я самъ во дворцѣ моемъ. Вскорѣ свойства души *Гиразовой* открылись; она была еще безобразнѣе, нежели наружный видъ тѣла. Я вознамѣрился не признавать его своимъ сыномъ, и утвердился во мнѣніи,
 что

еще Факиръ проникъ въ нѣдра самой истинны. Время лишь только подтвердило страшное это предсказаніе. Гиразъ, служа въ моихъ войскахъ, меньше производилъ опустошенія въ странахъ непріятельскихъ, какъ въ моемъ государствѣ. Оттуда возвратился онъ ко Двору, при коемъ изъ жалости терпѣлъ я его присутствіе: но сколько съ самаго начала учинилось оное влочасно? Онъ гонялся по слѣдамъ швоніи и предлагалъ тебѣ исканія, безъ сомнѣнія осужденія достойная; и нѣмъ сомнѣнія, чтобъ въ прошедшую ночь не онъ покушался увезти тебя и учинить участницею своего преступленія. Опустивъ извѣсту, о дочь моя! на то, что можешь случиться впредь, и помыслимъ только о настоящемъ, чтобъ postanовишь щастливѣя послѣдствія. Мое столько важное таинство не извѣстно никому, oprичъ двоихъ насъ. Узнавъ о швомъ бранѣ, конечно не захочешь ты вонзить кинжалъ въ грудь мою и шѣи ускорить моею смертію. На послѣдокъ, чтобъ избѣжать воли, можешь быть величайшихъ, необходимо нужно, чтобъ ты изъ рукъ моихъ воспріяла супруга.

Таковой разговоръ поразилъ Свѣтану, и умножилъ ужасъ ея состоянія. Послѣ сей повѣренности со стороны ея родителя, какимъ образомъ можно было ей признаться ему въ своей любви и въ своемъ состояніи! По крайней мѣрѣ она возмогла преодолѣть се-

Часть V.

В

бл:

бя: она сказала, что никакъ не можетъ
выйти изъ *Позвида*; она содрогалась гонимой
и была произнесши имя того, котораго обо-
жала. . . . Въ то мгновенте она прибли-
жается придворной и возвѣщаетъ о при-
бытіи племянника *Ратиборова*. По пѣтанію
за онымъ слѣдуешь невольникъ: Государь!
доносишь онъ съ робостію, не въ дальности
отсюда *Гиразъ*, подкрѣпленной своими
единомышленниками, обидѣлъ *Славорода* и
напалъ на него вооруженною рукою. Этому
еще не обороняясь, далъ пощечину своему
прошивнику: послѣ чего сабли ихъ засвер-
кали, и можетъ быть въ сію минуту одинъ
изъ нихъ утратилъ жизнь. . . . *Свѣтана*
не могла дослушать; она выпускаетъ вопль,
и упадаетъ безчувственна въ объятія
своего родителя. Оной повелѣваетъ бѣжать
къ сражающимся, взять ихъ подъ защиту,
и наложивъ оковы, посадить порознь; и чтобы
Свѣтанъ, отнесши въ ея покой, старались
подать надлежащую помощь.

Между тѣмъ, какъ *Браниславъ* прини-
малъ *Позвида*, печальная *Свѣтана* отвер-
заетъ глаза, и видитъ себя на постелѣ окру-
женную своими женщинами. Въ то же вре-
мя осѣдомляется она объ участи сражавших-
ся: доносишь ей, что они не получили ранъ,
но только посажены въ разныхъ шемницахъ.

При Дворѣ *Браниславовомъ* въ столич-
номъ городѣ *Моджарѣ*, *Славородъ* былъ по-
чти

и ни не разлученъ съ сыномъ верховнаго боярина Саора. Этого молодой человекъ назывался Вратоборъ, и получивъ многія милости отъ Славорада, тѣмъ больше привязанъ былъ къ ползавъ сего сына своего Государя, и сѣдовалъ за нимъ въ Хвалысь. Онъ не вѣдалъ о священномъ союзѣ Славорада съ Свѣтаною; но не получивъ о томъ повѣренности, не сомнѣвался о взаимной ихъ любви. Свѣтана повелѣла его позвать къ себѣ, и узнала о молвѣ, производимой при дворѣ. Говорили, что будутъ держать долгое время во узѣхъ, и можетъ быть строго наказуя Славорада и Гираза; одного за то, что напалъ безъ причины, а другаго, что далъ пощечину своему непріятелю; что между тѣмъ готовятся къ свадьбѣ Поэвизовой; и Браниславъ посылаетъ гонца къ Князю Ратибору съ извѣстіемъ, что она совершилась чрезъ три дни.

Выслушавъ таковую печальную новость, Свѣтана поспѣшаетъ дрожащею рукою написать нѣсколько строкъ, кои орошаетъ своими слезами. Возвни, говоришь она Вратобору, прошу тебя, отнеси сію бумажку къ Славораду, и осмерегайся; пошому что она содержитъ его и мое паниство. Я вѣрю тебѣ начертаніе, отъ коего можетъ зависѣть наша участь; но вѣдая твою душу, не могу въ томъ сомнѣваться: отъ дружества твоего

В 2

къ

къ намъ я ожидаю еще всякой помощи;
каковая только тебѣ возможна.

Вратоборъ, воспламененный ревностію
усердія къ двумъ снѣмъ Свѣшайшииъ и не-
щаснымъ особамъ, лешитъ въ темницу къ
Славороду. Князь эшотъ покрываетъ поца-
луями писаніе, кшорое ему другъ его вру-
чаетъ; развертываетъ и чашаетъ въ немъ
слѣдующее: „Достойный предметъ любви
„моей и половина бытія моего! Вратоборъ
„извѣститъ тебя, каковой бѣдствіе наше
„доходитъ крайности. Съ одной стороны
„готоваясь меня принудитъ вступитъ въ
„беззаконный союзъ, кшорымъ я гнушаюсь;
„а съ другой тебѣ содержитъ въ оковахъ.
„Пришомъ же, поношеніе, учиненное побомъ
„твоему обидчику, должно напоследокъ
„быть омыто кровію твоею; естли толь-
„ко будешь ты прошивишься самъ себѣ.
„- - - О супругъ дражайшій! какой ужасъ!
„- - - тебѣ не извѣстна еще вся его вели-
„кость! - - - Должно рѣшиться, возлюб-
„ленной мой Славородъ. При истеченіи
„дня, влшо, ослабляющее глаза смертныхъ,
„долженствуетъ потчасъ исторгнуть тебя
„изъ твоего заточенія. Тогда спѣши въ домъ
„свой; вели приготовить за городомъ коней
„самыхъ быстрыхъ; обремени своими алма-
„зами и прочими драгоценностями Вратобо-
„ра и Зоврата; и чшотъ напоследокъ
„однѣ изъ нихъ пришедь проводишь меня
„къ

„къ шебѣ. Мы всѣ четверо удалимся изъ
этого мѣста, въ которомъ опасаясь я не-
щастія, ужаснѣйшаго самой смерти.“

Славорадѣ, рѣшившись исполнить пред-
ложеніе своей супруги, открылъ обоимъ
Вратобору. Перстень немалой цѣны свер-
гаетъ съ него оковы; онъ поспѣшаетъ въ
домъ свой; и словомъ сказать въ малые
часы выполняетъ всѣ желанія Себтанины,
такъ что прежде восхожденія солнца, пе-
рескакали они пространную степь, и укло-
нились въ лѣво въ горы, слѣдуя по пуши-
къ наливу Меотійскому, и свернувъ съ пра-
вой дороги опасаясь погони. Вратоборъ, раз-
но какъ и Славорадѣ, вооруженъ былъ съ
ногъ до головы, для неминуемаго сраженія;
а почтенія достойный жрецъ вызвалъ без-
престанно на Небо о помощи.

Таковыми образомъ среди опасностей
проѣхали они горы, безъ препятственно
совершили путь чрезъ часть степей Кума-
скихъ. Они достигли наконецъ до града
Обеза, лежавшаго при морѣ Меотійскомъ (*).

(*) Обезъ городъ, стоявшій при заднѣмъ Меотій-
скомъ, или нынѣшнемъ Азовскомъ морѣ,
былъ на самомъ томъ мѣстѣ, или по бли-
зости, гдѣ нынѣ Азовъ. — Кумане и Югры,
оставляли первыхъ обитателей Кіева и его
окрестностей, и ирощевъ нынѣшнихъ Вен-
гровъ.

Хотя *Славорадъ* удаленъ былъ отъ Мод-
 жаръ и нѣсколько отъ областей Государя
 Хвалисскаго, не считалъ однако себя въ без-
 опасности: чѣмъ драгоцѣннѣе была ему суп-
 руга его, тѣмъ больше спрашивалъ онъ ее
 лишиться. При томъ же она безпрестан-
 но просила его удалиться съ нею въ какую
 ни есть страну мало извѣстную, или не-
 обитаемую. Тамъ имъ, говорила она, бу-
 демъ жить въ благоденствіи: безъ поддан-
 ныхъ и безъ Государя насладимся мы шамъ
 въ покой едиными дарованіями щедрого
 Естества; можемъ безъ принужденія преда-
 ваться нашимъ склонностямъ, всегда добро-
 дѣтельными; и оставимъ прочій родъ чело-
 вѣческій въ добычу неминуемыхъ ихъ нуждъ,
 страстей и разбоя.

Славорадъ, упреждающій желанія сво-
 ей супруги, купилъ корабль и двѣсти не-
 вольниковъ, изъ коихъ большая часть была
 мореходцевъ: онъ обѣщалъ имъ самое ще-
 дрое содержаніе во время предпринимаемаго
 плаванія и свободу съ маграженіемъ по
 достиженіи въ способное мѣсто. *Славорадъ*
 былъ самъ искусенъ въ мореплаваніи, не
 имѣлъ нужды въ коричемъ, и оплачивалъ имъ
 Обезъ

Обезъ, желая пробраться мимо береговъ Еллинскихъ, и далѣе мимо столповъ Иракловыхъ къ островамъ, находящимся въ безмѣрномъ Океанѣ, о кошорыхъ слыхалъ онъ отъ купцовъ Еллинскихъ и Персидскихъ, что есть оныхъ много въ моряхъ Африканскихъ.

Едва корабль нашелся въ отккрытомъ морѣ, огорченная и однакожь довольная *Свѣтлана* выпустила изъ за пазухи двухъ голубей съ привязанными письмами (*). Ахъ! что вы сдѣлали? сказалъ ей испужавшійся *Зоратъ*; не ужъ ли осмѣлились вы отккрыть о себѣ письмами? — Такъ, отвѣтствовала *Свѣтлана*; я люблю моего родителя, не взирая на строгую его несправедливость. Я извѣщаю его о намѣреніи, кошорое онъ вопріять меня принудилъ; я объявила ему, что среди морей ищемъ мы убѣжища, въ кошоромъ можемъ жить въ покоѣ и добродѣтели.

В 4

Онъ

(*) Почта, употребляемая въ странахъ Восточныхъ, не могла бытъ не извѣстна Славянамъ; ибо они опшуда преселились къ Сѣверу. Опшравляется она такимъ образомъ: берутъ голубку отъ молодыхъ ищущихъ изъ того мѣста, въ кошорое писанъ надобно, и подвязавъ письмецо подъ крыло, пускающъ изъ желаемого мѣста; она наѣрное возвращается къ своимъ дѣтямъ.

ли. Онъ узнаешь, что я свято храню таинство, которое столько для него важно. — Но развѣ забыли вы, сказалъ жрецъ, что *Гиразъ* пребываетъ еще въ *Моджарѣ*? Говорятъ, что онъ коварнѣйшій и предпримчивый изъ всѣхъ человѣковъ; онъ же получилъ безславіе отъ руки вашего супруга. Получивъ свѣденіе изъ вашего письма, онъ можетъ гнаться по нашимъ слѣдамъ, и нападетъ на вашего *Славорода*. — Ахъ, *Завратъ*! вскричалъ *Славородъ*, я желаю того, чего вы опасаетесь! Если я сожалею, оставивъ страну *Халисовъ*, то объ томъ лишь, что не повергъ къ ногамъ моихъ сего гонителя моей супруги. — Постыжаемся забыть наши несчастія прошедшія, сказала ему нѣжная *Сейтана*; станемъ помышлять только о благодѣяніи, которыми наслаждаемся, и пожелаемъ скорѣе увидѣть *Океанъ*, раздѣляющій насъ безднами своими отъ человѣковъ. Удалимся изъ опасныхъ сихъ предѣловъ, и на концѣ свѣта поставимъ какого нибудь пустяго острова, для мира и тишины, которыхъ насъ лишили.

Между тѣмъ плаваніе продолжалось, корабль пробѣжалъ *Восфоръ* *Франкійскій*, снесенные между собою острова *Еллинскіе*, и наконецъ *Пролиаъ*, отаверзшій рукою сильнаго *Иракла*. *Вратоборъ* въ свободные часы вмѣ-

шивался въ разговоры жреца и супруговъ. Хотя Дворъ Хвалискскій изобиловалъ увеселеніями, но онъ оставилъ его безъ огорченія. Сколько ни молодъ былъ онъ, но столько привыкъ къ обыкновеннымъ придворнымъ забавамъ, что оныя въ долго уже престали производить въ душѣ его впечатленія. Ежедневно встрѣчающіеся новые предметы въ пунни, и надежда находить оныя вновь, оживили веселый нравъ его. Мы ожидаемъ, сказалъ онъ въ одинъ день *Славораду* отпрасятъ вашей Книгини, которая благодаря вашимъ попеченіямъ, готова исполнить нашу надежду. Но въ семь днъ жилищъ долженъ урѣшить свѣтъ дневной всѣхъ наследникъ? Качаніе корабля можетъ препятствоватьъ нужному для него покою: вамъ слѣдуетъ помыслить о томъ, чтобы пристать на время къ какому нибудь острову.

Предложеніе *Врамаборова* уважено было тѣмъ больше, что *Свѣтана* чувствовала въкоторыя легкіе припадки болѣзней. Привали на помощь Небо, слабый совѣтъ невѣрныхъ картъ морскихъ, и поворожили корабль въ ту сторону, гдѣ чаяли найти острова. По щастію на разсвѣтѣ оныя усмотрѣли; и какъ безпокойства *Свѣтанины* умножались, то и вошли немедленно въ первую представшую главамъ пристань.

Пристань эта была только отрогъ горы, составляющей берегъ настоящаго острова, и изъ которой можно было корабль поставить на якорь въ безопасности; вышли на оный съ надлежащими предосторожностями. На берегу нашли два дома пространные и покойные, у которыхъ ворота и двери были отворены, но ни одного человека не находилось въ семъ приятномъ убѣжищѣ. Помои немедленно были заняты, и самые лучшіе назначены для *Свѣтаны*.

На другой день люди *Славородовы*, гонимые ишши на ловлю, въ некое при-
веденны были удивленіе, разсмотрѣвъ, что они находясь на пустомъ каменномъ мысу, и на концѣ острова, обведеннаго вокругъ крѣпкою каменною стѣною. *Славородъ* удивлявъ о томъ, пошелъ самъ, взявъ съ собою *Вратобора* и *Зоврата*, и безъ труда достигли они къ стѣнѣ. Шествуя около оной, нашли они ворота, крѣпко запершыя желѣзными запорами; они постучались въ оныя. Тогда на ближней башнѣ появилось множество вооруженныхъ женщинъ, охраняющихъ крѣпость: кто бы вы ни были, вскричала одна изъ нихъ, не надѣйтесь войти въ нашу ограду; это *Аброхо*, или островъ дѣвицъ. По нашимъ непремѣннымъ законамъ всякой мужчина долженъ быть на него изгнанъ. Вы на берегу безъ сомнѣнія

на-

нашли два убѣжища, посвященные проѣжающимъ; вы можете оными пользоваться, сколько вамъ угодно. И еслили имѣете нужду въ сѣстныхъ припасахъ, Правительство наше снабдитъ васъ оными бесплатно; пусть люди ваши подойдутъ къ стѣнѣ этой, и мы спустимъ къ нимъ на веревкахъ все, что надобно. Вотъ законы довольно странные! сказалъ своимъ *Славорадъ*: жрецъ молилъ, что оные могутъ быть благоразумные; а *Вратоборъ* съ своей стороны скавалъ: я вижу по глазамъ сихъ дѣвокъ, что оныя не могутъ быть прочны.

Между тѣмъ призывали служителей, и получили со стѣны на веревкахъ воду, хлѣбъ и живность. *Славорадъ* приказалъ въ отплату за оное принесть нѣсколько тюковъ съ дорогами товарами, и подарилъ имъ. Послѣ многихъ благодарностей дѣвицы готовились удалиться; но *Вратоборъ* кричалъ имъ, что еще не все дѣло кончено: въ одномъ изъ вашихъ домовъ для странствующихъ имѣемъ мы прекрасную Княжну; вы очень поступите неблагоприснойно, когда отпустите ее съ своего острога, не сдѣлавъ ей удовольствія съ вами познакомиться. Пусть самая непоколебимая изъ васъ выйдетъ по крайней мѣрѣ переговорить съ нею; а чтобы удостовѣриться въ безопасности ея накандъ возвращенія, возьмите меня; а охот-

мо

но отдаю себя вамъ въ *Аманашы*. Спража оповѣстшвовала на это громкимъ смѣхомъ. однакожь пошли посовѣтовать въ башню. вскорѣ за тѣмъ воруша отворились, и вышла изъ оныхъ самая прекрасѣйшая изъ сихъ Амазонокъ.

Была то *Барзана*, которой по очереди въ томъ день досталось начальствовать надъ городскою стражею. Вы видите, сказала она *Славораду*, сколько мало нѣбю и недовѣрчивости: я полагаюсь на вашу справедливость и на швердость души моей. Говоря сіе и тому подобнее, *Барзана* пришла къ *Свѣтанѣ*, которая за нѣсколько минутъ предъ тѣмъ развѣшилась сыномъ.

Радость началась всеобщая у всѣхъ надлежавшихъ *Славораду*: она означена была играніемъ на разныхъ музыкальныхъ орудіяхъ и плясаніями. Сынъ *Славорадовъ* названъ былъ *Свѣтлосаномъ*. Уже отецъ его готовъ былъ по уставамъ вѣры своей сдѣлать надъ нимъ первыя посвященія; но жрецъ *Зовратъ* тому возпротивился. Мы находимся днесъ не въ странѣ Славянской, сказалъ онъ изумленному *Славораду*: между столь многихъ сектъ, дѣлающихъ челоувѣковъ невольниками и производящихъ между ними ненависть, для чего принуждаешь младенца принимать на себя узы невольныя, которыми онъ можетъ быть нѣкогда будещъ

Будетъ глуматься? Какое право имѣешь ты надъ свободою душою дѣшей своихъ? Для всевышнихъ боговъ нужны ли признаки при томъ, что должно ему поклоняться? Почтимъ волюность *Свѣтлосанову*; пусть не мы первые приключимъ ему болѣзни чрезъ обряды, кои могушь бытъ только суешныя, и изъ жалости не будемъ совершать надъ нимъ настоящаго мучительства (*).

Славорадъ согласился на его разсужденія. Всѣ посѣдующіе ему окружили постелею прекрасной его супруги, которая съ радостію приняла поздравленія отъ друзей своихъ. Представленная ей *Варзана* упрощена была разсказывать повѣсть своего острова; и она начала тако:

— „За пикиащущахъ лѣтъ предъ симъ на островѣ *Аадерін*, въ маломъ отстояніи отсюда находящемся, произошла странная перемѣна во правахъ молодыхъ мужчинъ шаманихъ. До сего несчастнаго времени ка-

за-

(*) Изъ вышеписанныхъ словъ *Завратовыхъ* усматривается, что не всѣ Славяне и во многобожествѣ своемъ имѣли одинъ законъ, но находились между ними разныя секты вѣрѣ и законныхъ обрядовъ; и что между прочими было древнее обмолвленіе обрѣзанія.

взались они женщинамъ живы, чувствительны, искашельны и вѣрны: но вдругъ учились равнодушны, грубы, вѣшренны и вѣродомны. Между тѣмъ, не азирая на ихъ пороки, умѣли они еще намъ нравиться: они играли честностію, обольщали невинность, развращали добродѣтель, и оставляли почти всѣхъ своихъ несчастныхъ любовницъ. Подобно мнѣ, большая часть Алдиріанскъ едва достигли чешырнадцатилѣтняго возраста, какъ уже поношеніе наше было все-народно. Мы принуждены были всегда видѣть измѣнниковъ, коимъ не въ силахъ находились мстить; мы должны были стыдиться предъ нѣкоторыми молодыми женщинами не столько чувствительными, какъ мы, или больше насъ скремыими. Въ таковомъ состояніи находилось насъ пять сотъ дѣвицъ: мы рѣшились втайнѣ освободиться вдругъ отъ нашей страны и нашего мученія. Послѣ нѣсколькихъ собраній и вдрывыхъ разсужденій отплыли мы отшуда вночи на двухъ корабляхъ, и прибыли на эшотъ малый островъ, о которомъ прежде развѣдали обстоятельно.

Занявъ оный, сначала опасались мы, чтобъ родственики наши не сдѣлали за нами погони и не принудили бы насъ возвратиться въ дома; но толкъ вѣры ихъ подвергалъ проклятію морскія путешествія: по
чему

Чему не появилось ни одного человека, насъ пресѣдующаго. Въ горныхъ пещерахъ и разсѣлинахъ нашли мы себѣ спокойное жилище. Первое наше стараніе по томъ состояло въ обнесеніи острова нашего укрѣпленною стѣною: мы желали вдругъ и защищать себя и опмиснить мушкетерамъ.

Дабы лучше усовершенствовать предметъ, мы учредили республиканское правленіе. Жеребій, подобно какъ и въ другихъ странахъ, разпредѣлялъ между нами должности и труды. По записочкамъ, вынужденнымъ изъ сосуда, одаѣмъ досталось сочинять законы, другимъ содержавъ спразу на стѣнахъ, а прочимъ щастливѣйшимъ сперечь суда и производить хлѣбопашество. По нашему первенствующему постановленію, обаваны мы были всѣ не жить больше съ мушкетерами. Мы опредѣляли ту достойную сожженія, которая будетъ имѣть слабостъ прельститься и войти съ которымъ имъ есть изъ оныхъ въ тѣсныя обавательства. Мы построили въ нашихъ стѣнахъ сіи два дома для проѣзжающихъ.

По прошествіи четырехъ мѣсяцовъ съ того времени, какъ взяли мы столько мудрыхъ мѣръ, въ одинъ день случилось десяти моимъ подругамъ прогуливаться въ дугахъ и рвать фіалки: какъ вдругъ съ воздуха опустился и сѣлъ близъ ихъ орелъ;
онъ .

онъ держаѣ въ когтяхъ своихъ нѣчто скрытое. Онъ вскочилъ; орелъ испугался, и подъявшись на воздухъ, оставилъ свою добычу. Подруги мои приближались изъ любопытства, бывъ при томъ привлекаемы необыкновеннымъ ушамъ ихъ крикомъ, и нашла младенца, завернутаго въ агнячей кожѣ.

Находка такая показалась мнѣ важною и достойною того, чтобъ ошнесши ее въ Сенатъ; въ самомъ дѣлѣ произвела она споры между всѣхъ нашихъ Сенаторовъ. Между тѣмъ освидѣтельствовали полъ младенца, и споръ кончился; ибо нашимъ, чю это не мальчикъ. Сей подарокъ судьбы названъ *Зебею*, и ошданъ *Сефилиръ*, самой младшей изъ нашихъ рашницъ. Съ того времени принимали мы въ нашъ ошровъ съ ошпровъ соссѣдственныхъ молодыхъ дѣвицъ, учившихся подобно намъ жержвою въ рокошства мушницъ; и видѣли множество мнимоѣдущихъ пушешествениковъ, кои всѣ оказывали почтеніе къ нашему убѣжищу.

Въ нѣдрахъ невинности, въ союзѣ нѣжнаго дружества, жили мы довольно мирно и не ошущая нещасій. Но гдѣ жежебъ бытъ общество, въ коемъ бы какой нибудь членъ не развратился! *Сефилира* изъ два года уже начала убѣгать всѣхъ насъ, для того чтебы слѣдовать всюду за *Зебею*,

беею, своею нищетою. Мы дѣлали ей въ томъ вѣжныя упреканія; но она отвѣщивала намъ, что имѣетъ причину быть прикованною къ молодой особѣ, которую воспитала и отъ которой желаетъ получить познанные плоды.

Не имѣли мы причины подозрѣвать о родѣ упоминаемыхъ ею плодовъ, и не прежде, какъ два мѣсяца спустя послѣ того, оныя открылись. По случаю происшествія чрезвычайнаго, но естественнаго, *Зебея*, достигнувъ двѣнадцатилѣтняго возрасту, вдругъ превратилась въ мужчину (*). Странность эта была отъ насъ сокрыта, и дружба *Зебен* съ *Сефилирою* продолжалась въ любви. Черезъ два мѣсяца напослѣдокъ, когда *Сефилиръ* сѣдовало присутствовать въ нѣкоторой церемоніи, показалась намъ она въ состояніи совсѣмъ необыкновенномъ для нашего острова. Мы не безъ причины судили, что она вскорѣ учинится ма-

Часть V.

В

шеры.

(*) Это значитъ, что *Зебея* никогда не была дѣвочкою.

Между примѣрами, упоминаемыми многими Авторами, есть одинъ, что молодая пастушка, желая перепрыгнуть чрезъ ручей, очутилась мужчиною. Съ того времени дѣвизы въ той странѣ безпрестанно прыгаютъ.

терью. Чѣмъ исполнить разумъ законѣвъ,
 взяли ее подѣ стражу и посадили въ око-
 вы. Въ тотъ же часъ хотѣли взять и Зебею;
 но любовница его тому воспрепятствовала;
 она открыла о происшествіи, за два года
 предѣ тѣмъ случившемся, и признала одну
 себя виновною. Она примолвила къ тому,
 что мы не имѣемъ въ разсужденіи сего закона
 положенія на иущинѣ. Она открыла такъ
 же, что за полтора года предѣ тѣмъ, жи-
 тели острова Алхерія прѣзжали освѣдом-
 ляясь, не опустился ли орелъ на нашъ
 островъ съ младенцемъ, похищеннымъ у
 нихъ въ тотъ самый часъ, когда посвяща-
 ли его въ первой разѣ Хунѣ. Въ этотъ
 день, продолжала она, была я начальницею
 стражи у морской пристани; я обманула
 обывателей Алхерскихъ и не сказала имъ
 ни слова о моемъ любовникѣ. По чему не-
 справедливо вамъ наказать его за мое соб-
 ственное преступленіе. Казните меня, я
 согласна и подвергаюсь силѣ закона весьма
 строгаго; но не препятствуйте моему лю-
 бовнику шествовать повергнутымъ въ объятія
 ищущихъ его родственниковъ. Зебей при
 словѣ этомъ, не взирая на наши препя-
 ствія, бѣжитъ и объемлетъ свою Сефлин-
 ру: онъ не хочетъ разлучиться съ нею, и
 предпріимлетъ защищать ее; онъ ищетъ меча,
 чѣмъ пронзить себя предѣ нашими глазами...

Но

Но вскорѣ успокоившись нѣсколько, вопро-
шаетъ только о томъ, какая участь
будетъ его любовницы. Ошвѣщаютъ
ему, что дожидаясь разрѣшенія ея отъ
бремени, а по томъ предана будетъ огню.
Казалось, что ошвѣтъ таковой уменьшилъ
его печаль. Онъ получилъ позволеніе оста-
вить нашъ островъ; и въ томъ же день сѣвъ
въ ладью, сокрылся изъ глазъ на морскими
палами. Между тѣмъ время исшекаетъ;
Зефира въ народной нашей шемницѣ раз-
рѣшилась дочерью. Младенецъ сей будетъ
воспитанъ млекою домашнихъ животныхъ;
а родительница его въ самый нынѣшній
день конечно выведена будетъ на долину,
и безъ сомнѣнія свергнута въ костеръ, ко-
торой вы видите: вонъ - - тамъ уже при-
готовленъ. —,

Таковымъ образомъ *Барзана* окончила
свое повѣствованіе. Но едва только преспа-
ла она говорить, вдругъ со стороны моря
приносятъ зефиры согласные звуки прѣшнѣй-
шей музыки: оныя проливаются съ трехъ
судовъ, приближающихся къ пристани. Па-
русы на оныхъ были изъ разноцвѣтныхъ
и дорогихъ шелковыхъ тканей: цѣпи худо-
жественныхъ цвѣтовъ оплетали веревки и
снасти, и фешонами висѣли по краямъ
судовъ. Выходитъ съ оныхъ толпа мла-
дыхъ веселыхъ мужчинъ, одѣтыхъ щеголь-
ски,

ски, въ шляпахъ съ разноцвѣтными перьями, и опоясанныхъ перевязями изъ натуральныхъ цвѣтовъ. Въ рукахъ ихъ видны толстыя шелковыя веревы, навитыя на пружки изъ волстой проволоки.

И, умленная *Барзана* шествуетъ предстать сему щеголеватому воинству. Ошкуду вы пришли? произноситъ она съ важностію. Какое ваше наиѣреніе, и чего вы отъ насъ требуете? - - - Но что я вижу! какая дерзость! праведные боги! не обманываютъ ли меня глаза мои? Какъ! и вѣроломный *Церисанъ* среди васъ? Не думаешь ли онъ — — одинъ пригожій мужчина не допустилъ ее окончить; онъ выступалъ изъ середины своихъ товарищей: такъ, онъ вѣчалъ онъ, вы зрите здѣсь сего казнь достойнаго *Церисана*, которой васъ любилъ, который объ васъ только помышлялъ и наконецъ васъ обманулъ; который васъ мучилъ и оставилъ для другой; но вы видите меня въ соупствованіи шести сохъ товарищей, подобно мнѣ виновныхъ. Огонь молодости насъ развратилъ, обычаи насъ прельстили и примѣры насъ погубили; но естли глупость повергла насъ въ заблужденіе, возвращенный разумъ приводитъ насъ къ ногамъ вашимъ. Уаѣдавъ отъ юнаго *Забеля*, прибывшаго съ нами, объ вашемъ убѣжищѣ, объ вашихъ именахъ, образѣ мыслей;

дей и высотъ вашихъ стѣнъ, приходимъ мы освободить нашихъ любовницъ, и требовать себѣ оковъ отъ тѣхъ красавицъ, коихъ власть надъ сердцами нашими мы было свергли. Насъ препровождаетъ сюда великій первосвященникъ Луны, которой имѣетъ соединить насъ неразрывными узамъ брака. Мы предстанемъ предъ врата вашей крѣпости: естли вы оныхъ не отворите, когда будете прощившись, мы возьмемъ приступомъ. Таково, моя дражайшая *Барзана*, наше намѣреніе: позабудемъ прошедшее; простите чистосердечному раскаянію; мы составимъ чрезъ то навѣкъ всеобщее блаженство.

Слова *Церсановы* привели душу этой ратницы въ чрезмѣрное смятеніе; она не нашла, что отвѣщать, естли бы услышанной на башнѣ бой барабанный не помогъ ей выйти изъ замѣшательства. Меня при-зываютъ къ моему мѣсту, сказала она, и я бѣгу къ моей должности. Сказавъ это, она удалилась, стараясь изъяснить въ послѣднемъ своемъ взглядѣ ту суровость, которой не было уже въ ея сердцѣ. —

Славорадъ взираетъ съ удовольствіемъ на сихъ прекрасныхъ молодцовъ, и увѣдомилъ ихъ, что готовятся съездъ *Сефилиру*. Уже съ холма, на которомъ они находились, во внутренности островской ограды на долину,

видио было около костра дровъ нѣсколькихъ дѣвицъ съ зажженными пламенниками. О друзья мои! вскричалъ Зебей, естли мы опоздаемъ! естли си безчеловѣчныя - - - поспѣшимъ, не будемъ прашить иннушы! Онъ скавалъ, и бѣжалъ подобно летящей птицѣ; всѣ за нимъ слѣдовали, и очутились у городскихъ воротъ.

Хотя стража, навѣщенная Барзаною, не соглашалась оныя отворить, и отвѣтствовала своимъ любовникамъ шокмо угрозами: уже осаждатели начали приступъ, употребляя къ тому веревочныя лѣсницы, въ рукахъ ихъ находящіяся; однако Сенатъ Амазонской, собравшійся втайнѣ на башнѣ, вдругъ повелѣлъ бить сдачу, и ворота отворили. Осталось только призвать первосвященника; оный появился, и принявъ начальство, повелъ любовниковъ въ крѣпость, которые съ первымъ шагомъ бросились къ ногамъ, каждой къ своей милой. Всѣ они обвѣнчаны были у самаго того костра, въ коемъ опредѣлено было сожечь Сефилиру.

Славорадъ и сопутники его присутствовали при семъ торжественномъ обрядѣ. Между тѣмъ Свѣтана оставалась только съ жрецомъ и нѣсколькими служителями. Она усмотрѣла въ окна иностранную лодку, приближающуюся къ острову, изъ котораго казалось, что нѣкто пожелалъ разснашривающъ.

Пре-

Престарѣлый Зовратъ взялъ свои очки, и примѣшилъ въ числѣ людей, стоявшихъ въ лодкѣ, нѣсколькихъ Славянъ, которыхъ признавалъ за друзей **Гиразовыхъ**. Вашъ супругъ, сказалъ онъ Княгинѣ, вскорѣ будешь имѣть удовольствіе сразиться съ своимъ непріателемъ. Ахъ! что ты говоришь! вскричала со ужасомъ **Свѣтана**. **Зовратъ** объяснилъ ей то, что онъ примѣшилъ. Лодка сія, продолжалъ онъ, не могла одна заплыть въ моря сія; безъ сомнѣнія корабль **Гиразовъ** отсюда же въ дзальности. Всякой разумной человѣкъ, просвѣтившійся опытною, имѣетъ прозорливость въ нѣкія дѣйствія, и можетъ предсказывать послѣдствія: это волшебство несомнѣнное, и **Зовратъ** разумѣлъ оное совершенно. — Бѣгите, какъ можно скорѣе, бѣгите внутрь острова! вскричала **Свѣтана**; я имѣю весьма сильныя причины предварить сраженіе **Гираза** съ моимъ супругомъ. Храните тайну о приближеніи сей лодки! Между тѣмъ какъ она пристанетъ къ этому острову, или можетъ быть возвратится къ кораблю своему, нужно необходимо намъ отсюда уѣхать.

По сему повелѣнію ея **Славорада** былъ извѣщенъ: ему, равно какъ и **Вратобору**, показалось очень странно, что она столь не ошступно убѣждала ослабить то убѣжище, въ которомъ едва только успѣла развѣиши-

ей отъ своего бренини. Имъ очень хотѣлось повеселиться ввечеру на празднованіи всеобщемъ браковъ: но ничто не могло удержатъ *Свѣтану*; ей всегда казалось, что *Гиразъ* питаетъ къ ней свою преступническую любовь, что онъ умертвитъ ее супруга, что поразитъ и ее самую, не повизавъ страшнаго таинства, хранимаго ихъ родителемъ. Опасность ее придава ей бодрость и силы: она перешла на корабль, и не преставала доскучать *Славораду* до самыхъ тѣхъ поръ, какъ подняли парусы и отплыли.

Пушъ направленъ былъ къ югу, и пушный вѣтръ учинилъ, что въ скоромъ времени островъ дѣвицъ остался въ великомъ отдаленіи: но *Свѣтанѣ* казалось, что еще не довольно скоро плыли. Я до тѣхъ поръ не буду спокойна, говорила она своему супругу, пока достигнемъ самыхъ крайнихъ морей африканскихъ. Таковой ужасъ *Свѣтанинѣ* непрестанно изумлялъ *Славорада*, и щещно старался онъ повнать его причину. Дабы успокоить его въ разсужденіи сего, *Свѣтана* сказала ему въ нѣкоторой день, что сновидѣнія грозили ей испытаніемъ величайшихъ бѣдствій въ тѣхъ моряхъ, въ кошорыхъ они еще находятся. *Зоратъ* представилъ ей, сколько страхъ ея имѣетъ въ себѣ мало основательнаго. На-
ни

ни сны; говорилъ онъ, не суть извѣщенія о предбудущемъ, низпосылаемыя намъ Всевышнюю властію. Память наша во время усыпленія представляешь нашему воображенію тѣ предметы, о которыхъ помышляли мы бодрствуя: воображеніе наше оныя занимаетъ; оное дѣйствуетъ, производитъ связи и предсказываетъ намъ явленія пріятныя, либо горестныя. Но для возбужденія сихъ чувствованій, самое воображеніе наше занимаетъ къ тому средства изъ физической связи нашего тѣла. Когда желудокъ нашъ варитъ не по надлежащему; естли лежимъ мы на лѣвомъ боку, въ которомъ сердце, и препятствуемъ тѣмъ свободному обращенію крови; естли мы наконецъ ошелощены какимъ нибудь чувствительнымъ нещастіемъ, или болѣзнію: безъ сомнѣнія видимъ мы тогда худые сны. Напротивъ, когда мы наслаждаемся здоровьемъ; естли чувства наши спокойны; естли утѣхи, или надежда, наносятъ намъ пріятный сонъ, тогда и сновидѣнія всегда для насъ лестны: мореходецъ достигаетъ въ пристань; военачальникъ выигрываетъ сраженія; высокоумный учиняется Королемъ, и любовникъ обрѣтаетъ себя въ объятіяхъ своей любовницы. — Однако, разсужденія таковыя не успокоивали *Свѣтану*; она продолжала оказывать свой ужасъ.

Вы худо сдѣлали, сказалъ шутливой Вратоборъ Зоврату, что ошпачили изъ острова дѣвицъ, не взявъ надлежащихъ мѣръ. Мы выѣхали изъ страны, наполненной волшебницами; а вы никого изъ насъ не поощрили спросить у нихъ о будущей нашей участи: вамъ не меньше моего извѣстно, что имъ стоить только пожелать, то однимъ махомъ своей палочки могутъ они возвратить насъ, откуда бы ни было. Слова сего весельчака произвели смѣхъ во всѣхъ слушателяхъ; при чемъ важный Зовратъ не пропустилъ сказать, что существованіе волшебницъ и духовъ имъ подвластныхъ имѣетъ свое основаніе въ одномъ только мозгѣ старухъ и малыхъ дѣтей. — Я не больше легкасердъ, отвѣчалъ Вратоборъ, сколько лишь бытъ позволено; вы позволите мнѣ во всякое время по крайней мѣрѣ имѣть подозрѣніе о нѣкоторыхъ чудесностяхъ, произведенныхъ ихъ властію. Вѣнз Албинали, на примѣръ, находящіяся остатки прекраснаго истукана, который служилъ яснымъ доводомъ ихъ чреаздѣстственной силы. Между тѣмъ, какъ имѣемъ мы свободное теперь время, должно, чтобъ разсказалъ я вамъ объ этомъ повѣсть; которую однако, еслии будетъ вамъ угодно, я ни кому не мѣшаю принимать за басню. Всѣ на это согласились, и онъ началъ:

В Е-

Добро во зло употребленное.

СКАЗКА.

На вершинѣ горъ Кавказскихъ , возвышающейся сверхъ предѣловъ облаковъ громоносныхъ , ко́торая та́къ , казалось , увеличивала землю и подпирала небеса , вся Азія издавна видитъ великолѣпное явленіе очарованныхъ палатъ : оныя составляютъ достойное жилище *Добрады*. Сія волшебница , любви достойная , помогающая и благодѣтельная , не употребляетъ своей обширной власти надъ самыми сильнѣйшими духами на иное , кромѣ того , чтобъ украшать природу , помогать гонимымъ и подкрѣплять несчастныхъ. Въ сопровожденіи прекраснѣйшихъ Принцессъ выдаютъ ее прогуливающуюся въ пріятнѣйшихъ садахъ , съ волшебною ея палочкою. Оттуда отправляетъ она во всѣ части свѣта малыхъ духовъ , хранящихъ участи чело́вѣческія , Зефировъ и Купидоновъ : отворачиваетъ въ несбываемыя пустыни грады и бури : посылаетъ свѣтъ разума въ души владѣтелей , и жорность въ души ихъ народу.

Пріѣ.

Пріящія черты сѣ волшебницы ка-
зались бытъ обыкновеннымъ жилищемъ спо-
койствія и веселости. Но въ нѣкоторо-
день покрылись оныя облаками мрачными
безпокойства и печали. Весь дворъ ея при-
шелъ отъ того въ замѣшательство; всякъ
наперехватъ старался вопрошать о причи-
нѣ ея огорченія. Вчерашній день, отвѣчала
она съ ласковостію, ожидала я возвращенія
моего племянника, котораго люблю, одна-
кожь поднесъ онаго не мнѣ. Вамъ извѣ-
стно, что онъ съ самаго его мааденческаго
препорученья мнѣ его родительницею. Онъ
довольно соотвѣтствовалъ стараніямъ моимъ
объ его воспитаніи, но власть моя не про-
стирается до перемены органовъ тѣлесныхъ
и характера. *Бетазадиръ*, сей сынъ се-
стры моей, легкомысленъ, воля, запроем-
чивъ и непокорна. Славъ нечувствитель-
ленъ къ вашимъ прелестямъ, кои могли бы
удержать его при мнѣ, ему захошѣлось пу-
тешествовать. Я не осмѣлилась сообщить
ему ни малой части моего знанія; но онъ
меня обманулъ. Снабдѣнный шаковою по-
мощію, влекомый порочными своими склон-
ностями и худыми примѣрами, погибнетъ
онъ всеконечно. — — — Прервали рѣчь волшеб-
ницыну для показанія ей вдали пыли,
крушащейся отъ вихря и вадимающей до
облаковъ. . . . Ахъ, мои милыя! вскричала
она

на съ живостию и присоединивъ къ усмѣшкѣ появившіяся въ очахъ слезы; это Бетадиръ! такъ! это его колесница изъ жемчужныхъ раковинъ, запряженная десятью менами, которые везуть оную къ намъ! Вошь и вѣтры быстрые, кони я, обративъ въ человѣческій видъ, учинала его спутниками. Едва она успѣла это вымолвить, какъ вся сія почта скакала уже на гору, и очутилась у крыльца дворца волшебницына. Неушомимой эшотъ гонецъ выскочилъ изъ колесницы и вошелъ во внутрь покоевъ.

Доброе утро! сказалъ онъ однимъ словомъ всѣмъ наотрѣвъ. Велише моихъ олешей поставишь въ ихъ конюшню изъ гебанова дерева, дашь имъ едредону и самого лучшаго сорочинскаго пшена. Опнесише мои бумаги въ кабинетъ изъ слоновой кости, и велише прежде всего зажечь всѣ куришельницы въ моихъ комнатахъ. Тетка его встрѣтила; онъ холодно поцаловалъ ея руку, усмѣхнулся слегка, взглянувъ на девятнадцать окружившихъ его Принцессъ, и испустилъ тяжкой вздохъ. Онъ потащился въ своихъ дорожныхъ запачканныхъ грязью сапогахъ по поламъ, наклепаннымъ самымъ рѣдкимъ и драгоцѣннымъ Африкайскимъ деревомъ. Достигъ до приготовленного ему покоя, и тотчасъ растянулся на софѣ, сдѣланной изъ кородовъ и дорогого штофу.

Спа :

Стащили съ него одинъ сапогъ, и ком-
натный его служитель подавалъ ему чай въ
лаковой чашкѣ. — Сколько я несчастенъ
вскричалъ онъ, вскочивши вдругъ съ софы и
опрокинувъ нѣсколько курильницъ; сколько я
несчастливъ, что меня такъ презирають.
— Милостивой государь! възъ чай . . .
Абенза! жестокая *Абенза!* — Вашъ са-
погъ, милостивой государь, говорилъ съ по-
добострастіемъ другой служитель — Но
онъ, не слушая ничего, ходилъ взадъ и впе-
редъ большими шагами, почти ничего не
видя, слушая еще меньше, давая толчки на
обѣ стороны встрѣчающимся оставшимъ на
немъ сапогомъ, и продолжая вскрикивать:
Абенза! — Побѣждали увѣдомить волшебницу
объ его опасномъ состояніи: она съ робо-
стію пришла въ комнату изъ слоновой ко-
сти, и глаза ея удостовѣрились въ истин-
нѣ донесеннаго.

Присутствіе тетки возвратило племян-
нику употребленіе чувствъ: но онъ полу-
чалъ ихъ лишь для того, чтобъ сильнѣе ощу-
тить все пространство своего несчастія.
Ахъ, милостивая государыня тетушка! ска-
залъ онъ бросившись опять на софу: вы ви-
дите несчастнаго, коему пожаловали нѣ-
сколько даровъ достойныхъ смѣху, но го-
раздо бы лучше сдѣлали, когда бы дали ему
одно только дарованіе нравиться. Вы ду-
мае-

аете, что я очень одолженъ вами тѣмъ, что выученъ рубиться на сабляхъ, бросать скусно копьемъ и болтать на разныхъ выкахъ: вамъ угодно было еще даѣе шевять мое время, уча меня защищать и рать крѣпости, познавать пользы Дворсвѣ азныхъ Государей, составлять въ мысляхъ еспублики и прочіе ребячьи вздоры! Клянусь вамъ самымъ верховнымъ Духомъ, что ораздо бы полезнѣе было выучить меня прішному обращенію и всего больше шанцонанію. Не стыдѣ ли намъ обоимъ, что я ю сѣхъ поръ не умѣю ни ходишь ни прыгать по музыкѣ? Не умѣю играть ни на такомъ орудіи, едва ли могу сочинить одну строфу пѣсенки, не имѣю ни малато понятія выбрать себѣ плащье по вкусу; и сосямъ тѣмъ столько денегъ, столько сокровищъ, что врядъ ли дойдешъ нужда заниматься! Признайтесь сударыня, что участь моя весьма достойна сожалѣнія. Развѣ тѣми вашими столько выхваляемыми дарованіями могу я пріобрѣтать со всѣхъ сторонъ исканія и рукоплесканія? Развѣ моимъ видомъ и моею ученостію могу я кружить головы всѣмъ Принцессамъ? Конечно сударыня, нынѣ въ противномъ случаѣ владѣлъ бы я уже сердцемъ прекраснѣйшей изъ смертныхъ; наслѣдовалъ бы Султану Албинальскому, и съ радостію забылъ бы васъ вооб-

объявляхъ его дочери, созданной для зами-
ненія всѣхъ волшебницъ на свѣтѣ. Однако
чтожь бы вы думали со мною случилось?
Жестокая *Абенза* противу намѣренія ре-
дителя своего провинившись моимъ достоин-
ствомъ и насмѣхается мною. Негодно-
вельможничко, у котораго нѣтъ и на де-
сять верстъ владѣнія, готовъ оную пох-
лупить у великодушнаго вашего родственника.
О боги! сколь велико мое влечасіе! Адскіе
мученія шарахнутъ мое сердце. Въ преодо-
лѣвающимъ меня гнѣвъ, я съ удовольствіемъ
передомаю здѣсь все, что ни попаде-
тся мнѣ на глаза. — — — Но что я говорю!
вы будете лишь мнѣ смѣяться, и ваша про-
клятая палочка, понять не могу для чего,
произведетъ вновь все, и стократно больше,
нежели бы я могъ разрушить.

Хотя *Добрада* была безъ всякаго спо-
ру самая благоразумнѣйшая изъ волшебницъ,
не могла однако безъ досады слушать силу
краснорѣчія *Бетазадирова*. Рѣшилась было
она повытянуть ему уши вершка на при-
зверьхъ, и припречь въ порядокъ бола-
новъ, украшающихъ садъ ея: но вскорѣ гласъ
крови преодолѣвъ праведный гнѣвъ ея. —
Все, что могу я сдѣлать лучшаго носатъ ва-
шихъ прекрасныхъ разговоровъ, отыскавъ
она, состоятъ въ томъ, чтобъ васъ про-
снись; потому что разсудку должно ино-

да назннать безпорядочныя дѣйствія край-
нихъ страстей. Между тѣмъ очень полезно
вамъ уменьшить ваши и тѣмъ постараться
предварить, чтобъ ваше безразсудство не на-
мекло вамъ печалей чувствительнѣйшихъ,
жели вы въ каковой находишесь. Солнце
уже закатилось; я оставляю васъ вашимъ
разсужденіямъ, и запрещаю вамъ отъѣзжать
отъ мнѣ до завтра. Псра вамъ ложитесь
спать, и уповаю, что сонъ безъ сомнѣнія успо-
коитъ ваши чувства, такъ что проспав-
шись узнаете вы свои глупости.

Сказавъ это, волшебница вышла. *Бета-
задиръ* хотѣлъ ей возражать, но языкъ
его учинился ему непослушенъ: онъ могъ
только кой-какъ лепетать имя *Абензы*. Его
раздѣли и насильно положили въ постель,
набросавъ пухомъ розоваго цвѣту, наци-
наннымъ съ осторожностію изъ крыльевъ Зе-
фировъ.

Поутру, лишь только стало разсвѣтать,
Бетазадиръ проснулся, спавши очень мало,
и, какъ ему представлялось, на голыхъ кам-
няхъ: между тѣмъ безпокойство его гора-
до утишилось, и онъ нашелъ языкъ свой
разрѣшеннымъ. По сдѣланіи здравыхъ рассу-
жденій имѣлъ онъ смѣлость признаться
самъ себѣ, что онъ весьма мало поощаилъ
во вчерашнихъ разговорахъ свою шепушку.
Это было самое то мгновеніе ока, когда-

Часть V.

Г

раго

рото волшебница по видимому ожидала: она уже вошла, отдернула занавѣсъ его постели, сѣла близъ его и приняла чистосердечное раскаяніе въ вѣнѣ его. Я ошдала уже приказанія, сказала она, постараюсь е томъ, чемъ бы можно разбѣять страсть, которая имѣетъ учинить васъ очень несчастнымъ: но прежде всего, любезный племянникъ, постараемся о заштрикъ.

Между тѣмъ, какъ на *Бетаадира* надѣвали халатъ, *Добрада* махновеніемъ волшебной палочки разверзла потолокъ въ его спальнѣ: въ оный увидѣли опускающійся вошый столъ, окружаемый полунагими Сильфидами. На столѣ ономъ кофе Мокской, лучшій шоколадъ и чай Ханскій, кипѣли въ алмазныхъ сосудахъ. Поперемѣнно изъ драгоцѣнныхъ курильницъ исходящія отборныя ароматы наполняли воздухъ благоуханіемъ. Горячее приготоовлено было для племянника; но очищенные чувства *Добрады* подкрѣплялись однимъ только дымомъ.

Тетушка сударыня! сказалъ ей *Бетаа-Диръ*, вы показали мнѣ самыхъ прекрасныхъ особъ; онѣ мнѣ нравятся во сто разъ лучше того шоколаду, которой онѣ мнѣ надѣлаютъ. Однакожь извините, еслии скажу чистосердечно, что всѣ сіи Сильфиды вообще не стоятъ мѣшечка Принцессы *Абензы*. —

Такое не къ мѣсту сказанное признаніе

при-

привело присутствующихъ въ замѣшательство: волшебница подавила крѣпко ногу своему племяннику, которъ я, не понявъ сего знака, закричалъ и осердился. По щастію звукъ двадцати охотничьихъ роговъ, раздавшійся издали, кончилъ ссору. Это была охота, приготовленная предъ окнами *Бетозадировыми* по старанію волшебницыну. Сильфиды съ столбомъ своимъ улетѣли на воздухъ, и потолокъ закрылся. Между тѣмъ появились три Гнома (*), обремененные оружіемъ всякаго рода, и три поставца изъ душистаго дерева, наполненные разнымъ охотничьимъ плашмъ, самымъ легкимъ и щеголеватымъ.

Гномы вникъ одѣли *Добраду* и ея племянника, и вооружили на легкую руку. У большихъ воротъ дворца *Добрадина* ожидали выѣзду ея триццать Принцовъ и десять Принцессъ, сидящія на бѣлыхъ коняхъ; и сверхъ того толпа Нимфъ, могущихъ бѣгать по

Г 2

по

(*) Вообразительной силѣ стихотворцевъ угодна было всѣ элементарныя и естественныя произведенія заселить духами: покровымъ образомъ воды, лѣса, получили своихъ Нимфъ; Гномамъ досталось обитать подъ землею, а Сильфидамъ и Сильфамъ въ воздухъ, и шамъ далѣе.

по вершинкамъ шрабъ и прыгашъ съ цвѣтка на цвѣшокъ, не придавливая оныхъ къ землѣ.

Выѣхали и направили путь въ глубину лѣсовъ. Волшебница и *Встазадиръ* шествовали напередъ всѣхъ на двухъ единорогахъ: убѣгающая дичина была возвращаема, леша и бѣжала прямо на нихъ: пронзали даже подѣ облаками птицъ; а вѣзрей, сопровождающихся, преодолевали храбростію и къ ногамъ повергали. Вкусилъ увеселеніе, учиненное благороднымъ чрезъ опасность и утѣчанное славою. Древеса при проѣздѣ *Добры* уклонялись изъ почтенія: но какъ извѣстество вѣжливости не рѣдко бываетъ въ шутость, то и случилось, что одна вѣтвь, слишкомъ нагнувшись, задѣла по лбу ея племянника. Оглушенной и уязвленной такимъ ударомъ, онъ зашатался, и произносилъ брань, полетѣлъ на кучу камней, кои вскорѣ обогривали его кровію. Со всѣхъ сторонъ спѣшили къ нему на помощь: волшебница вырывается изъ затѣсняющейся толпы, приближается къ умирающему, и однимъ словомъ, исцѣляетъ вдругъ всѣ его раны. Она старается поощрить его къ продолженію вѣбровства; но онъ наскучивъ отговаривающагося чувствованіемъ боли. Онъ возвращается и кричитъ, что близъ *Абензы* некогда не встрѣчалось съ нимъ подобнаго приключенія.

Ро

Роскошный обѣдъ ожидалъ охотниковъ во дворцѣ *Добрадиноу*; но среди шолонихъ услажденій *Бетазадиръ* страдалъ и онъ вѣдывалъ. Волшебница старалась занять его новымъ увеселеніемъ. Услышана была на воздухѣ музыка, предшествовавшая оперѣ: спорона зала, къ полю, вмигъ превратилась въ обширныя врата. Являются въ отдаленности долины, лѣса, пѣшотоки водъ, облака движущіяся, сближающіяся и учреждающіяся сами собою, дабы составить для глазъ украшеніе естественное и чудесное. Посреди сего великолѣпнаго театра началось пѣніе разныхъ несчастныхъ любовниковъ, гонимыхъ завистью и покровительствуемыхъ богами и ѣжностями. Они вѣдывали, страдали, объяснялись, увѣряли, соглашались и участники обыкновенно и ѣбли грустливыя слѣдствия. Тогда дальновидность на позорищѣ вновь превратилась: огромныя палаты съ окрестностью своею спускаются съ воздуха, и учреждаясь въ порядокъ, представляютъ цѣлѣнники, рощицы и водомѣшны. Все это закрываютъ по шолонъ спускающіяся облака, несущія на себѣ множество Геніевъ. Они согласныхъ своимъ пѣніемъ и своими легкими плясками торжествуютъ щастіе благополучныхъ любовниковъ, которые на рожахъ безъ тернія и въ объятіяхъ ѣжности уполющя чистѣйшею роскошью.

Г 3

Однако

Однако это новое стараніе *Добрады*, вмѣсто того, чѣмъ развеселить *Бстаза-дира*, послужило лишь къ возмущенію его. Онъ заведовалъ щастію героевъ театралныхъ, и считалъ изобрѣтеніе позорища очень смѣшнымъ, что сіи люди вкушаютъ предъ глазами его тѣ удовольствія, которыхъ онъ лишень. Волшебница чинила мученія сего племянника въ глазахъ его: во мгновение ока на томъ же театръ возвышается зданіе огромное, утвержденное на трехъ столбахъ столбовъ лазурнаго камня, и стоящее изъ блестящаго мезалау, до коего лучи солнечные не могли касаться, не производя согласія, достойнаго боговъ. Внутренность оного сверкала отъ огней самоцвѣтныхъ камней, кон между висащихъ цѣпей изъ цѣтвовъ озирацали свѣтъ, текущій изъ пяти сотъ свѣчинокъ, осыпанныхъ алмазами.

Переодѣвшись всѣ, сказала волшебница своимъ придворнымъ; составимъ пляски въ этомъ залѣ. Двадцать аквилоновъ возвѣстятъ отъ меня дворянъ всѣхъ Государей, что я даю мазкерадъ: они имѣютъ повелѣніе снабдить всѣхъ желающихъ насъ пошлѣ крылатыми колесницами, и безъ сомнѣнія скоро доставятъ намъ гостей. При словѣ семъ вступаютъ въ залъ толпа испанцевъ, обремененныхъ мазкератнымъ платьемъ.

мѣ и личинами; разбираютъ у нихъ, и какъ наряжается по своему вкусу предъ цѣльными зеркалами, имѣющими по десяти сажень въ вышину. Печальный и задумчивый *Бетазадиръ* не хотѣлъ было въ томъ участвовать, какъ вдругъ входитъ ему въ мысль, что можетъ онъ въ числѣ гостей найти свою суровую Принцессу Албинальскую. Дабы понравиться единому предмету своихъ желаній, старается онъ нарядиться сколько возможно пріятнѣе. Въ семъ намѣреніи одѣвался и переодѣвался онъ тридцать разъ, и остался при прежнемъ охотничьемъ нарядѣ: онъ постарался только закрыть лице лаввою, чтобъ быть неузнаваему. Уборъ его еще не достигъ къ концу, какъ пляски давно уже начались и продолжались.

И готовая и шествуя въ упомянутое огромное зданіе, утѣшенъ былъ онъ дорогою довольно пріятнымъ зрѣлищемъ. Три колесницы, наполненные прекраснѣйшими смертными, спустились вдругъ отъ шрекъ чашей свѣта. Слѣдующая изъ Африки съ лѣвой стороны везена была строусами: съ правой изъ Европы, сдѣланная на подобіе бабочки, имѣла въ запрягѣ своемъ орловъ: а прямо со стороны противу зала летѣвшія имѣли въ себѣ жителей острововъ назвси-

ныхъ и еще не открытыхъ; привезены оны были Финиксами и Грифами.

Вошедъ въ залъ, *Бетазадиръ* весьма удивился, что всѣхъ его зналъ и называлъ по имени: онъ заключилъ, что причиною сего волшебство, и рѣшился снять свою маску. Считая себя бытъ образомъ достойнымъ подражанія, льстился онъ, что притвору его послѣдуютъ: но всѣ маски, казавось, что усугубили свое стараніе османы неузнаваемыми. Досадуя, что никого узнать не можешь, началъ онъ на всѣхъ глядѣться, и думалъ, что учинишь себя тѣмъ болѣе любви достойна. Между тѣмъ плясали, прохаживались и садились въ сердоликовыхъ перекладахъ, окружающихъ залу; также со всѣхъ сторонъ облака безпрестанно приносили колесницы съ новыми гостями.

Въ снѣженной толпѣ навсерада *Бетазадиръ* искалъ глазами своими только одного предмету: ему надобна была *Абенза*, и онъ чаялъ находить ее во всѣхъ женщинахъ, которыхъ подсаживалъ бытъ прекрасными. Приведши наконецъ покушеніями и оказаннымъ презрѣніемъ многихъ въ сѣбѣ, довольно нескромный; получивъ нѣсколько привѣтствій еще меньше для себя достойныхъ, чаялъ онъ, что видѣлъ свою прекрасную

расную Абензу. Женщина, которой станъ походка побудили его къ таковой догадѣ, находилась одна и сидѣла на двумѣнномъ канатѣ, какъ бы нарочно въ углу стоящемъ и отъ другихъ въ удаленіи. Онъ съ кивостію занялъ порожнее мѣсто, и напалъ на прекрасную скрытую подъ мазкою съ ривѣтствами самыми страшными. Слушали его со вниманіемъ; казалось, что онъ нравился: онъ утверждался во мнѣніи, что надлежитъ усугубить убѣжденія. Любовь чиняешь его предпримчивымъ: онъ покушается снять личину, скрывающую отъ глазъ то черны прелестнѣйшія во всей природѣ. — — — Но сколь велико было его изумленіе и замѣшательство! Волшебница тетка то была то сама, и что она то произвела въ немъ таковыя восторги; онъ получилъ отъ нее замѣчанія и совѣты, которыми слушать до конца недостало его терпѣнія.

Изрядно сударыня! сказалъ онъ ей на всякъ докъ съ негодованіемъ, вы рассказали мнѣ очень много чудеснаго: но это не составляетъ ничего, о чемъ бы продолжать споръ. И чаялъ найти въ васъ Принцессу прекраснѣйшую на свѣтѣ; я ошибся, признаюсь, но это имѣетъ хуже для васъ: это очень ясно, что вамъ непріятенъ таковой решительный случай; а другая на вашемъ мѣстѣ

осталась бы мнѣ благодарною. Позвольте мнѣ признаться въ томъ, что я думаю: женщинами никогда не узнаешь, какъ обидиться должно. Но сдѣлайте милость, безная пещушка, оставимъ посторонніе разговоры, и поговоримъ о настоящемъ дѣлѣ. Принцесса Абенза всегда останется мнѣ божествомъ: надобно мнѣ ее получить, и съ ума сойти; жертва таковая очень велика, чтобъ вамъ не должно было помешаться о подавнѣ мнѣ помощи, и дашь мнѣ возторжествовать надъ неблагодарною. Вы стараетесь забавлять меня здѣсь прекраснѣйшими вещами, кои однако наносятъ мнѣ скуку; вы напрасно все это вашѣвали. Если ли я не съ ума сошелъ, то надлежитъ намъ лучше употребить наше время и нашу власть. Теперь возвращаюсь я къ тому, что сказано бы было мною вамъ вчера вечером, когда бы вы не сдѣлали лжи мнѣ недѣйствующимъ: я умоляю васъ дружески, которое вы ко мнѣ имѣть должны, вашими прелестями, которыхъ есть въ васъ довольно еще сильныя остатки, и кои могутъ быть милы, когда лишь вамъ покажется всякому на свѣтѣ; повторяю, что умоляю васъ имѣть жалость надъ моею печальною участію; и чтобъ пренѣншить оную, прошу васъ уступить мнѣ на время часть вашей чертовской науки. —

Какъ!

Какъ! чертовской? подхватила *Доб-
да* съ досадою; какая обида и какое не-
зжество! Простишь только тебѣ одно-
го не зная различія, находящагося между
чарошницею и вѣдьмою: власть моя не имѣ-
етъ ничего общаго съ злыми духами; я
удерживаюсь товарищества начальствую-
щихъ надъ духами благошворными, и не
испребляю ихъ на иное, кромѣ покрови-
тельства добродѣтельныхъ и наказанія
злыхъ тебѣ. Сказавъ это, чарошница
умолкла; а *Бетазадиръ* зарыдалъ, по-
тѣ возвратился къ своей должности, гово-
рилъ много, и какъ милой племянникъ, по-
лучилъ напоследокъ прощенье и удовлетво-
ренье требованію.

Принцессы итѣ здѣсь, сказала *Добра-
да*; надлежитъ искать оную во дворцѣ ея
родителя. Вотъ мое изумрудное ожерелье!
то самый сильнѣйшій изъ талисмановъ;
старайся *Бетазадиръ* не употребить его во
зло: съ онымъ можешь достигнуть счастья
въ таковой страсти, которую бы надле-
жало истребить изъ своего сердца. Когда
ты лѣвою рукою коснешся ожерелья, и
поднявъ правую сдѣлаешь какое нибудь при-
званіе, тотчасъ вся природа будетъ тебѣ
покорна. Со всемъ тѣмъ власть та-
лисманъ должна быть ограничена; она не бу-
детъ дѣйствовать въ угодность твоею для
при-

приняченія для другому человеку. . . .
Батадиръ перебилъ рѣчь ея, чтобъ до-
 вѣсть ей, что таковое изключеніе столько
 смѣшно, какъ и рабственно. — Эта ча-
 власти моей, сказала волшебница, не-
 нуемо требуетъ условій, о которыхъ
 тебѣ упоминала; я жалѣю, что не мо-
 вась болѣе удовольствовать. Сверхъ того
 должно безпрестанно носить на себѣ это ож-
 зерье, которое пожелаешь можешь бытъ
 вась похитишь. Еслии ты просмотри-
 хоша минушу, въ томъ мигъ онаго лиши-
 ся и утратишь назѣкъ сію чрезвѣс-
 ственную власть. Это опытъ, которымъ
 на самой себѣ извѣдала, и къ которому, я
 дѣюсь, что ты себя не допустишь. Но
 слушай *Батадиръ*! надобно подумать, ка-
 бы носить тебѣ это ожерелье. — Ку-
 какая диковинка! ошибчалъ онъ, я повѣ-
 его себѣ на шею. — Я ожидала сего ошиб-
 сказала волшебница воздохнувъ; развѣ ты
 забылъ, что въ нашихъ странахъ мушкетеры
 никогда не носятъ таковыхъ украшеній; всѣ
 захохочутъ, кой часъ увидятъ тебя въ этомъ
 нарядѣ. Послѣ того станешь подозрѣванъ,
 что это твой шалисканъ, и могутъ очен-
 скоро лишитъ тебя онаго. — Вотъ, это
 правда! подхвятилъ осторожной племянникъ
Добрадинъ; и мнѣ кажется, что вы в
 первый разъ сказали разумно. Но послушай

— — — шакъ — — — это очень хорошо!...
 а — — — я заверну его въ сгѣбъ моего
 рбана: а въ немъ будешь оно лежать цѣ-
 лъ день, а на ночь буду я повязывать его
 цѣ на шею. Теперь скажише, покорно
 пишу, что я шупъ въ разумѣ. — Но снаб-
 жимый таковою властію (спросила *Доб-*
да), что намѣренъ ты во первыхъ сдѣ-
 лать? — Что сдѣлать! послушайте: бо-
 лѣшва, опущенныя ваин со мною въ пу-
 шествія, приобрѣли мнѣ множество дру-
 гъ при всѣхъ дворахъ, которые я посѣ-
 лѣ. Равнымъ образомъ и при *Цешиндо-*
мъ Султана Албинальскаго, я покровитель-
 вовалъ и дарилъ ученыхъ людей и худож-
 ковъ: съ которыми нибудь изъ сихъ лю-
 дей я объ вкладѣ бьюсь, что могу выду-
 шь какую нибудь вещь удивительную. Ме-
 жду тѣмъ не для чего шрашить времени;
 жалуйше не нарушайте увеселенія всѣхъ
 ихъ глупыхъ головъ, здѣсь собранныхъ; а
 подобно молніи, полечу къ моему дѣлу. —
 сказавъ это, *Ветазадиръ* касается лѣвою
 рукою ожерелья, поднимаетъ правую и
 рѣшаетъ въ сводѣ, отворачивая маакеаднаго
 ма.

Онъ вскорѣ достигъ Дасрца *Цешиндова*:
 рчь еще тамъ владычествовала. Въ одну
 минуту съ боку самыхъ палатъ Султан-
 ныхъ воздвигъ онъ себѣ огромный дворецъ,

и

и при строеніи таковой громады работа производилась столько тихо, что не раздалась ни одной мыши. Съ равномерным проворством приказавъ онъ землѣ родившіеся воиновъ для стражи, и пять сотъ служителей, кѣмъ съ надменностію объявлялъ, что онъ духъ *Бетазадиръ* и повелитель. Онъ отдалъ имъ приказы, всякъ пошелъ къ своей должности, равно какъ бы уже двадцать лѣтъ служилъ оной.

Послѣ таковыхъ трудовъ по порядку надлежало новому сему духу отдохнуть. Онесли его на богатую постель, въ которой бывъ услажденъ надеждою, проспавъ спокойно до самаго свѣту. Но едва только ночь уступила владычество свое дню, какъ пробужденъ былъ онъ беспорядочнымъ громомъ трубъ, лишауръ и барабановъ. Жители Албинальскіе при взглядѣ на величавый дворецъ, построенный съ полунетомъ изъ котораго можно было камнемъ добросить въ палаты ихъ Сулмана, объяты были неописаннымъ ужасомъ: ударили тревогу, кричали къ ружью, и весь городъ сбѣгался.

Бетазадиръ мало беспокоился о семъ всеобщемъ смятеніи, которое посвящено было новой его власти и учиняло оную всему народу извѣстною. Онъ появился въ снѣгъ, тотчасъ узнали въ немъ того иностранца,

ко-

орой уже блисталъ богатствомъ при
рѣ ихъ Государя. Онъ объявлялъ тогда
всѣмъ народу, что онъ есть духъ первой
пени, и пригласывается показать Алби-
нцамъ чудеса, несравненно превышаю-
щее построение сего Дворца изъ камней и
исковъ.

Султанъ Цешидъ съ удовольствіемъ
слушалъ о его прибытіи, и его достоин-
ствѣ. Весь Дворъ ожидалъ отъ него увесе-
лительныхъ и подарковъ. Но это возвращеніе не-
ожиданно печалило Абензу и Емира Овен-
а, милаго ея любовника. Въ саміи дѣ-
Султанъ, желавшій и прежде отдать дочь
за Бетазира единственно по тому,
что имѣлъ онъ безчисленные богатства,
и болѣе утвердился въ своемъ намѣреніи,
въ видѣ таковой власти мнимого духа.
Бетазиръ съ своей стороны не упускалъ
его, чѣмъ могъ его къ тому подвигнуть,
иже ослабить и прельстить Принцессу.
Онъ дѣлалъ ей великолѣпныя подарки, ко-
торыхъ она не принимала, и которые остались
въ рукахъ ея придворныхъ госпожъ. Онъ
велъ ее прогуливаться въ прекраснѣйшихъ
садахъ, раждающихся вокругъ ея; но она
говорила ни слова, и мучилась зевотою.
Онъ поощивалъ ее вкуснѣйшими морожеными,
и шорохъ подносили Купидоны, выскакиваю-
щіе

ще изъ горшковъ съ цѣпями; не она открывала чашки, и забавлялась даваніемъ пощечинъ и толчковъ. *Бетазадиръ* хотѣлъ тому изъ всѣхъ силъ своихъ; и говорилъ своей любовницѣ, что онъ завидуетъ участи Купиденовъ. Однакожь по щасли удавалось и ему кистель кушать, чѣмъ бы онъ чрезвычайно доволенъ.

Это обыкновенно случалось въ шѣи и нушы, когда *Абенза* наморщивала лобъ предъ господиномъ духомъ. *Бетазадиръ* привыкъ тогда оглядываться по сторонамъ и обыкновенно усматривалъ идущаго *Оваса*. Между шѣи и нушъ соперникъ любилъ гоняться по слѣдамъ его; Принцесса запретила ему то для избѣжанія шуму, чшобъ не предоставитъ его ищенію силъ *Бетазадира*. Она не вѣдала того, чш минимый духъ только щещно можетъ и кушаться оказывать вредъ ему.

Наскучивая видѣть всѣ свои попеченія щещными у *Абензы*, запирался онъ иногда въ домъ свой съ людьми учеными и ошланчными художниками. Пейше, ѣшше говорилъ онъ имъ; берите денегъ, сколько вамъ надобно, и лишь подавайте мнѣ дощры совѣщы. Но не рѣдко испытывалъ онъ что и съ великими деньгами можно имѣть въ шомъ недостатокъ. Онъ вралъ тогда

прибл

и бѣжище къ новымъ щегольствамъ. Въ
 инъ прекрасный вечеръ задумалъ онъ дать
 ценную потѣху своей несклонной.

Предъ окнами Принцессы появилось озе-
 ; въ срединѣ онаго находился островъ,
 кошоромъ возвышалась гора, окруженная
 шпидатык замками. Вскорѣ увидѣли спу-
 ающійся съ неба на верхъ горы огненный
 рѣ. Эшотъ шаръ лопнулъ, и выпустилъ
 в себя двухъ особъ вооруженныхъ факала-
 , представляющихъ Несогласіе и Войну.
 в полетѣли съ быстростию въ право и
 лѣво на крѣпости, и покрыли ихъ искра-
 изъ своихъ факаловъ. Тогда тысячи ог-
 нныхъ ядръ большихъ и малыхъ съ гро-
 мъ и трескомъ полетѣли кверху, упали
 въ прошивулежащія крѣпости; что
 ставило огненную дугу, кошорая, поминуш-
 перемѣняя цвѣты свои и положеніе, пред-
 авляла различныя явленія, часъ отчасу
 мѣнявшіяся. Мореходное ополченіе показа-
 сь на озерѣ; окружило островъ и начало
 шаковымъ же громомъ и огнемъ нападать
 ругъ на всѣ крѣпости. Изъ оныхъ ошѣ-
 ли съ новымъ усиленіемъ, между шѣмъ какъ
 ра превращалась въ огнедышущую. Мгно-
 вно изъ нѣдръ ея истекаетъ лава красная
 кипящая, кошорая покрываетъ землю и
 пускаетъ искры блестящія, возлещающія
 небесъ. Атмосфера казалась загорѣвшею-
 Часть V. д ся,

ся, какъ вдругъ на лазуревомъ жарѣ воз-
стали Сотласіе и Миръ. Они бросили въ
масличныя вѣтви, и мгновенно за шѣмъ
рушились и влѣтали на воздухъ кора-
ванки и гора.

Позорище это сопровождаемо было ру-
песканіями; но крикъ, слышанной изъ
коевъ Принцессинныхъ, вскорѣ онымъ по-
шелъ. Одна ракета влѣтѣла въ окно, и
вскочила въ рукавъ къ Бетазадиру,
не взирая на попеченіе о помощи, и
жгла ему локни. Онъ забывъ призвать
помощь самъ свою власть; но когда
вошло ему на умъ, не могъ онъ поднять ру-
ка для сдѣланія надлежащихъ движеній. На-
жало ему прибѣгнуть къ шамошнимъ
Мрамъ. Дворъ чрезмѣрно былъ шѣмъ у-
ленъ и получилъ сильное сомнѣніе о су-
ществіи такого духа. Но сколько уни-
лось его смятеніе, когда по примесеніи
на постелю хотѣли снять съ него турба-
нъ и надѣсть колпакъ! Онъ употребилъ чрез-
мыслия усилія и самыя страшныя угрозы
остановленія неблаговременнаго усердія сво-
ихъ служителей.

Овенсанъ, пользуясь его болѣзнію, ви-
дѣлся очень часто съ Принцессою. Онъ прос-
илъ у ней позволенія итти напастъ на ду-
шечку которой не могъ предохранить, ни на-
дѣвши собственныхъ локтей своихъ. Я же

и продолжалъ онъ; служить государю и защищать оное. Моя рука, познавшая на десяти сраженіяхъ вашихъ людей, не можетъ васъ оставить на дурака. Но благоразумная Абенза вала своего любовника, и заплашила ему ими ласками за послушность ей и въ случаѣ,

между тѣмъ, какъ вѣсловіе произво- всегда великія утѣхи при Дворахъ Султановъ, Бетазадиръ съ своей стороны имѣлъ очень много довѣренности къ сепари Албинальскомъ. Однакожь онъ, по крайней мѣрѣ, что Цешидъ удаленъ отъ него, чѣмъ пожертвовать имъ его спутнику, и напослѣдокъ получалъ удовольствіе своихъ рукъ.

В Е Ч Е Р Ъ II.

Бетазадиръ вышелъ въ тотъ же день. Все шаги его направлены были въ садъ ильскій. Но какіе предметы поразили его зрѣніе! Въ тѣни нѣсколькихъ пальмъ, муравъ, усѣянной фіюдами, усмотрѣлъ издали Овенсана у ногъ Абензинныхъ. Видя, что онъ смотрѣлъ на нее взорами

Д 2

стра-

страстными, и продолжалъ разгово-
иѣжнѣйшій, нежели самые его
Овенсанъ убѣждалъ, *Абенэа* защи-
но видимо было, что вскорѣ уступитъ
деніямъ. *Бетазадиръ* шотчасъ взя-
иѣры. Хотя словъ его и не было
но онъ дѣлалъ движеніе руками, и
вывалъ *Эмиру* превратиться въ
Но чтожь случилось? *Овенсанъ* не
иалъ своего виду, и казался еще бо-
отвѣчалъ. — Проклятая волшебница!
чалъ *Бетазадиръ*, и такъ это правд-
я не могу никому вредить! Но мнѣ
шого нужды; я хочу на зло тебѣ,
онъ превратился. Едва онъ это выго-
какъ Принцесса вмѣсто своего лю-
увидѣла предъ собою прекраснѣйшаго
пидоновъ. Ахъ! какое щастіе! сказа-
и шотчасъ, можетъ быть безъ намъ
обняла съ живостію сего маленькаго
любви. *Бетазадиръ* прибѣжалъ съ гр-
крикомъ, изумилъ *Абенэу*, и самымъ
возвратилъ *Эмиру* прежній его обра-

Любовники безчеловѣчные! сказа-
имъ по томъ со слезами; лютые да-
предметы! вы хотите смерти *Вет-*
ровой! — Мы никакому духу не
желаемъ смерти, отвѣчалъ *Эмиръ* ус-
шись; мы стараемся только сами жи-
иѣдрахъ ушѣхъ, кои намъ предшав-

авите мнѣ шоржества, сказалъ Бета-
 , когда вспомните, что я однимъ
 взглядомъ властенъ васъ наказать. —
 ю лишь объ томъ, подхватишь Овен-
 то въ сію же минушу ты спрусишь.
 сей часъ на сабляхъ! рѣшимъ здѣсь,
 въ насъ умиѣ. Мнимый духъ задрю-
 но по щасію для него Абенза, не
 и объ его слабости, бросилась между
 Овенсаномъ, и принудила послѣдняго
 въ ножны саблю. — Удивляйтесь
 терпѣнію, сказалъ мнѣ Бетаадиръ;
 Овенсанъ, котораго я почитаю, узнай
 въ мовыхъ намѣреніяхъ. Кто, подобно
 можешь въ нѣсколько минутъ по-
 нь Дворецъ, снабженный снаряженіемъ, са-
 тушіе, прекраснѣйшіе, потѣшныя огня
 ныхъ Купидоновъ: томъ конечно въ
 нин уничтожить своего совѣтника.
 найся меня, и воспользуйся моимъ пред-
 темъ, которое наконецъ долженъ я
 сдѣлать. Ты обожаешь Принцессу, и
 шую, что имѣешь къ тому причину:
 рожь ты можешь въ свѣтѣ найши
 но дѣвицъ столькоже прекрасныхъ,
 ыя утѣшать тебя въ томъ, что ты
 ступишь Абензу. Я въ сію минушу до-
 тебѣ колесницу драгоцѣнную и прочную,
 рѣе, нежели въ четверть часа, ты бу-
 шазенъ въ предѣлы самые отдаленныя.

Сундуки твои будутъ наполнены драгоценно крупными, а съ шаковыми снзюмъ можешь ты предъсказать всѣ по волѣ своей получить десять Принцѣ ихъ государствами, вмѣсто одной *Аб*

Овенсанъ раздраженъ былъ тѣмъ предложеніемъ; онъ ошибчалъ, что званіе надъ всею сѣшюмъ, и прелестны Султаншъ вообще, не могущъ въ него быть сражены въ вѣстну сердца *Энна*. — Въ продолженіи сего Султаншъ *Индъ* показался; онъ шествовалъ со Дворомъ отдавъ поклонъ духу, который скрывъ сѣдающую его печаль, казался самымъ довольнѣйшимъ изъ смертныхъ.

Милостивою государь! сказалъ *Бетазадиръ*, вы меня предвараютъ: освободивъ мою болѣзнь, шелъ я принести вамъ почтеніе и возвѣстивъ вамъ объ учрежденномъ въ честь Принцессы, вамъ чери. Въ ту минушу въ воздухѣ послышался звукъ тысячи трубъ, и десяти тысячъ возвысилось окруженіемъ на площади въ саду. *Бетазадиръ* сказалъ Султану, для смотрѣнія поворнища надлежитъ взойти съ своими придворными на вершину вѣданій. Мнимый духъ возшелъ самъ провождая подъ руку *Абензу*. Султанъ въ свое мѣсто, и народъ бѣжалъ тѣсно и вбирался къ периламъ, находившимся въ

ограды, соединявшей между собою новоявившіяся башни,

Ожидали, что внутри этой ограды появятся рыцари и колесницы. Сначала ничего не показывалось. Дворъ начиналъ выходить изъ ерпѣня; однако со всѣхъ четырехъ странъ къша прибыли разные общества рыцарей разного цвѣшу. Оныя не спускались на площадь, но на воздухѣ и надъ головами зрителей производили свои выступки, разбѣги, бѣганія и сраженія. Они поражали себя широкими копьями, и падали очень часто. Головина зрителей наклонилась и зажала голову руками, боясь, чтобъ оныя упавъ ихъ не передавили; однако на пуш, еще не достигая до земли, оныя исчезали, подобно пѣни художественнымъ вѣздамъ, которыя при потѣнныхъ огняхъ высканиваютъ изъ разрывающихся ядеръ. Исчезающіе рыцари замѣняемы были новопрѣзжающими при звукѣ гобой, валторнъ и трубъ. Послѣ рыцарей появились три общества Амазонокъ въ одѣянн зеленомъ, розовомъ и желтомъ. Онѣ также сражались, толкали другъ друга и падали. Странное это позорище кончилось бѣгомъ въпуски прозрачныхъ колесницъ. Нѣкоторыя изъ оныхъ опрокинулись и едва не попали на голову самому Султану Цешиду; каковую шутку догадливой Бетазадиръ съ умыслу сдѣлалъ. О празднествѣ заключи-

ли, что оное скверно; всѣ оборотились спинами. *Овенсанъ* вырвалъ у него изъ рукъ Принцессу, и бѣдный *Бетазадиръ* возвращаясь домой произнесенной вдругъ стыдомъ, гореванію и досадою.

Но чтожь сдѣлалъ онъ для уменьшенія своей печали? *Себдаръ*, славный живописецъ, былъ тайно призванъ по его приказанію. Бѣги, сказалъ онъ ему, по сдѣламъ *Абенэ*. Родитель ея принимаетъ нынѣ Пословъ; онъ безъ сомнѣнія будетъ убрана великолѣпно; всмотришь въ нее и спити образъ ея точно такъ, какова появившись она на торжествѣ. Правда, что нарядъ ничего не прибавляетъ къ красствѣ, и мнѣ мила она равно днемъ, какъ и ночью; не я такъ хочу. Словомъ говорю, чтобъ портретъ былъ списанъ шаймо, совершенно сходно и очень скоро. Мнѣ известно, что законъ вашъ запрещаетъ въ здѣшной странѣ художникамъ подражать кистью изображеніямъ человѣческимъ; это вздоръ. Бѣги, работай, и возвратись! а въ награжденіе вся картина будетъ тебѣ засыпана червонными.

Поощряемой таковою цѣною *Себдаръ* сдѣлалъ чудо. Съ помощію двухъ товарищей, онъ вскорѣ исполнилъ желаніе *Бетазадирова*; портретъ принесенъ въ его домъ. Чтобъ свободнѣе разсмотрѣть сію работу, приказалъ онъ всѣмъ удалиться. Когда не

на-

аслаждусь по крайней мѣрѣ утѣшеніемъ раз-
ташривать копію. Онъ разсматривалъ пор-
ретъ подробно; онъ дѣлалъ восклицанія, и
шовъ былъ спать на колѣни для обоже-
тія толликихъ предестей. Но постой! вскри-
валъ онъ вдругъ, не могу ли я ее оживить?

— — Какая мысль и какое дурачество! — —
днако, умно, или глупо это, по крайней
мѣрѣ испытаю. Онъ сдѣлалъ тогда надле-
жащія рукодвиженія; и въ то мгновеніе ока,
чудо! образъ ошдѣлился отъ картины,
однако, и казалось, что смотрѣлъ на него
въ нѣжностію. Восхищенной шаковымъ при-
ключеніемъ *Бетазадиръ* не зналъ, спитъ ли
нѣ, или бодрствуетъ; онъ осмѣлился, взялъ
ее руку, которую попустила она пода-
ювать; что его совсѣмъ очаровало. Взоры
его простерлись тогда на прелестную нож-
гу Принцессину, которой изъ подъ парчевой
обши видѣнъ былъ только кончикъ. Ему
хотѣлось разсмотрѣть оную всю, но онъ
обманулся въ своей надеждѣ: одежда на
ней привидѣніи была изъ твердаго металла
и не гнулась.

Своенравнымъ и прихотливымъ людямъ
ничемъ угодить не можно: упругость метал-
лическаго плаща составила несчастіе для
Бетазадира. Онъ воздыхалъ, досадовалъ,
и не могши обнажить ногу, не могъ безъ
згорченія взирать на цѣлый образъ; руко-

движеніями своими отсылаетъ онъ его обратно, и въ одно мгновеніе ока привидѣніе всхлупаетъ въ прежнее свое жилище.

Тогда наступило время ужину. Доложили объ томъ *Бетазадиру*, которой и пошелъ утѣшиться себя за столомъ. Художники его дожидались; они старались разогнать печаль, показывающуюся на лицѣ его. Одинъ изъ нихъ совѣтовалъ ему снять долой шурбанъ, чтобъ послѣдовать сему доброму совету, онъ протянулъ было уже руку къ головѣ своей, какъ въ ту минуту посторонняя мысль, вошедъ въ мозгъ его, предохранила его отъ несчастія, котораго надлежало ему опасаться. Между тѣмъ рассказывали ему новости, которыя приказывалъ онъ повторять, не понимая изъ оныхъ ни слова. Наливали ему драгоценныя и вкуснѣйшіе напитки, но оныя казались бытъ ему водою.

Между тѣмъ въ головѣ его обращалась мысль, достойная *Бетазадира*. Веселіе появилось на лицѣ его и черты неудовольствія премѣнились въ видъ радостный. Первый ваятель Абиннальскій по случаю сидѣлъ у него по правую руку. Мой любезной *Бушенземъ*! сказалъ онъ ему на ухо: я требую отъ тебя услуги весьма важной. Я хочу имѣть рукъ вашихъ истуканъ алебастровой, которой бы во всей красотѣ представ-

длѣ

дядь Абензу. Мы знаемъ, что она по утрамъ купается въ большомъ водоемѣ, находящемся въ зеленой бесѣдкѣ своего сада: охраняютъ ее тогда сто женщинъ; но я знаю также, что супруга твоя очень искусна въ рисованіи, и изъ числа тѣхъ, кои ни когда съ Принцессою не разлучаются. Отъ ея старанія, отъ твоихъ трудовъ, отъ твоего искусства, ожидаю я исполненія моей надежды; но вѣрьте, что награжденіе превзойдетъ всякое ваше ожиданіе.

Бушенземъ былъ не меньше услужливъ, какъ и живописецъ: онъ далъ наставленіе женѣ своей; призвалъ на помощь многихъ художниковъ; старался, усовершилъ и кончилъ. Онъ въ малые дни могъ представить изящнѣйшій образецъ своего искусства. Искусникъ поставленъ въ особливомъ великолѣпномъ покоѣ, въ кошоромъ Бетазадиръ, почти съ ума сошедшій отъ чрезвычайной радости, заперся четырьмя замками. Какое для него удовольствіе! Какое наслажденіе видѣть и удивляться толикимъ прелестямъ! Они были совершенны; онъ производилъ воображеніе чувствительнѣйшее, нежели самая та красота, которую онъ любилъ. Но все это еще ничто; онъ желаетъ оживить сіе новое бытіе художества: производитъ рукодвиженіе, производитъ оное съ трепетомъ, и искусникъ оживляется. Уже на

але-

алебастрѣ разпростиралась слабая розовая тѣнь, Зефиры начинали взбѣвать ея волосы; очи заблестали огнемъ живости; ланиты, казалось, что покрывались румянцемъ стыдливости, уста усиѣхались, естественная шеплоша проникала, сердце начало трепетаться; и словомъ сказать, истуканъ спалъ *Абензою*.

Бетазадиръ вздыхалъ; онъ бѣжитъ къ предмету, получившему жизнь для него единственно. Снизходительный алебастрѣ допускаетъ обнажить себя рукамъ, доставлявшимъ ему чувственность. Видъ себя приведенный *Бетазадиръ*, желаетъ, чтобъ его обняли взаимно. — — — — О несчастіе! о случай неожиданный! голова мысленной *Абензы* изъ прямого своего положенія опускается на плечо *Бетазадирово*, и зацѣпившись за турбанъ, спалкиваетъ оный на полъ обще съ изумруднымъ ожерельемъ. Въ то мгновение ска истуканъ теряетъ цѣпь свой, свою мягкость, и охватя руками тѣсно шею *Бетазадирову*, учиняется алебастровымъ. *Бетазадиръ*, чрезмѣрно больно стиснутый, производитъ тысячу безполезныхъ покушеній для своего освобожденія; онъ страдаетъ, задыхается почти, стонаетъ, и кричитъ столько громко и странно, что вопль его слышанъ во Дворцѣ Султановомъ, и приводитъ всѣхъ въ недоумѣніе.

Сбѣ-

сбѣгаются со всѣхъ сторонъ, выламываютъ двери; первопривышше, удивясь шаковому позорищу, забыли подать ему помощь. Крикъ *Бетаэддировъ* умножился: *Цешидъ* прибѣжалъ вмѣстѣ съ *Овенсаномъ*. Какое зрѣлище! какое удивленіе! Султанъ рѣшился, чтобъ избавить отъ духа, приказавъ своимъ шѣлохранителямъ выкинуть его за окно обще съ истуканомъ. Готовились уже исполнить повелѣніе, когда *Овенсанъ* остановилъ Султана и исполнишелей его воли. Онъ сказалъ своему соратнику, что можетъ освободить его безъ опасности отъ его мученія, но только на нѣкоторыхъ условіяхъ. — — — Я оставляю *Абенэу*, сказалъ *Бетаэддиръ*; я только человѣкъ безразсудный, имѣвшій у себя добрый талисманъ, котораго уже лишился. — А я, сказалъ Султанъ *Эмиру*, сожалѣя о томъ, что столько долго сопротивляемся здравому смыслу, отдаю тебѣ вѣдругъ Принцессу дочь мою и съ нею наслѣдство моего Престола. Сего много для щастія одного человѣка, вскричалъ благополучный *Овенсанъ*; и потчасъ принесеннымъ большимъ молотомъ, сбилъ части камня, составлявшія оковы *Бетаэддировы*.

Тогда усмотрѣли другое происшествіе, коего совсѣмъ не ожидали: вѣдругъ возгремѣлъ громъ, пошолокъ въ комнаты изтезъ,
ослѣп-

ослабляющій зрѣніе свѣтъ украсилъ всѣ пред-
мѣты, и всякъ въ ужасѣ чаялъ бытъ себя
пренесеннымъ на небо. Но крайней мѣрѣ над-
лежало сему случиться, для возвѣщенія при-
бытія волшебницы *Добрады*. Увидѣли ее
на воздухѣ сидящую въ пламенной колес-
ницѣ: съ оной махновеніемъ жезла своего
превратила она племянника своего въ гу-
ся, которой изъ доброй воли полетѣлъ
самъ запречься къ прочимъ животноымъ въ
ея колесницу. Волшебница улетѣла по томъ
на край вселенныя, и съ того времени не
знаю, для чего объ ней больше не слыхали.
Щастливой Овенсанъ женился на *Абенѣ*,
и наслѣдовалъ по *Цешидѣ*. Остатки же
испукана поднесъ хранятся въ сокровищ-
ницѣ Государей Албинальскихъ, которые по-
казываютъ охочимъ людямъ за самую деше-
вую плату, и которую установили надзира-
тели для своей прибыли.

Продолженіе повѣсти о Славо- радѣ и Свѣтанѣ.

Повѣствованіе *Братоборова* не произ-
вело по обыкновенію нравоучительныхъ ва-
мѣчаній со стороны жреца и прочихъ слу-
шателей, Между тѣмъ мореплаваніе про-
должалось; уже весьма далеко отплыли
отъ острова дѣвицъ: миновали Мадагаскаръ,
страну Кафровъ, и проплыли обитанія Го-
тене

Шеншошовъ, какъ замѣтили, что на кораблѣ почти вся прѣсная вода испортилась. Для мореходцевъ несчастіе такоее чрезмѣрно. *Славорадъ* не зналъ, чѣмъ пособить оному, кромѣ того, что надлежитъ пристать къ первой землѣ, которая появится: но тщетно оной искали въ продолженіи нѣсколькихъ дней, и народъ на кораблѣ пришелъ въ весьма жалостное состояніе. При восхожденіи солнца въ слѣдующій день представилось глазамъ ихъ чрезъестественное позорище: небо было чисто повсюду; однакожь на поверхности моря усмотрѣли собраніе огромное облаковъ неподвижныхъ, и сіи густые пары съ краевъ опоясывались множествомъ разноцвѣтныхъ радугъ, и какбы были чрезъ то увѣнчанны блестящею короною.

Славорадъ не могъ понять, какая бы причина производила такое явленіе. Ему не вошло въ мысль подплыть ближе къ оному на кораблѣ: поворачивали оный въ разные стороны, и отсюду видѣли то же позорище. Такоее необычайное собраніе водяныхъ паровъ было любопытно для *Славорада*: онъ вознамѣрился взять телескопъ, и сѣвъ въ лодку, вѣхавъ въ самую средину облаковъ для разсмотрѣнія, что ихъ къ водѣ морской привлекаетъ. Нѣжная *Свѣта*, поражаемая мрачнымъ предчувствованіемъ, кричада, что она не позволяетъ своему

ему супругу шаковымъ образомъ отъ себя удаляться. Бесплодно старался онъ ее ободрить, она хотѣла по крайней мѣрѣ ему сосовариществовать. Они сѣли въ лодку и на веслахъ попалили къ удивительному предмету ихъ любопытства. Но можно ли было ожидать ожидающаго ихъ тамъ несчастія! Они не достигли еще до облаковъ какъ лодка ихъ вдругъ окружена была и нападаема нѣсколькими плавающими въ водѣ челоуѣками. Корабль приспѣлъ на помощь, но уже поздно; лодка была опрокинута. Всѣ спаслись, кромѣ *Славорода* и его супруги, коихъ унесли съ собою въ воду шѣ странные челоуѣки.

В Е Ч Е Р Ъ LIII.

Послѣдуемъ за сими несчастными жертвами въ нѣдра моря: воззримъ на нихъ несомыхъ отъ ихъ похитителей сквозь стихію, въ которой надлежало бы имъ погибнуть. Однако не станемъ опасаться о жизни сихъ нѣжныхъ супруговъ. Среди густоты мрака неизвѣснаго они ощутили себя вскорѣ поставленными на землю; они безъ ошаго

ще

енія извергая изъ себя всю воду, которую вглотали; открыли глаза и могли видеть. Они обняли другъ друга съ восхищеніемъ, испуская вопль удивленія и радости. Всколько мушницъ полуобнаженныхъ, прирели зажженные факелы: разклали великой огонь; приглашали ихъ просушить свое платье, и различными знаками показывали, но они не имѣють причины ничего опасаться.

Славорадъ, испытавъ свое умножительное стекло, не могъ ничего постигнуть изъ происходящаго. Вопросалъ нѣкоторыхъ изъ окружающихъ его людей; но любопытство было удовлетворено весьма плохо. Онъ шокмо не разумѣлъ ихъ языка, но и моса ихъ глуховашье и хрипучіе привели его въ изумленіе. Тогда началъ онъ разсматривать ихъ съ большимъ вниманіемъ, и изумленіе его умножилось: онъ замѣтилъ между пальцевъ ихъ рукъ перепонку, подобную бывающей у гусей на лапахъ. Возможно ли, сказалъ онъ *Свѣтанъ*, что мы найдемся здѣсь между нѣкимъ народомъ морскихъ людей? Я никогда не считалъ за снину, что мы сказывали о шаковыхъ словѣнахъ (*); да и по сихъ поръ незнаю,

Часть V. В дол-

*) *Славорадъ* былъ бы неправъ, когда бы желалъ, о которыхъ мы вѣдаемъ, дошли до его

должно ли мнѣ вѣришь глазамъ моимъ. Киния отвѣчала ему, что не осталось больше что дѣлать, какъ опдаться въ иномъ случаѣ на волю Провидѣнія. Что

его познаніе. Достоверно утверждено, что видали цѣлые города, населенные морскими людьми, или по крайней мѣрѣ амфибіями подобными намъ во образѣ жизни и нравахъ. Здѣсь довольно будетъ привести, сколько возможно короче, нѣсколько свидѣтельствъ исторіи, которыя довольно извѣстны и пышны.

На острѣ Терра-Невской видали морского мужчину, выходившаго до нѣсколькихъ разъ на берегъ и медлившаго на сушѣ очень долго.

Въ Зестри, что въ Левантѣ, въ 1681 году также вышавши на берегъ одного котораго съ удивленіемъ разсматриваѣтъ въ городѣ. Однако сей морской человѣкъ съ началъ и по недостатку приличной пищи умеръ чрезъ нѣсколько дней.

Въ 1686 году вышавши также рыбакъ морского человѣка изъ Текселя. Въ городѣ его видаѣтъ; но бывъ удержанъ припиву его воли на земаѣ, онъ прожилъ только четыре дни.

Въ Исторіи Португальской повѣствуется, что нѣсколько подобныхъ существъ на

е соинѣваться намѣ, говорила она, о об-
азѣ жизни нашихъ похитителей, должно
представитьъ намѣ себѣ о томъ пути, ко-
юримъ они привели насъ сюда. Мы толь-

Е 2

ко

мано было при мысѣ Коморинскомѣ, изъ
которыхъ оставшіяся женщина и дѣвица опосе-
даны были къ Королю Еммануилу: оныя
жили очень долго; пошому что имѣли ра-
ченіе пускаться ихъ почасту въ море,
укрѣпивъ къ легкимъ желѣзнымъ цѣпямъ.

Францискъ меньшій въ своей великой
Кроникѣ, Книга III. страница 319, упо-
минаетъ также объ морской женщинѣ, поимен-
ной при разлитіи моря между Кампе-
на и Лидама. Она отдана была обываше-
лямъ Гарлемскимъ, и жила нѣсколько лѣтъ,
оправляя работы и пряденіе на гребнѣ съ
ихъ женами.

Въ 1725 году, Графъ Готтефортъ, Ком-
мендантъ Врешской морской пристани, при-
слаалъ въ Парижъ реляцію, засвидѣтель-
ствованную прищатью двумя особами, и
внесенную въ Исторію Натуральную Свѣта
Колонномъ (*Histoire Naturelle de l'univers*,
tom. IV. р. 139). Въ оной видимо, что
морской челоѣкъ вертѣлся цѣлые два часа
около корабля, называемаго *Marie de Grasse*,
дабы

ко что вышли изъ водъ, и слышнѣи ихъ
еще шумящихъ на всѣхъ сторонахъ; вмѣстѣ
неба, надъ нашими главами виднѣи и
только безпредѣльный сводъ камней, почти

ви

дабы насмотрѣться на пригожее изображе
нїе жемчужины, находившейся на носу корабля.

Можно привести много примѣровъ о по
добныхъ морскихъ людяхъ, видѣнныхъ море
плавателями, и подтвержденныхъ вѣрою
достойными свидѣтельствами; но чтобъ и
навести шѣмъ Чашаателямъ скуки, удоволь
ствуемся присовокупить здѣсь нѣсколько
строкъ, заимствованныхъ изъ весьма сла
знаго Французскаго Періодическаго Изданїя
кои съ вышеписаннымъ имѣютъ нѣкое со
гласїе.

„Справедливо то, что всѣ человѣки отъ
„природы суть амфибіи, и что это состав
„ляетъ нѣкоторымъ образомъ неволю, что
„они съ рожденїя своего принуждены бы
„ваютъ оставить стихїю, въ которой зарод
„ились. Въ самомъ дѣлѣ человѣкъ ра
„ждается, образуется и живетъ въ жид
„кости до шѣхъ поръ, какъ пребываешь
„во чревѣ матернемъ. Всѣмъ извѣстно
„что онъ рождается въ водѣ; и если бы
„въ то же мгновенїе, какъ выдѣтъ на свѣтъ,

„ бро

иследихъ. Я не понимаю, гдѣ мы находимся; но сіи необыкновенныя мѣста, и кои кажутся намъ ужасными, конечно находящіяся не на поверхности земной. За чѣмъ эши чудовища пришли насъ съ оной похитить? Сколько я несчастна! онѣ разлучили меня съ милымъ моимъ *Свѣтлосаномъ*, своимъ совершеннымъ подобіемъ.

Едва *Свѣтана* выговорила оныя слова, какъ увидѣла она приближающагося человѣка, различествующаго отъ прочихъ и одѣнаго въ Азіатское платье: она показала его съ радостію *Славораду*, и въ то же время кликнула идущаго. Эшотъ человѣкъ въ лицѣмъ дѣлѣ разуменъ и говорилъ по Славянски. Я пришелъ къ вамъ, началъ онъ поклонившись имъ, узнать, кто вы шаковы; уведомишь васъ, по какой причинѣ я здѣсь нахожусь, и объявишь вамъ, какая участь насъ здѣсь ожидаетъ.

Обширная подземность, въ коей мы находимся, называется отъ здѣшнихъ жителей *Дамингъ*, и обыватели сіи странныя люди; но вотъ одинъ изъ нихъ, кошорой нашихъ вещей не разумѣетъ, и на которомъ вы сколько угодно можете насмотрѣться ихъ

В 3

совер-

„брошенъ былъ въ воду, конечно бы могъ жить въ оной, „ *Journal Encyclopedique*, Octobre 1764, II. Partie.

совершенствамъ. Они, какъ видите, имѣютъ ступни широкія, ноги длинныя, голени высокія, брюха плоскія, руки жидкатыя съ ушными лапами, плеча круглыя, бороды и волосы свѣрые, головы лицомъ, лбы острые, глаза зеленые, и носы подобны вороньимъ.

Ихъ пещера, или лучше сказать, ихъ маленькой свѣтъ, составляетъ подземность верстъ на сто въ окруженіи. Съ трехъ четвертей своей окружности облитая она водою, а съ четвертой имѣетъ предѣломъ непроницаемую каменную стѣну горную. Престоронный и естественный сводъ всю ее покрываетъ, и подобно какъ бы скорлупа безмясная, погруженъ краями въ моръ, такъ что изъ сего жилища не можно никогда видѣть неба. Воздухъ въ оную проходитъ сквозь воду, и также по видимому сквозь нѣкоторыя разсѣдины горныя, которыхъ не можно примѣнить. Вода во время дня пропускаетъ сквозь себя свѣтъ только слабый; но по щастію въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оный умножается преломленіемъ объ большіе драгоценные камни, кои природа подала между мраморовъ въ пещерномъ сводѣ.

Дно сего обширнаго жилища есть каменное, покрытое на нѣсколько ступеней очень доброю землею. Волненіе морское по

вре

рекеямъ доставляетъ сюда прохладный
 вѣтръ, способствующій ея плодоносію: при
 томъ же теченіе нѣсколькихъ ручьевъ оную
 раздѣляетъ и украшаетъ. И такъ здѣсь,
 равно какъ и на поверхности земной, есть
 лѣсныя горы, травы, деревья, цвѣты и
 плоды. Животныхъ земныхъ находится очень
 мало, но недостатокъ въ нихъ изобильно на-
 граждаетъ водными и амфибіями.

Въ четвертой стихіи также имѣтъ не-
 достатку: огонь разводитъ дровами и смо-
 лами, текущими во множествѣ изъ камен-
 ныхъ трещинъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ
 находятся здѣсь жерла огня естественнаго,
 изъ которыхъ выходитъ иногда непріятный
 дымъ. Наконецъ страна здѣшняя раздѣля-
 ется на два королевства, содержащія два
 города, Пакси и Биссо, и больше пяти дере-
 вень.

Время уже уведомить васъ, что на-
 родъ здѣшній состоитъ изъ амфибій, како-
 вы на примѣръ крокодилы, бобры и тюлени
 (*). Они могутъ жить равнообразно въ во-

В 4

дѣ

(*) Замѣчено, что тюлени, или песята мор-
 скія, имѣютъ внутренности во всемъ сход-
 ныя къ внутренностямъ песятъ земныхъ.
 Въ древнемъ Римѣ видали многихъ тюленей
 ручныхъ, которые ѣли овесъ и просо, и
 бѣгали

дѣ и воздухѣ, по есть на сей ихъ земаѣ и въ морѣ. Они выходятъ иногда на поверхность воды для прогулки, и ходятъ въ воду для ловли рыбъ и раковинъ. Наша рыбная ловля есть для нихъ зѣбровство. Они обнадеживаютъ, что во время таковыхъ путешествій не рѣдко встрѣчаются съ другими таковыми же морскими людьми, съ коими разговариваютъ посредствомъ знаковъ; ибо въ воды только могутъ они разговаривать и слышать ушми.

Есть у нихъ и вѣра: они обожаютъ свѣтъ дневный; но у нихъ строжайшимъ образомъ запрещается выходить на поверхность моря во время дня, что получаетъ безчестіе и наказываешь какъ святошатецъ. Одни только служители его олшара имѣютъ право взирашь на солнце только по одному разу чрезъ тридцать лѣтъ (*). Возвращаясь

бѣгали по улицамъ за своими хозяевами. На берегахъ морскихъ въ Шотландіи видаютъ ихъ на лугахъ стадами ядушихъ траву; но кой часъ ихъ обезпокоитъ, бросаются обратно въ воду.

(*) До сего времени не знали причины, для чего въ нашихъ мореплаваніяхъ такъ рѣдко попадаются морскія люди. Тридцать лѣтъ, время немалое!

вращаясь съ такового поворота, съ поверхности водной, не пропускаютъ они рассказывать объ оцѣ ихъ божества вещи самыя удивительныя. Они придаютъ ему лице златое, бороду и волосы серебряныя, уста яхонтовыя алая, глаза алмазные, а рога изъ сѣраго яхонта. Они обнадеживаютъ, что прочее его тѣло не видимо, но что со всею тѣмъ прилѣчены у него большія гусиныя лапы. Одни сказываютъ, что видѣли его закрывающагося великимъ покрываломъ; въ глазахъ другихъ онъ плакалъ, опускался въ море, а предъ прочими исчезалъ среди моря. Бредни таковыя, переходя отъ челоуѣка къ челоуѣку, произвели странныя преданія, и записаны на послѣдокъ златыми буквами въ наставленіе юношеству.

Я не вхожу, продолжалъ незнакомый челоуѣкъ, въ обстоятельныя подробности; ваши глаза и время довершатъ васъ вразумить. Обращимся теперь къ тому, что касается до меня. Я называюсь *Белаяхъ*, и вы видите во мнѣ чиновника морской службы изъ владѣнія Князя Козарскаго. Государь мой недоушаченъ деньгами; но нашелъ въ какой-то старинной исторіи, что изъ морской пристани Торской (†) пре-

Е 5

жде

(†) Торъ, или Эйланъ, есть морская пристань на Черномъ морѣ, въ которомъ мѣстѣ имѣ-
етъ

жде сего приваживали столько волоша, сколько шокмо желать можно. Онъ вооружилъ нѣсколько кораблей, дабы сыскать и завоевать эту страну; въ числѣ же прочихъ и я въ походъ отправился. Нѣтъ нужды рассказывать вамъ, сколько мы безъ всякаго успѣху странствовали, искавши оной богатой страны; какъ насъ занесло бурей: довольно объявить, что мы очутились близъ сего мѣста. Кормчій нашего корабля вдругъ замечалъ, что онъ примѣтилъ морское чудовище: это былъ попъ здѣшней страны. Всякъ изъ насъ любопышенъ былъ видѣть и изловить таковую странную рыбу; но она насмѣхалась нашимъ удамъ, острогамъ и стрѣламъ. Тогда бросилъ я къ нему цѣпь съ прикрѣпленнымъ на концѣ крюкомъ: рыба схватилась за оную; но для того лишь, чтобы изловить самого меня. Она сдернула меня съ корабля въ воду, и съ помощію одного своего товарища, скрывавшагося подъ водою, вкорѣ примчалъ меня въ это подземное жилище.

Было

есть оное только пятнадцать верстъ ширины. Въ семъ-то мѣстѣ перешли Израилитяне, гонимые Фараономъ. Пристанъ же сія была первенствующая изъ тѣхъ, откуда Соломонъ посылалъ флоты свои въ офиръ
Geograph. de la Croix.

Бывъ первый изъ человѣковъ военныхъ
 намъ видѣнной, возбудилъ я по прибытіи
 моемъ всеобщее любопытство. Я почти за-
 тушенъ былъ окружившею меня толпою Пам-
 мовъ (название это относится къ морскому
 мушкетѣ); по томъ оставили вокругъ меня
 морожнее мѣсто и отогрѣли меня; равно
 какъ васъ. Однакожь я получилъ лучшее, не-
 жели въ привѣтствіе. Паммазисы, или жен-
 щины морскія, пришли также участвовать
 въ позорищѣ. Бывъ столькожь мало при-
 крышы, какъ и мужчины, но несравненно
 болѣе оныхъ, уменьшили онѣ въ душѣ мо-
 ей отвращеніе, которое почувствовалъ я
 съ перваго взгляду къ сему народу. Одна
 изъ прочихъ женщинъ попригожѣе и луч-
 ше одѣтая другихъ, подступила ко мнѣ,
 дѣлала мнѣ знаки ласковости и потрѣпала
 меня нѣжно подъ бороду. Была то сестра по-
 койной Королевы Пакстской; она имѣла до-
 вольную причину ласкать меня таковымъ обра-
 зомъ. Должно вѣдать, что я для нее самой былъ
 похищенъ съ поверхности. Изъ давнихъ лѣтъ
 вошло въ обыкновеніе, что Принцессы, до-
 стигшія совершенныхъ лѣтъ, посылаютъ жре-
 цовъ на поверхность моря для приведенія
 къ нимъ, ежели можно, супруга изъ другого
 роду человѣковъ. Наши Короли и Принцы на-
 лааждаются тѣмъ же правомъ, женясь на
 женщинахъ инородныхъ. Но обыкновеніе это,

ко-

котораго происшествіе и причина не извѣстны, было безплодно до самаго моего похищенія. Короли, Королевы и ихъ дѣти принуждены были искать себѣ супружества и вѣдѣшней странѣ.

Когда я обсохъ, Принцесса моя, *Абаха* по имени, взяла меня въ свои объятія, прижала меня съ нѣжностію къ сердцу, и вѣдала меня препроводить въ жилище свое, близъ Пакши состоящее, въ однокомнатѣ, изъ праженой шестью выдрами. Я нашелъ въ покояхъ моихъ на большемъ мраморномъ столѣ большія лахани, наполненныя водою, въ которыхъ плавали самыя лучшія рыбы. *Абаха* съѣвъ близъ меня, сдѣлала знакъ, чтобы я ѣлъ. Я опасался, чтобы не прогнѣвать ея, что не могу понять въ точности ея желанія: она вздумала, что должно мнѣ подать примѣръ. Я увидѣлъ, какъ она схватила и въ два зевка скушала цѣлую стерлядку; ибо ротъ у ней рвался почти до ушей. По знакамъ моего отвращенія ко вкушенію сырыхъ рыбъ, принесли отборныхъ плодовъ, и Принцесса съ удовольствіемъ вѣдала, что я ѣлъ много. Послѣ того, послѣдъ изъ моху показана была мнѣ въ комнатѣ, не имѣющей полу и потолка, гдѣ я заснулъ столько же спокойно, какъ бы въ моемъ ошечествіи.

На

На другой день, когда я проснулся, Принцесса привела мнѣ двухъ служителей и трехъ ищелей ихъ языка. Я принялъ послѣднихъ въ удовольствіе и вѣжливостію, и началъ первой мой урокъ, не беспокоясь о томъ, не можешь впредь со мною послѣдовать. Въ углу моего покоя поставили нѣсколько свѣщающихся фосфорическихъ камней, которые умножили собою слабый свѣтъ дня. Я получалъ посѣщенія отъ придворныхъ, раба и отъ всѣхъ живущихъ въ окрестности. Самый Дворъ Висской предпринималъ путешествіе для ошданія мнѣ почтенія; поему и есть то правда, что мы населяющие землю человеки составляемъ первенствующія бытія въ природѣ.

И такъ вы выучились ихъ языку? подхватила *Славорадъ* съ нетерпѣливостію. Я узналъ оный въ короткое время, отвѣчалъ *Меллахаръ*; потому что нарѣчіе ихъ очень просто. Тогда объявили мнѣ о достоинствѣ *Абахи* и о требованіи ея на мою службу. Надлежало на ней жениться, когда вѣжамъ того было не можно.

Но насъ, подхватила съ своей стороны *Свѣтана*, конечно привели сюда не для браку: за чѣмъ насъ покинули съ поверьности? Какимъ образомъ мы сюда дошли? Что хотимъ съ нами здѣсь дѣлать? Какимъ предствомъ можемъ мы отсюда возвратиться

нитесь назадъ, чтобъ сыскать то, чѣмъ нѣтъ милѣе намъ на свѣтѣ? — Вотъ сколько вопросовъ! отвѣчалъ съ важностію Принцъ по женѣ: выслушайте съ терпѣніемъ мои слова о отвѣты.

Вонервыхъ, чтобъ достигнуть на поверхность моря отсюда, жрецы наши требуютъ больше трехъ минутъ времени спуститься отсюда обратно сюда и вернуться они столькожъ скоро. Они рассказали уже мнѣ, какъ васъ поимали, и схвативъ васъ, возвратились пою же дорогою назадъ. Впрочемъ я не вѣдаю ниго пути къ возвращенію на поверхность земли, какъ только опять сквозь воду; ибо я сказывалъ вамъ, что кромѣ предѣловъ водныхъ, нѣтъ это окружающихъ, послѣднюю границу нашу составляетъ стѣна изъ камня, столькожъ твердаго какъ мраморъ. Здѣсь для насъ шюрма довольно обширная, въ которой вы увѣдаете, какая участь васъ здѣсь ожидаетъ.

Король Пакшскій и Королева Биская ушрашили, первый свою супругу, другая своего мужа. Коренной законъ двухъ сихъ государствъ строго запрещаетъ Королевскимъ домамъ сечешаваться между собою бракомъ, изъ опасности, чтобъ вса страна, изъ двухъ Королевствъ состоящая не досталась во власть одному. И тамъ

вдо

дoveцъ и вдова разослали на добычу всѣхъ мужицелей днeзнаго свѣша, которые приш-ать лѣтъ уже не видали солнца, и оба Королевства стеклись узнать объ успѣхѣ своихъ жрецовъ.

Какъ! что вы говорите? вскричала *Вѣтана* съ жаромъ. Чтoбъ я досталась вѣдкому Королю рыбьему! и чтoбъ напрoзнь оставила *Славорада*, прекраснѣйшаго князя, супруга, котораго я обожаю! Онъ вамъ можеть ли вступить въ иное бракосочетаніе! — — Сіе-то самое и должно случиться, сказалъ *Белаяхаръ*; смотри-те, вотъ двѣ шопы къ вамъ уже приближающіяся. Король предводительствуетъ пер-вою: а предъ другою можете вы видѣть Будущую супругу вашего возлюбленнаго *Славорада*. Они хотѣли, чтoбъ я васъ обо всемъ подробно уведомила и пригото-вила.

Отъ таковыхъ словъ при семъ позо-рищѣ горестъ супруговъ достигла крайности: но не взирая на то, повели ихъ къ горѣ *Биссо*, въ сотовариществѣ *Белаяхара*, и при звукѣ всѣхъ музыкальныхъ орудій страны той. Дорогою *Славорадъ* испыталъ одно приключеніе: сабля его, которую онъ на себѣ имѣлъ, вдругъ выскочивъ изъ ноженъ, полетѣла къ своду пещеры. Какъ это привело его въ изумленіе! *Белаяхаръ* уведо-милъ его, что вверху надъ ихъ голова-

ми

ми находятся не рѣдко магнитныя кам-
чрезмѣрной величины, кои привлекаютъ
къ себѣ всякое желѣзо къ онымъ подно-
мое. Для преступниковъ, продолжалъ онъ
идѣсь не знаютъ иного наказанія, какъ шо-
мо сажать ихъ въ желѣзную клішку, по-
носятся подъ шаковый камень, при чемъ
шотчасъ вслѣдствіе ихъ къ своду пещеры
гдѣ и осмѣются они навѣкъ (*).

Мен

(*) Множество людей поднесъ еще вѣрять, что гро-
Махометовъ, бывъ сдѣланъ изъ желѣза, де-
жился на воздухъ, приславъ къ магниту
пустъ это заблужденіе. Не Авзоній по-
свѣдуетъ, что одинъ Архитекторъ, по имени
Динохаресъ, шаковымъ средствомъ повѣсилъ
на воздухъ статуя Арсиноину. Вотъ что
онъ пишетъ:

Iussus ob incesti, qui quondam foedus amoris
Arsinoen Pharii suspendit in aere templi.
Spirat enim tecti telluride vera magnetis,
Affictamque trahit ferrato crine puellam.

Ausonius Edillio X de Mosella

Естьли надобно показаться ученымъ
то можно сказать и одругой статуѣ, изъ-
стной Августину; былъ то образъ Солнца
повѣшенный въ храмъ Сераписовомъ, и е-
Купидонъ, летящій въ Дианнинѣмъ. Но мы
живемъ въ шакомъ вѣкѣ, въ коемъ ничему
не вѣрять.

Между тѣмъ прибыли въ Виссо, и при
 борѣ началось великолѣпное празднество.
 а столахъ насѣвлено было живыхъ рыбъ;
 для *Белыхара* и новоприбывшихъ
 ходились плоды, вареное кушанье и пиро-
 ное. Но печальная *Свѣта* едва ли могла
 поглотить нѣсколько кусковъ; она съ ужа-
 нѣмъ взирала на Короля *Бахука*, своего на-
 ченнаго супруга, который сидѣвъ близъ
 е, старался понравиться ей смѣшными
 движеніями. Въ то же время на со-
 рошнвой сторонѣ стола Королева *Езипа*
 также ласкалась къ своему *Славограду*.

В Е Ч Е Р Ъ LIV.

Оба супруга сообщали другъ другу о
 досадѣ, кою сердца ихъ чувствуютъ къ сво-
 имъ угощителямъ. Они просили *Белыхара*
 сказать Королю и Королевѣ, что они нахо-
 дятъ ихъ прелестными, но никогда не мо-
 жутъ съ ними сочетаться; потому что
 ихъ уже связуютъ узъ неразрушимыхъ. *Ези-
 па* и *Бахукъ* нашли такую ошговорку до-
 койною смѣха: они отвѣчали, что разводъ
 ихъ будетъ дѣйствіемъ благоразумія, и что

Часть V. Ж. эта

этакую бездѣлкою можно пожертвовать бл
гополучію двухъ государствъ. Супруги оше
чали на это, что они прежде ушатаи
жизнь свою, нежели согласятся. Велѣно ни
сказать, что это пустяки, что они ости
нулись живы, и что безъ дальнихъ околн
ностей будуще имѣть удовольствіе переи
ны.

Послѣ такового разговору, въ кс
ромѣ нѣсколько поразгорячились оба Госу
дари, чтобъ скорѣе кончить, согласили
велѣть увезти *Севтану*. *Бахукъ* это испол
нилъ, не взирая на крикъ и сопротивленіе
Славорадова, котораго случай обезоружилъ.
По крайней мѣрѣ супруги разлучаясь, имѣ
время поклясться другъ другу въ непоколе
бимой вѣрности во всѣхъ опытахъ. Тогда
Белахаръ возвратился домой; а *Еэипа*
Бахукъ въ свои столицы для истощенія
нѣжныхъ попеченій къ предметамъ ихъ не
щастной страсти.

Хотя *Севтану* и *Славорада* разлуч
ли, но поступки ихъ были одинаковы: он
вздыхали, рвались, оказывали безпрестанн
сопротивленія и почти ничего не бѣли. Ко
роль и Королева приведены тѣмъ были
смущеніе: они велѣли поговорить съ ни
своему переводчику; и для сохраненія по
что имъ было мило, согласились на вре
доставить *Севтанѣ* и *Славораду* жить

домѣ. Снъ съ своей стороны, для
лучшаго сысканія средствъ къ выходу изъ
подземельной страны, старались уаѣрить,
но они могутъ наконецъ согласиться на пре-
длагаемыя условія, естли только престанутъ
къ содержать подѣ стражею и позволятъ
суду ходить свободно, чтобѣ лучше поз-
нать нравы и положеніе ихъ страны.

Оба Государа уаѣрены бывѣ въ томѣ,
но имѣ уйти не куда, согласились ошве-
сти имѣ домѣ для житія вмѣстѣ, на грани-
цѣ обонхъ Королевствъ. Домѣ этотѣ по-
строенъ былъ изъ мрамору и порфиру: въ
сосѣдствѣ находилась въ ономѣ зала, кото-
рой стѣны и столбы высѣчены были изъ
лучшаго восточнаго хрусталя. Но это вели-
чавное жилище казалось нашимъ супру-
гамъ только ужаснымъ капищемъ, украшен-
нымъ для принесенія ихъ въ жертву.

Въ одинѣ день *Белахаръ* пришелъ ихъ
уаѣстить и при томѣ просить, чтобѣ
они присутствовали при разрѣшеніи ошъ бре-
мени его жены. Въ странѣ этой было въ
обыкновеніи, чтобѣ всѣ родильницы разрѣша-
лись въ присутствіи своихъ родственниковъ
и друзей, чтобѣ тѣмъ лучше при рожденіи
ничего не упущено было какихъ ни-
будь нужныхъ услугъ. *Славорадъ* и *Свѣта-*
на пошли въ домѣ къ *Белахару*: они упо-
ла найти родильницу въ постелѣ; но
ужѣ ее тотчасъ повелѣ къ морк. Они уда-

вились, увидѣвъ Принцессу *Абахо*, погруженную въ воду по самой подбородокъ; она родила мальчика, котораго оставили въ водѣ. *Слаборадъ* закричалъ, что младенецъ задохнется, ежели его не вынуть. Не беспокойтесь, сказалъ *Белахаръ*, мой сынъ можетъ быть не будетъ имѣть гусиныхъ лапъ; но я хочу для пользы его, чтобъ онъ могъ жить также въ водѣ, какъ и на воздухѣ. Таковымъ образомъ поступаютъ здѣсь новорожденными младенцами. Онъ являлся въ той же стихіи, изъ которой вышелъ, и это ему не можетъ быть вредно; потому что ежели бы жена моя не родила сего дня, онъ жилъ бы до завтра. Чрезъ часъ вынуть его изъ воды на воздухъ, а еще чрезъ часъ положить опять въ воду, таковую перемѣну будутъ съ нимъ проводить во весь день. Завтра сіе пребываніе въ разныхъ стихіяхъ умножено будетъ по два часа, послѣ завтра по четыре; такъ безпрестанно будетъ прибавляемо до двадцати четвертаго дня. Я увѣренъ, что по истеченіи сего срока будетъ онъ совершенно амфибія. Я анастомилъ, продолжалъ *Белахаръ*, многихъ Паммовъ, и нашелъ во внутреннихъ ихъ другой разномыслие съ нашими, кромѣ того, что въ ушахъ ихъ сердца скважина лѣцеобразная была отверста, и кровь ихъ для обращенія своего имѣла нужды въ дыханіи; а этой выгодою

бываны онѣ за одно только вышеписанное
иною надѣ сыномѣ моимѣ употребляемое
предштво (*).

Слаборадѣ, имѣвшій понятіе объ Анастоміи,
огласенъ былъ съ нимѣ въ томѣ. Въ самомѣ
тѣмѣ чрезѣ мѣсяцѣ увидѣлъ онѣ сына Бела-
сарова безѣ гусиныхѣ лапѣ, и амфивією.

Между тѣмѣ Король и Королева по-
уждали бракосочетаніемѣ: начинали гово-
рять о наказаніи, которое произведуть
надѣ оброчи иностранцами, естѣль не по-

Ж 3

спѣ-

(*) Кажется, что наши Естествословы имѣли
извѣстія о странѣ Вамиповѣ. Не лзя подозрѣ-
вать ихѣ, чтобы сами они тамѣ путеше-
ествовали; но чадательно носилѣ шуда ихѣ
разумѣ. Въ Энциклопедіи при словѣ ам-
фивія можно читать слѣдующее: „мо-
жетѣ быть, когда допустишь въ воду
живоцныхѣ, только что родившихся,
возирающешвуется тѣмѣ лицѣобразной
скважинѣ сомкнушь, и кровь въ нихѣ
можетѣ обращаться, покрайней мѣрѣ на
нѣсколько времени безѣ движенія легкаго.
— Въ Натуральной Исторіи Г. Де бюфона
писано, въ IV Томѣ, отѣ стр. 175 до
178. „Можетѣ быть не невозможно
пріучить къ водѣ младенца новорожденнаго,

22 ж

спѣшашъ они къ тому согласиться. Без-
плодно мучишъ Славорадъ свое воображеніе
для сысканія способа убѣжать отъ своихъ
мучителей. Въ одинъ день, испытывая огне-
ное жерло, въ которомъ поддерживали са-
мый огонь, находящееся на краю стра-
шней, вдругъ услышалъ онъ внутри горы
стукъ, сильнѣйшій самого грома. Вдругъ
послѣ того огонь сдѣлался свѣтлѣе, и ты-
сяча пламеней засверкали въ великой учи-
нившейся при томъ пустотѣ. Славорадъ ра-
суж-

„и держашъ его въ оной очень долго и
„приключивъ ему тѣмъ смерти.,, Онъ описы-
ваетъ по томъ опыты свои, произведенныя
имъ надъ животными, кои побольшой частью
были удачны; сей почтенный Авторъ при-
совокупляетъ по томъ: „Я довольно уви-
„дѣвъ собственными глазами, что дыха-
„ніе не есть необходимо нужно ново-
„рожденному животному, какъ только че-
„ловѣкъ, и что возможное дѣло можешь
„быть, взявъ предосторожности, запре-
„пятствовать шановымъ образомъ скважи-
„на сердца яжеобразной сомкнувшись, и чрезъ
„что способъ получить превосходныхъ
„водолазовъ, и родъ человѣковъ амфибіи,
„могущихъ равномерно обиташъ и въ водѣ,
„какъ на воздухѣ. „

уждалъ: видное и слышанное мною до-
казываетъ быть огнедыщую гору, ко-
торая безъ сомнѣнiя имѣетъ свое отвѣщенiе
на поверхности земли. Отвѣщенiе это не
можетъ быть въ водѣ; потому что вода
не пропекаетъ. И такъ изъ этой со-
ставившейся пустыи можетъ быть пушь.
. . . Но разсужденiя его были прерваны;
Наиманы приближали шолпою къ тому мѣ-
сту, гдѣ слышали они столь великой шумъ.
Свѣтана бѣжала также, опасаясь, чтобъ
любимыи ея супругъ не упалъ въ огне-
дыщую пропасть. Я не вѣдаю, сказалъ
онъ ей, отъ чего это случилось; но мнѣ
кажется, что сіе происшествiе можетъ быть
для насъ полезно. Оставь меня *Свѣтана*; я
хочу все это разсмотрѣть рачительно, и не
опасайся объ моей жизни, она имѣетъ драго-
цѣнна; потому что тебѣ жила. Когда
Свѣтана возвратилась, *Слаборадъ*, имѣя съ
собою свой телескопъ, началъ бѣгать около
этой естественной печи, влазилъ въ учинив-
шіяся расщелины, ходилъ по горячему пеплу,
перепрыгивалъ огненные ручейки, и не рѣд-
ко самъ себя шерилъ въ дымъ; наконецъ
послѣ тысячи оборотовъ, испытавши всевоз-
можныя опасности, вдругъ увидѣвъ онъ
надъ головою своею небо. Невольное воскли-
цанiе изходитъ изъ устъ его; онъ бѣднѣетъ
отъ радости, и упадаетъ на колѣни для при-

несенія благодарности Провидѣнію. Но все видѣнное имъ не составляло еще совершеннаго ему утѣщенія; съ одной стороны текла еще лава, жерла хлокотали отъ топящихся металловъ, огненные столбы поднимались вверхъ съ шрескомъ, и оставши отшторгнутыхъ отъ горы камней врезались среди пламени. Съ другой стороны видѣна была явственно лазурь небесную; но до вершину отъверстія казалось быть разстояніе чермѣрное, и стѣны въ ономъ не имѣли высушившихся камней, по которымъ бы взлѣзати можно было: оныя были гладки, подобно какъ внутренность въ трубѣ. *Славоградъ* державъ у глаза телескопъ, пробѣгалъ и замѣчалъ все сіи предметы съ аачностію. На послѣдокъ примѣтивъ онъ сверху близь самаго отъверстія великой магнитный камень: онъ повторилъ разсматриваніе оного до нѣскольку разъ и во всякихъ положеніяхъ: онъ измѣрялъ его своими глазами, чѣмъ больше онъ всматривался, тѣмъ болѣе убѣждался, что величина его превосходитъ всѣхъ тѣхъ магнитовъ, кои въ подземномъ жилищѣ производятъ столько сильныя дѣйствія. Онъ усмѣхнулся тогда, сталъ доволенъ, и сердце его совершенно отъверзлось радости. Удовольствившись нѣкоторыми измѣреніями, возвратившись онъ по огнямъ, сквозь дымъ и пепелъ: онъ доводно замѣтивъ путь свой и

возв-

вернулся къ Свѣтанѣ, которая ожидала
его съ безпокойствомъ.

Бахукъ не давно отъ меня вышелъ,
казала она; и какъ я ни мало его не ща-
дила, то ушелъ онъ, сдѣлавши мнѣ страшныя
грозы. — Помыслимъ, вскричалъ Славорадъ,
какъ бы избавиться отъ произведенія оныхъ
дѣйствіе! Знай моя милая Свѣтана! что
почти нашелъ способъ избавиться отсюда,
Свѣтана хотѣла узнать, что онъ видѣлъ,
то нашелъ и какія наконецъ были но-
выя причины его надеждъ. — Огонь, вскри-
чалъ онъ, желѣзо, мѣдь, десять плавиль-
никовъ, двадцать кузнецовъ! и собирайся
въ дорогу. Она не смѣла возражать ему,
и дѣлала вопросъ, и ошдала приказанія
своимъ служителямъ, чтобъ Славорадъ какъ
можно скорѣе былъ удовольствованъ.

По прибытіи художниковъ велѣлъ онъ
мнимъ дѣлать доски и разныя вещи изъ мѣ-
ди; съ другими самъ работалъ, разкали-
валъ желѣзо. Княгиня дула мѣхами, и не
смѣла сказать ни слова. Въ короткое вре-
мя подъ руками ихъ составила желѣзная
рѣшетка, согнутая на подобіе кощницы;
оную утвердили въ мѣдное дно. Въ каѣшку
этого роду положили стѣсненныхъ припасовъ,
и другихъ нарочно сдѣланныхъ вещей и ору-
дій. Славорадъ, довольный успѣхомъ
своей работы, велѣлъ оную отвезти къ
отверстію огнедышущей горы. Садая за

мной безъ опасенія, сказалъ онъ *Свѣтанѣ*; и подвергнувъ себя страху, освободился навѣзъ изъ сихъ адскихъ мѣстъ.

Вошедъ въ замѣченное *Славорадомъ* жерло, достигъ онъ со всемъ приборомъ желаемого мѣста, находившагося подъ притягательнымъ полусомъ магнита; и ошну да отослалъ художниковъ, весьма щедро наградивъ драгоценными камнями, кои и на морскихъ людей имѣли свое дѣйствіе. *Свѣтана* не вѣдала еще, что будетъ. Супругъ ея велѣлъ ей войти въ машину, а самъ занялъ мѣсто съ нею. Ворошомъ, который у него былъ приготовленъ, и посредствомъ поддѣланныхъ подо дномъ камней, додвигалъ онъ клѣтку свою до надлежащей точки, и въ тошъ мигъ поднялись они на воздухъ, бывъ окружены пламенемъ и дымомъ. Шествіе было чрезвычайно быстрое: по двухъ минушахъ машина коснулась магнита и прилипла къ оному. *Свѣтана*, не взирая на довѣренность къ своему супругу, закричала изъ всѣхъ силъ: но *Славорадъ* обнявъ ее и ободривъ, рассказалъ причину всего случившагося до сихъ поръ. Но работа еще не совсѣмъ была кончена: отъ камня до краю отвѣртія осталось еще твердой земли аршинъ на десять. *Славорадъ* это предвидѣвъ. Вися надъ пропастію ужасною для зрѣнія, онъ сдѣлавъ взятыми съ собою орудіями съ верху магнита приступилъ

рупокъ довольно широкой, и осмѣлился
идти на оной для работанія другого. Съ
перваго разу супруга его трепетала: но
скорѣ захотѣла раздѣлять съ нимъ опа-
сность, и предложила ему, что желаетъ
дѣлать ему помощь. Тщешно *Славоградъ*
ей запрещалъ то; она вмѣгъ очутилась
въ немъ на работѣ вооруженная долошомъ
и шолошомъ, и предалась опасности, могу-
щей всякую минушу свергнуть обоихъ ихъ
въ пропасть. Казалось, что судьба сама
ранила сихъ великодушныхъ супруговъ. Про-
глубивъ третью ступень, нашли они только
песокъ, и чрезъ нѣсколько часовъ работа
шла въ пропасти.

Другой магнитной прекрасной камень
прельстилъ взоры *Славоградовъ*. Возьмемъ
его съ собою, сказалъ онъ *Свѣтанъ*, на-
деясь, что товарищъ его былъ намъ столь-
ко полезенъ, и послѣ спустимся съ горы въ
тѣющуюся долину. Она представляетъ
намъ для умноженія нашей радости.
Они въ самомъ дѣлѣ выкопали магнитъ:
но въ самое то время немалая глыба песку
оборвалась во внутрь горы, и произвела
ужасное дѣйствіе. Земля начала трястись,
жерло огненное оживилось, и выбросило до
облаковъ тысячи разкаленныхъ камней, кои-
ни покрыло окрестность, подъ горою лежа-
щую.

Одѣ

Однакожь среди сего бича боговъ, суроговъ чеша сошла безъ всякихъ бѣдствій на безопасную равнину. Шествуа, они, по ногамъ своимъ находили цѣбшы. Славорада сдѣлаа изъ оныхъ вѣнокъ своей супруги Страна, въ которой они находились, казалась имъ быть великимъ островомъ. Они примѣтили и тѣ облака, кои видѣли прежде съ корабля, и которыя были причиною толикихъ бѣдствій ими претерпѣнныхъ. Но другое вѣщаніе поразило ихъ души: у подошвы горы казалося имъ, что видѣли они великую толпу мужчинъ и женщинъ; и по вѣрѣ того, какъ сходили на низъ, могли ихъ различать явственнѣе. Народъ эшотъ самъ ихъ примѣтилъ, и шествовалъ къ нимъ безъ опасенія, и не воображали о томъ, что можетъ случиться.

Едва они сошли съ горы на долъ, народъ раздвоился предъ ними на двое; поклонился имъ съ почтеніемъ, и напослѣдокъ упалъ предъ ними на колѣни. Книжница наша это происшествіе очень странноымъ. Мнѣ кажется, сказалъ ей Славорада, что я угадываю причину сего пріятнаго. Огнедышущая гора опустошила окрестности насъ видящъ съ оной сходящихъ: ты съ своимъ одѣяніемъ, блистающимъ отъ самоцѣпныхъ камней, золотымъ поясомъ, съ твоими волосами, взвѣваемыми вѣтромъ, и

новою, увѣчанною цвѣтами, имѣешь видѣ
огни. Я несу въ рукахъ моихъ великой
огни, которой люди сѣи безъ сомнѣнїя
прїемлютъ за образъ земнаго шара. Мы
представляемся очамъ ихъ двумя разгнѣван-
ными божествами, кои бывъ предшествова-
ны огнемъ, шествуютъ ихъ наказатъ.

Свѣтана увѣрилась въ этой догадкѣ
и лучше, что въ нѣкоторомъ разстоянїи
смотрѣла она олшарь, окруженный жрецами.
Кертвенникъ этотъ стоялъ на ихъ пути.
Когда они къ оному приблизились въ ку-
хняхъ зажгли благовогнїа, огонь на жер-
венникѣ возпалили и готовились младенца
принести на жертву. *Свѣтана* подходитъ
ближе; какое изумленїе! какой ужасъ! кровь,
текущая проліялась въ глазахъ ея, и кото-
рую суевѣріе приносило ей въ удовлетво-
ренїе; кровь была то драгоцѣнная! остано-
вились варвары! вскричала она съ гнѣвомъ; о
Славорадъ! уничтожь сихъ чудовищъ; на-
кажи звѣрство, очисти землю, оочи при-
роду, спаси твоего сына! — *Славорадъ*
въ ужасѣ бросается подъ сѣкиру; жрецъ, не
разумѣющій словъ сихъ супруговъ, поспѣша-
етъ скорѣе совершить жертву. Но позади
олшаря стоятъ еще двѣ другія жертвы, и
на колѣняхъ ожидаютъ смерти: былъ то
Вратоборъ и *Зовратъ*. Они встаютъ, вы-
рываются изъ рукъ, державшихъ ихъ, и бро-
таютъ

саются между жрецовъ, *Славорада* и его супруги; и говорятъ жертвоприносителямъ на ихъ языкѣ: что сіи пришедшія бытіи не суть боги, пребующіе крови, но ихъ друзья и ихъ Государи. Тогда сиущенный жрецъ угашаетъ священный огонь, и возвращаетъ *Свѣтанѣ* ея младенца. Однако послѣ таковаго необыкновеннаго происшествія народъ повелѣваетъ стражѣ окружить жертвы и супруговъ. *Славорадъ* обезоруженъ и его съ *Свѣтаною* отводящъ въ ближнюю башню въ ожиданіи того, какииъ образомъ собравше народное рѣшишь ихъ участь.

Первое стараніе *Славорадова* состояло въ томъ, чтобъ рассказать въ присутствіи *Свѣтаны*, которая цѣловала своего сына, *Вратобору* и *Зоврату* приключеніе свое съ тѣхъ поръ, какъ похищены они въ воду до выхода своего изъ горы. Жрецъ и товарищъ его пришли отъ того въ изумленіе: они думали сначала, что надъ ними шутили, или только испытываютъ ихъ легковѣрность: но *Славорадъ* утверждалъ съ жаромъ о истиннѣ приключившагося. Существованіе водяныхъ людей, о коихъ онъ упоминалъ, показалось тогда имъ согласно столько съ естественностію, что *Зовратъ* и товарищъ его болѣе не сомнѣвались о дѣйствительности того. Они очень жалѣли о своей недоувѣрчивости, когда *Славорадъ*

по-

казалъ намъ принесенный съ собою магичес-
 кий камень, какъ непосредственную при-
 чину послѣдлага возгорѣнія огнедышущей
 горы.

Жрецъ, *Зовратъ*, съ своей стороны воз-
 ражалъ слово: — Когда мы по несчастію,
 говорилъ онъ, увидѣли васъ погруживших-
 ся въ воду, мы не могли. вообразить,
 чтобы поманили васъ въ страну Вамиръ:
 мы вопрошали гребца, правившаго лодкою за-
 ноею, и не могли увѣриться въ томъ, что
 онъ рассказывалъ, но сочли, что онъ съ ума
 сошелъ. Корабль поставили на якоръ на томъ же
 мѣстѣ, гдѣ опрокинулась лодка, и мы
 предѣляли провести тушъ нѣсколько дней.
 Въ слѣдующую ночь сорвало насъ съ якоря
 жестокий вѣтромъ: сдѣлался великой шу-
 манъ, сокрывшій отъ глазъ нашихъ вѣзды.
 Не вѣдая, въ которую сторону держась намъ
 плыть, ошдались мы на волю вѣтровъ
 и волнъ. Жестокой шрескъ средней части
 корабля доказалъ намъ, что мы коснулись
 земли. Корабль остановился, и въ этомъ
 состояніи ожидали мы, пока свѣтъ дневный
 откроетъ намъ нашу участь. При восхож-
 деніи солнца усмотрѣли мы съ нѣкою ра-
 достію, каковую только по лишеніи васъ имѣть
 могли, что мы находимся близъ острова;
 мы поминте, что у насъ совсѣмъ недо-
 ступавало прѣсной воды. Мы прислали къ бе-
 регу сего самаго острова съ помощію нѣ-
 сколь

сколькихъ лодокъ. На самомъ берегу на-
мы воду подъ самыми деревьями неиз-
стнаго роду. Между тѣмъ, какъ люди на-
наполняли бочки, и срубили нѣсколько де-
снхъ для корабельныхъ надобностей; *Вратъ*
боръ и я, державъ на рукахъ моихъ наше
сына, пошли далѣе въ островъ; но очень с-
ро имѣли причину въ томъ раскаяться. Ди-
кая толпа Островитянъ напавъ съ ярости
насъ окружила; они обременили насъ оков-
ми, между тѣмъ какъ прочіе наши на-
дашь на корабельныхъ служителей. Они
бывъ осторожны насъ, ушли, и на лодкахъ
спаслись на корабль; послѣ мы свѣдали, что
они, подождавъ насъ двое сутокъ, пошли
море.

Что надлежитъ до насъ: бывъ скован-
безъ преступленія, окружаемы людьми, дѣ-
ящими намъ угрозы, хотя языка нашего
разумѣли, отведены мы были напоследокъ
въ сію мрачную темницу, гдѣ и теперь на-
ходимся; и едва давали намъ чѣмъ продо-
жишь несчастную жизнь нашу. Одинъ
Островитянинъ, по имени *Раабъ*, часто на-
щаль насъ и разговаривалъ съ нами; ибо онъ
говорилъ по Арабски, которой языкъ и
разумѣлъ. Мы не постигали причины прив-
ванности его къ намъ. Но какая бы она
ни была, я старался склонить сего человѣка
въ нашу пользу, даря его блестящими бе-

ками, оставившимися у меня. Этомъ чело-
вѣкъ научилъ насъ языку здѣсь употребля-
емому; мы получили великіе успѣхи въ томъ,
гдѣмъ не подозрѣвая, какое страшное ожи-
датель насъ зло. Въ одинъ день, когда остро-
венъ этомъ счелъ, что уже можемъ мы
умѣть то, что намѣренъ онъ намъ раз-
сказывать, началъ объявлять намъ то, на
что познали мы все наше бѣдство.

Входя на этомъ островъ, который на-
зывается Абораго, сказалъ онъ: безъ сомнѣнія
для вы рады деревъ, называемыхъ здѣсь
палау. Оныя всегда покрываются облаками,
изъ коихъ спускается каплями вода на ихъ
листья, всегда зеленѣющіеся. Вода сія сте-
каетъ въ подставленные большіе мраморныя
чашы. Нѣсколько въшреннихъ мѣльницъ
водою въ дѣйствіе насосы, конии и по-
дѣйствомъ шрувъ отводится вода она на
бѣдственную гору въ подѣланные тамъ
ручей. Оттуда течетъ она ручьями для
орошенія и учиненія плодотворною земли на-
мѣ. Древеса оныя, какъ сказываютъ, суть
искусственныя во всемъ свѣтѣ, и имѣють
дѣйство притягивать къ себѣ пары, и по-
этому составляють облака безпрестанныя (*).

Часть V.

3

По

*) Но видимоу это родъ деревъ, довольно
известной Естественна Испытательна; но объ
име-

По преданіямъ нашимъ извѣстно, что тамъ же сего въ островъ нашемъ ошъ бездо

имени кошораго ни одинъ изъ нихъ не упоминаетъ. Монахъ Вусиголь въ своемъ Американскомъ Театрѣ, на страницѣ 263 упоминаетъ, что посреди острова Святого мы видима гора заросшая иѣкошорымъ родомъ дровесъ, всегда зеленѣющихъ и покрытыхъ густымъ облакомъ: съ листьевъ ихъ каплетъ безпрестанно вода, и изводитъ ручьи, текущіе съ быстротою горы.

Колоннъ въ своей Натуральной Исторіи свѣта говоритъ, упоминая объ желѣзномъ островѣ: „Этотъ островъ очень малъ и плоденъ, и не имѣетъ на себѣ ни одного источника въ близости къ морскому берегу; но вмѣсто того Создатель снабдилъ его иѣкимъ деревомъ, кошорое родъ не извѣстенъ, имѣющимъ листья, которые и всегда зеленѣютъ. Около него всегда видимо малое облачко, изъ котораго безпрестанно спускается влага на листья, изъ чего спекаетъ съ нихъ самая чистая, и въ такомъ изобиліи въ поставляемые дщаны, что оной достаточно къ содержанію человѣковъ, скотовъ, на островѣ этомъ обитающихъ.“
— Томъ III. Стр. 99.

на терпѣли въ водѣ великой недостаткѣ.
 Извѣстно намъ также, что въ старину ино-
 странцы приходили для завоеванія сихъ
 странъ, и безъ всякой пользы истребили до
 половины здѣшнихъ жителей. Предки наши
 для своихъ надобностей и для безопасно-
 сти вздумали насадить вокругъ острова
 нѣсколько рядовъ Манглу. Отъ чего въ
 ямѣмъ дѣла получили они всѣ плоды, ка-
 ковыхъ ожидали. Густыя облака окружили
 насъ со всѣхъ сторонъ, и ни одинъ корабль
 пристать къ намъ не осмѣливается. Земля
 наша учинилась, такъ сказать, невидимой,
 и осталась неизвѣстною прочему человѣче-
 скому роду, насъ разорявшему. Безполезно
 уже повторять о томъ, что вода, проведен-
 ная въ водоемы, способствуетъ нашей зем-
 лѣ принесенію всякихъ плодовъ. Единжды
 возпріятыя мѣры были сохраняемы. Но по-
 томки насадившихъ древа благоразумно во-
 образили себѣ, что ночная пора, или кора-
 блесокрушенія, могутъ опять привести ино-
 странцевъ на наши берега. Они разсудили,
 что послѣ того, какъ мы будемъ открыты,
 неприятели наши соберутся во множествѣ
 и придутъ истребить насъ. Постановили по-
 тому строгой законъ противу всѣхъ могу-
 щихъ пристать къ сему острову. Но пре-
 жде нежели расскажу я вамъ, продолжая
 законъ, о подробностяхъ сего закона, должно

ниѣ увѣдомишь о состояніи страны нашей
и обожествѣ, которому въ ономъ покланя
юща.

В Е Ч Е Р Ъ LV.

Разположеніе нашего острова составляетъ
продолговатой четвероугольникъ, котораго
длина простирается отъ востока къ западу,
мѣрою на пятнадцать тысячъ шаговъ, а ши-
риною тысячъ на двѣнадцать. Въ лѣсахъ, за-
нимающихъ восточную часть, трети остро-
вилянъ промышляетъ звѣриною ловлею, рыбо-
ловствомъ и собираніемъ овощей, не имѣя
ни домовъ, ни начальства, ни законовъ. Въ
средней же части находится городъ Краморъ,
не имѣющій вокругъ себя стѣнъ. Тамъ треть
обывателей составляетъ государство республи-
канское. Остатокъ же островилянъ, обитающихъ
въ крѣпости, Нефиренъ называемой, лежащей
къ западу, состоитъ подъ властію Госуда-
ря, избираемого народомъ. Дикіе наши со-
граждане храбры и безпокойны: республикан-
цы умины, но характеру печальнаго; а под-
данные Короля нѣсколько голодны, ешваж-
ны и всегда веселы. Тѣ и другіе ищущіе
испнн:

ишнинаго щастія, которое отъ нихъ убѣ-
жествѣ.

Предки наши, продолжалъ Раабъ; начала не помышляли установить всеобщее повѣданіе вѣры. Однако копая землю подъ основаніе этой башни, нашли истуканъ, который, какъ сказывають, производилъ великія чудеса. Хотя оной сдѣланъ сидящимъ, и догнавъ колѣна, но больше сажени роста. Напухлое лицо онаго кажется его какбы дующимъ на что нибудь отдаленное; на головѣ его надѣтъ большой золотой юпакъ, закрывающій оба его уха и одинъ изъ великихъ его глазъ.

Три части обывателей сего острова, раздѣленные своекорыстіемъ, обычаями и правами, соединились въ намѣреніи обожать истуканъ, и построили ему величественное капище. Громовымъ ударомъ разрушено было его до половины; но это послужило для островитянъ священнымъ свѣдѣтельствомъ о могуществѣ идола, и капище возобновлено еще съ величайшимъ величїемъ.

Между тѣмъ таковой богъ покровитель вскорѣ произвелъ между здѣшнимъ народомъ междоусобную войну. Не могли согласиться ни объ особливомъ качествѣ его власти, ни въ родѣ служенія, какое ему отдавать слѣдуетъ,

Дикіе обитатели лѣсовъ говорили, что власть *Магурукова* (такъ назывался этотъ идолъ) простирается надъ стихіею земною. Нашли сего бога въ ея нѣдрахъ, изъ ксто- рой онъ производитъ плоды земные, питающіе человековъ. Республиканцы утверждали, что *Магурукъ* владычествуетъ надъ водою; пошому что содержитъ около острова облака дождевныя безпрестанно, и что струи водъ, отъ того произходящихъ, учиняются оной плодоноснымъ. Наконецъ полковники Королевскіе спорили, что сила есть главнѣйшее свойство идола, и что оной въ особенности дарствуетъ надъ огнемъ. Они доказывали, что сія стихія оживляетъ всю природу, и что сверхъ всего этого этотъ богъ означилъ себя громовымъ ударомъ, который сжегъ собственной свой храмъ. Приняли оружіе для защищенія шаковыхъ различныхъ мнѣній; дрались очень исправно, и островъ обогрѣлся кровію набожныхъ обитателей. По длинномъ промежуткѣ времени заключили миръ, или лучше сказать, продолжили перемірие, и каждой остался при своемъ мнѣніи. Во ожиданіи того, что они могутъ соединиться, рѣшили только то, что вся страна должна имѣть великое почтеніе къ колпаку ихъ божества, и что каждой островитенѣ въ честь его носить огромный колпакъ, закрывающій одинъ глазъ и оба уха.

Съ шого времени, продолжалъ Раабъ, сія послѣдняя причина приключала опять швы. Каждой островитень увѣрился, что наго его зависить отъ его колпака. Мы подтверждаемъ нашу славу въ раченіи беречь го на головѣ своей, и счишаемъ за смертельное оскорбленіе, естли кто оной съ словы нашей сорветъ. Впрочемъ нынѣ у насъ появляюся безпрестанно новости; дѣти островитянъ стараются прошереть собѣ глаза; а дикіе желаютъ имѣть поваровъ и постели.

Присупимъ теперъ къ законамъ, поставленнымъ противу иностранцевъ. Равно какъ вѣра, и оныя защищаюся всею нашею шраною, въ слѣдующемъ:

1. Всякой иностранецъ, найденной въ островѣ, признается преступникомъ и осуждается на смерть.

2. Прежде истребленія его научаютъ его языку страны здѣшней.

3. Человѣколюбіе островитянъ доставляетъ своимъ жертвамъ къ избѣжанію отъ погнбелн слѣдующія средства. Всякой иностранецъ, ежели онъ одинъ, и вообще естли случится ихъ много, долженъ взойти и сойти по воздуху на эту башню и долой.

4. Ежели онъ прыгнетъ съ башни, чтобъ коснулся землѣ безъ всякаго себѣ вреда.

3 4

5.

5. Слышно у насъ, что около остро-
сего видали морскихъ людей; иностранецъ
долженъ вразумить насъ, каковое имѣю-
щія строеніе внутреннихъ частей шбл
и показашь средства, какимъ образомъ
сами можемъ ходишь въ воду, равно какъ
и на воздухъ.

6. Онъ долженъ намъ доказашь досто-
почнымъ образомъ, какаѣ бы въ особлив-
сти была власть нашего божества, что
мы изъ того заключивъ, могли установи-
приличное ему служеніе.

7. Когда мы удовольствованы будемъ
во всемъ вышеписанномъ какимъ ни есмь
иностранцемъ, какого бы званія онъ ни былъ,
то вмѣсто преданія его смерти, получимъ
онъ и всѣ его товарищи неограниченное к
себѣ уваженіе и преданность.

Славоградъ, по любви къ своей супругѣ
и къ своему сыну, возпрепечалъ отъ ш-
коваго повѣствованія, а *Свѣтана* пролила
слезы объ участи родителя и его сына.

Таковы, продолжалъ *Зовратъ*, за-
нѣ законы, какъ разсказалъ намъ *Раабъ*. Онъ
опряженъ былъ вразумить насъ о томъ
чтобъ мы приутожили себя подвергнувшись
смерти, ежели будемъ не въ состояніи съ-
скасть средствъ удовлетворить имъ въ выше-
писанномъ. Намъ дали срокъ мѣсяцъ для
размышлений. Срокъ эшотъ приведенъ былъ

въ тому дню праздниства, которое ежегодно у нихъ торжествуется объ найденіи Магурука. Но время еще не дошло, какъ адѣшная огнедышущая гора изрыгнула огонь, и островишяне, не запомнивъ въ жизни своей такого явленія, приведены были въ ужасъ. Они вообразили, что новыя божества раздражены противу ихъ, и что проліяніемъ нашей крови могутъ они быть удовольствованы. Прочее вы видѣли самолично, и можете быть не для иного чего, какъ только погибнуть съ нами вмѣстѣ.

Вратобуръ не согласенъ былъ съ поведеніемъ его мнѣніемъ. Ежели предки ихъ, говорилъ онъ, сдѣлали законы безразсудные, то благоразумнымъ потомкамъ слѣдуетъ перемѣнить оныя. Но сдѣлаютъ ли они, или не сдѣлаютъ то: мой совѣтъ, чтобы въ ожиданія сего изгнать изъ головы всякой страхъ, и подкрѣпивъ чувства наши надеждою, стараться о изобрѣшеніи средствъ къ нашему спасенію.

Едва выговоришь онъ слова сія, *Раабъ* принесъ къ нимъ самое печальное извѣстіе. После долгаго и жаркаго спору, сказалъ онъ, Вельможи наши рѣшили участь вашу такъ, что чешыре иностранца и младемецъ ихъ должны быть подвергнуты закону. Этому островишяне былъ ошраженъ возвѣстивъ имъ таковой приговоръ, что оной совершился

въ день посвященный Магуруку, и что ихъ принесутъ въ жершву предъ храмомъ въ самой шотъ день, когда они не изыщутъ средствъ къ освобожденію своему по правиламъ предписаннымъ. Онъ примолвилъ къ тому, что часть народа приведена въ смѣшеніе кончиною Короля ихъ *Беемилема*.

По выходѣ сего человѣка начали разсуждать. *Свѣтана* говорила, естли бы нашъ магнитной камень былъ побольше, можешъ бы подѣйствовалъ оной, подобно какъ въ огнедышущей горѣ. — — — Я знаю, подхватилъ *Слаборадъ*, какъ умножишь и возвысишь силу его желѣзною оправкою. А я, сказалъ *Вратоборъ*, съ помощію вашею могу сковать клѣтку изъ того же металла, и шотчасъ на башнѣ. Но. . . внизъ — ашъ какъ слетѣть! — О! за это я берусь, молвилъ *Зовратъ*, и достигну въ шомъ успѣха составленіемъ особливой машины. А я, сказалъ Князь, углемъ нарисую анапомію внутреннхъ частей Паммаса, и наставляю ихъ въ разсужденіи пріобученія дѣтей къ водѣ, такъ какъ слышалъ я отъ *Белакхара*. Однакомъ всѣ наши выдумки будутъ наконецъ бесполезны; потому что въ разсужденіи Магурука должно будетъ доказывать качество власти такого бытія, которое не существуетъ. — Вотъ какой вздоръ! послушайте! сказалъ *Вратоборъ*, когда дѣ-

до

Бидеть до цблага народу, стоить ему только доказать, только вывести из за-
вужденія, или подтвердить въ ономъ. У
жсть есть умъ; въ надушыхъ щекахъ идола,
въ этомъ просторномъ колапкѣ, въ каковыя
аряженъ весь островъ, не уже ли мы не
найдемъ чѣмъ пуснуть въ глаза пыли? Обод-
нися надеждою, и не станемъ прашить
трагедійнаго времени. Просите желѣза, мо-
лошкѣ и наковальню, и вы увидите ме-
та первого за работою.

Таковому доброму совѣту послѣдовали:
по требованію ихъ принадлежности остро-
вишянами были доставлены, и всякъ съ сво-
ей стороны взялся за дѣло. Магнитъ былъ
обдѣланъ вопервыхъ. Сила его уцинилась
столько велика, что онъ поминушно раз-
строивалъ прочую желѣзную роботу *Врато-
бору* и *Зоврату*, вырывалъ изъ рукъ ихъ
молошки и клещи; принуждено было вы-
нести его въ особливую комнату, въ кото-
рой почивала *Свѣтана* съ своимъ дитятемъ.

Въ продолженіи работы *Раабъ*, прини-
мающій участіе въ судьбѣ заточенныхъ, не
рѣдко приходилъ навѣщать ихъ. Онъ увѣ-
домилъ ихъ, что въ Нофиренѣ не могутъ
согласиться въ избраніи новаго Короля; что
по сему обстоятельству произошло уже до
двадцати кровопролитныхъ побойщъ; ибо
вдѣшніе островишяне великіе охотники къ
дра-

дракамъ и за самыя бездѣлицы. Пришом же, что во время драки многіе изъ нихъ подвергались опасности потерять свои ко-
наки, и сѣдѣнно чesть. Раабъ присе-
вокупилъ къ тому, что большая часть де-
кихъ обитателей лѣсовъ говорятъ, что за-
конъ на иностранцевъ очень людь, и что
не сѣдуетъ оныхъ умерщвлять. Всѣ таки-
выя подробности и неизвѣстность о бу-
дущемъ произшествіи колебали и раздира-
ли сердце Свѣтанино: но она предоставле-
на была опыту еще чувствительнѣйшему
чрезъ новое приключеніе.

Въ одинъ день послѣ бывшей жесто-
кой бури, опустошившей островъ, Свѣтани-
на бывъ заперта въ своемъ маленькомъ поко-
ѣ, лежала на постелѣ близъ своего сына,
и не могла заснуть. Душа ея, колеблющая-
ся между страхомъ и надеждою, изчисляла
въ памяти своей всѣ свои несчастія. Магичес-
кая лежа въ близъ ея постели: она разсматривала
камень, коего свойство уже спасло ее однаж-
ды, и отъ котораго зависѣла наступающая ея
судьба. Вдругъ въ башнѣ произошелъ великой
шумъ: по сводамъ ея разносились звуки словъ
Славянскихъ; дверь комнаты Свѣтаниной раз-
творяется, толкаютъ въ оную человека бѣ-
шеннаго и запираютъ вмѣстѣ съ нею. Ка-
кое удивленіе для сего человека и какое
изумленіе! Какое ужасное зрѣлище для Свѣ-
та-

та-

ми! это былъ Гираэбъ. Это былъ естественный братъ, который въ слѣдствіе едсказанія, ошчасши собывшагося, не могъ знать о своей природѣ, не приключивъ ерши своему родителю. Чудовище это плыло по слѣдамъ Свѣтанинымъ. Влюбленный презрѣнный, искалъ онъ омытъ досаду юю въ крови Славорадовой, и принудить еднеть своей спрасши уступить своимъ монопреступнымъ желаніямъ. Не въ дальшши онъ острова Абораго, повстрѣчался онъ возвращающимся кораблемъ ихъ и затопилъ оной. Нѣкоторые изъ взятыхъ онъ не въ плѣнъ корабельныхъ служителей вели къ сему острову: но бурю разбило его раба, и онъ одинъ только на доскѣ спасся отъ потопленія. Стражи Аборогскія схватили его на берегу, и тщетно покушающаго обороняться привели въ башню и заперли въ покоецъ къ Свѣтанѣ.

Онъ тотчасъ освѣдомился о судьбѣ, которая ему готовится: потужилъ нѣскольکو о своемъ нещастіи. Но вдругъ сказалъ, что онъ утѣшается въ своемъ бѣдствіи, когда себя запертымъ съ тою красою, которую такъ давно уже влюбленъ. Слова ковыя привели Свѣтану въ трепетъ: она бѣднѣла, начала крикъ; но стѣны въ коѣ ея были толсты, супругъ ея и друзья были заперты въ покоѣ ошдаденномъ,

а стража башни еще того дала. Я до
 жень упрекаю васъ, сказала Гиразъ,
 таковое смятеніе и за сіи слезы, произве-
 димыя въ васъ моимъ присущствіемъ. Ми-
 бы надлежало можешь быть видѣшь въ ва-
 преступницу, меня обезчестившую, которую
 слѣдовало бы наказать; но при взглядѣ
 шолікія прелести, я не могу помышлять
 номъ, кромѣ обоженія оныхъ. Я долженъ
 припоминать вамъ о сильномъ дѣйствіи оныхъ
 надъ моею душою, о угожденіяхъ, которые
 всегда я вамъ оказывала, о мсихъ старан-
 яхъ, моихъ восторгахъ и мученіяхъ, и
 прешерпѣлъ я для достиженія къ блаже-
 ству владѣть вами. - - - *Свѣтана!* пресмы-
 плаюсь, взгляни на меня, поговори
 мною, и не отчаявай несчастнаго любви-
 ка, имѣющаго вскорѣ скончать дни свои.

Каждое слово Гиразова дѣлало нову-
 язу въ сердцѣ сестры его: она хотѣла
 ворить, но слова исчезали на дрожащихъ
 губахъ ея. На послѣдокъ послѣ долгихъ ус-
 лій, нѣсколько словъ, прерываемыхъ рыда-
 ніями, едва вылетѣло изъ устъ ея. На
 сердца свободны, сказала она; всякое суще-
 ство, предпріемлющее оныя мучить, бываетъ
 презрительно для всего свѣту и ужасомъ для
 всего естества. - - - Не я того виною; я
 старалась мнѣ понравиться, но не успѣла
 въ томъ: ваша участь повелѣваетъ вамъ искать

уш

ищенія въ объятіяхъ предмета милаго. . . .
 имѣла право сдѣлать мой выборъ; а вы
 не имѣете никакого оной опровергать. . . .
 ишь справедлива и чувствительна, я васъ
 виняю, и сожалею объ васъ; а вы, ставъ
 разсудительнѣе и раскаявшись, согласитесь со
 мною, почитайте *Свѣтану*, и тогда мо-
 жетъ быть иѣжное дружество - - -
 акъ! дружество! кричала суровой *Гиразъ*;
 и меня дружество? Это холодное чув-
 ствованіе въ состояніи ли удовлетворить ду-
 шѣ подобно моей, преданной восхищенію?
 ишь, *Свѣтана*, ишь! я еще уповаю бла-
 женства бытъ любиму тобою. Я не сопро-
 тивляюсь своему сердцу; для того что
 оно само покорится сменаніямъ, кои произ-
 водитъ. Престаньте только въ *Слаборадѣ*
 представлять себѣ человека милаго, котора-
 го я долженъ ненавидѣть со всѣми его тиш-
 ами. Я не вѣдаю того, гдѣ я нахожусь;
 не знаю, могу ли увидѣть его здѣсь: но что
 говорю! жестокая! вотъ близъ тебя плодъ
 любви вашей; встѣ опрала виновная, ко-
 торая въ очахъ моихъ умножаетъ ужасность
 то преступленія. - - - О *Свѣтана*! чѣмъ
 больше я на тебя гляжу, тѣмъ больше чув-
 ствую, сколько долженъ я наказать тебя.
 Однакожь прежде хочу я отъ тебя пошре-
 бовать жертвы, о которой бы конечно
 ишь и упоминашь не для чего. Ежели пре-
 ступ-

ступникъ появившяся, ежели я увижу его хотя на минуту, тогда сіе страшное оружіе — — Онъ исторгаетъ длинной кинжалъ *Свѣтана* испускаетъ жалостной крикъ. Вдругъ обнаженное оружіе исторгается изъ рукъ *Гираэ* *Зовыхъ*, летишь и придибляется къ магниту. *Гираэ* не постигаетъ сего физическаго дѣйствія: онъ воображаетъ, что спрашавшійся его соперникъ могъ его обезоружить. Смятенной, огорченной, исполненной любви и бѣшенства, онъ хочетъ все пренебречь, бросается къ *Свѣтанѣ*; но она укрѣпленная своимъ опшчаніемъ, опшпалкиваетъ его съ усиленіемъ. Онъ спотыкается, колеблется на ногахъ, упадаетъ на магнитъ, и собственною его кинжалъ пронзаетъ его въ самое сердце.

В Е Ч Е Р Ъ LVI.

Между тѣмъ чрезвѣрной вопль *Свѣтанинъ* проникаетъ стѣны и своды. Замоченные услышавъ, испрашиваютъ у стражей позволеніе, и бѣгутъ къ ней на помощь. Отпираютъ двери, входятъ: какое позорище! *Свѣтана* орошаетъ слезами трепещущее тѣло

Гиразо ; сжимаетъ его въ своихъ объятіяхъ ; онъ ее ошалакиваетъ и умираетъ, оторвавъ прочь лице. *Славоградъ*, ничего не понимающій , исполняется почти ревности : *Свѣтана* объясняетъ ему о всемъ надлежащемъ до сего несчастныя жертвы. Всѣ дивляющіяся, съ маковою вѣрностію хранила тайнство отца своего, а ужасающіяся о юмѣ, чему она себя подвергала, чтобъ не стать отцеубійцею.

Но тогда надлежало помышлять имъ о новыхъ собственныхъ своихъ несчастіяхъ : наущеніе наступалъ бѣдственной день опытовъ ; а они еще не изыскали, что бы надлежало имъ сдѣлать въ разсужденіи идола. Недостовѣренны были также въ дѣйствіяхъ речейъ приуготовленныхъ ими средствъ. Во время таковыхъ размышленій *Раабъ* появляется въ шеницѣ. — Вы можете спасти, сказалъ онъ имъ ; дикіе не соглашались на смерть вашу : одна изъ прочихъ частей народу колеблется между жестокостію и милосердіемъ ; но по несчастію законы преобладаютъ. Постарайтесь кончить вашу работу , приуготовляйте все , и помышляйте объ томъ , что естели и должно вамъ будетъ погибать , что имѣете вы еще защитниковъ въ лѣсахъ.

Напослѣдокъ солнце восходитъ своимъ свѣтило вселенную ; народъ собрался къ

Часть V.

И

ба-

башнѣ. *Зовратъ* назначенъ къ первымъ двумъ
опышамъ, и магнитъ вознесенъ на вершину
башни. Престарѣлый ѿшолъ жрецъ на зем-
лѣ въ надлежащемъ положеніи прива-
ливъ себя къ желѣзной клѣткѣ, имѣющей
дно мѣдное, и которой верхніе желѣзные
пруты разбирались врознь по частно. По
родъ возсѣдаетъ вокругъ по скамьямъ
установленнымъ амфишестромъ, и знакъ
началу производился трубнымъ звукомъ.
Мгновенно *Зовратъ* подвигаетъ машину
свою къ центру, поднимается на воздухъ
летитъ и достигаетъ мѣшны въ очаж-
ныхъ островищахъ, приведенныхъ тѣмъ
изумленіе. Надлежало слѣзти на низъ.
Для достиженію того *Зовратъ* отнимаетъ одинъ
прутъ изъ клѣтки, котораго конецъ былъ
прилипшимъ къ магниту, и клѣтка нѣсколь-
ко опускается; онъ отнимаетъ другой прутъ,
конецъ его приставляетъ къ концу перваго
прута, и клѣтка еще опускается ниже.
То же сдѣлано было съ третьимъ, четвер-
тымъ и далѣе, пока *Зовратъ* опустился
на землю безъ всякаго вреда при радос-
тныхъ восклицаніяхъ и рукоплесканіяхъ
всѣхъ зрителей.

Послѣ него выступаетъ *Славорадъ*; онъ
призываетъ всѣхъ ученыхъ мужей того на-
роду, повѣстаетъ имъ исторію страны Ва-
мипа; показываетъ имъ внутреннія част

Па

нижаса, написанныя на бумагѣ чернилами, доказываетъ имъ неоспоримо, какимъ образомъ могутъ они пріучать дѣтей своихъ хожденію и жиitью въ водѣ. Всѣ островитяне соглашались, что иностранцы совершенно удовлетворили пяти нашимъ ихъ законоположенія. Но надлежало, чшобъ ошѣтствовали они и на шешую, которая касается до блага всей страны; и это по несчастію было то, въ чемъ не могли они нитѣ успѣху. Множество дикихъ выступаетъ на средину собранія; они стараются поощрить ихъ къ защищенію своего собственного мнѣнія потому что оно имъ подобно, и тѣмъ спасти себя. Но воображеніе *Славовадова* и его товарищей не могло связать никакой мысли въ такое юе крашкое и опасное время. Срокъ наступилъ; имъ надлежало погибнуть.

Предъ глазами ропшущихъ дикихъ вѣдущихъ сихъ несчастныхъ къ капищу, и приговариваютъ жершвенныя сѣкиры. Тогда дикий, очень обыкновенный въ той странѣ, начинаетъ возмущать и колебать воздухъ. *Вдвратъ* призываетъ на помощь разсужденіе, и видитъ, что таковой случай можетъ быть имъ полезенъ. Онъ побуждаетъ *Рааба* говорить народу: вѣщаетъ и самъ оному, что онъ и товарищи его гошвы подвергнуться ихъ зако-

ну, когда такъ имъ угодно; но извѣстнѣе намъ, продолжалъ, онъ, что часть изъ васъ больше челоуколюбивѣйшая и меньше неправсудная выражаетъ на нашу смерть съ сожалѣніемъ: можете быть ихъ число разнится, или еще превосходитъ счетъ нашихъ гонимелей. Въ сіи послѣднія минуты не можно вамъ отказать въ оной маловажной милости къ несчастнымъ жертвамъ; и именно, мы требуемъ узнать, въ числѣ окружающихъ насъ народу большая ли часть желаетъ нашей смерти. Есть, узнать такое легкое средство, и тогда погибнемъ мы съ удовольствіемъ. — *Зовратъ* видитъ приближающійся столбъ крушащаго пылъ сильного вихря; онъ кричитъ: мы требуемъ, чтобъ въ сію минуту всѣ желающіе нашей смерти бросили колпаки свои вверхъ. — Островитяне считаютъ все за маловажность удовлетворить въ этомъ *Зоврату*: множество колпаковъ вмигъ полетѣло вверхъ. Однако, какъ *Зовратъ* предвидѣлъ, вихрь подспѣлъ въ самое то мгновеніе, когда подхватываетъ колпаки на воздухъ, вертитъ клубомъ, вздымаетъ вверхъ, смѣшиваетъ и бросаетъ въ стороны. Островитяне видятъ, что всякъ изъ нихъ будетъ обезчещенъ, если не найдетъ своего колпака. Начинается смятеніе, шумъ, вопль, и въ воздухъ повсоряются только слова:

мой

мой колпакъ! это мой колпакъ! это твой!
 это мой! — — — происходитъ споръ, брань,
 смятеніе, наконецъ всеобщая драка. Меж-
 ду тѣмъ *Зовратъ*, пользуясь тѣмъ време-
 немъ, приказываетъ товарищамъ своимъ
 слѣдовать за собою, и удаляется.

Намѣреніе его клонилось достигнуть въ
 предѣлы дикихъ обитателей лѣсовъ: они
 тѣшатъ и приближаются; но въ то время,
 когда оставалось имъ почти послѣдній шагъ
 ступить, шопя народу отпѣзываетъ ихъ отъ
 лѣсу. Суевѣрные не хотѣли уступить жертва
 своимъ, и собравшись во множествѣ воору-
 жились для возвращенія оныхъ. Дикіе съ
 своей стороны схватившись за оружіе, вы-
 ступили изъ лѣсу ващицать ихъ: но *Сла-
 ворадъ* для отвращенія гибели человѣческой
 закричалъ, и купно съ ними *Зовратъ*: — — —
 остановитесь! не проливайте крови человѣ-
 ческой, не навлекайте себѣ тѣмъ казни отъ
 небесъ и выслушайте меня. Для совершен-
 наго удовольствованія вашимъ законоположе-
 ніямъ я ожидалъ самой этой минуты; я
 хотѣлъ, чтобъ ваше божество испытано
 было достовѣрными опытами; о чемъ я и
 думалъ. Магурукъ не властвуетъ надъ ог-
 немъ, хотя сія стихія вамъ и полезна; бо-
 жество употребило оную только для своей
 славы, а не для разрушенія своего капища.
 Стихія земная также не подвержена его

законамъ: оная конечно производитъ плоды и нужныя жашы; но безъ воды, ея оживляющей, оная отказала бы въ вашихъ потребностяхъ. Вода равномерно не составляетъ власни Магуруковой: имѣли ли бы вы дождевыя облака, естли бы оныя не подерживаемы были воздухомъ? Отъ подошвы вашихъ деревьевъ Маглу какъ бы проведенная вода протекала по всему острову безъ вашихъ мѣльницъ, приводимыхъ въ движение воздухомъ? Вынимае островитяне это воздухъ, безъ котораго не можете вы жить, и въ которомъ по истинѣ существуетъ власть Магурукова. Уже въ надутыхъ щекахъ его истукана показывалъ онъ тому несомнительной знакъ; но нынѣ подтвердилъ онъ то еще дѣйствіемъ опытомъ. Онъ усмотрѣлъ, что вы готовитесь пожертвовать строгимъ вашимъ законамъ, право человеческое и кровь вашихъ собратій; вдругъ онъ остановилъ это ударомъ сильнаго вѣтра, яко органомъ всего могущества. Онъ насъ избавилъ; онъ васъ прочувствовалъ; онъ разрушаетъ наконецъ устамъ моими причину вашихъ междуусобныхъ браней; и за цѣну вашей ему въ томъ почтенности хочетъ ниспослать вамъ навсегда истинное благоденствие, котораго вы ищете.

Весь

Весь народъ съ радостію уступилъ его причинамъ и согласился съ его разсужденіями. Топчасъ разрѣшаютъ они нѣз окрѣзаворада, Свѣтану и прочихъ. Вся страна наперерывъ старается оказать нѣз да-канія и воздасть почести.

Любезные островитяне! продолжалъ *Вовратъ*, эшо еще не все, и когда вы находитесь на шолъ хорошемъ пуши, не должно вамъ осшанавливаться. Миѣ извѣстны состояніе вашего государства, образъ вашихъ мыслей, зло, которое вы претерпѣли, и достовѣрныя средства, коими можно вамъ все поправить. Дикіе! оставьте ваши глупости; чшобы между вами слабый не былъ жершвою сильного, будьте прилежны въ стараніи доставленія себѣ вашихъ надобностей и въ безопасномъ владѣніи сердцами супруговъ вашихъ; очистите нравы и просвѣтитесь, — Вы, республиканцы! перестаньте слишкомъ умничать: всякое излишество есть вредно; не будьте шолъко медлительны, и будьте согласны, позвольте себѣ желанія и увеселяйтесь. — Вы, наконецъ, ушрашните своего Короля! для пріобрѣшенія себѣ чести, старайтесь быть почтенія достойными, сохраняйте вашу вѣжливость; но постарайтесь научить дикихъ, чшобъ они училились чедовѣками, а республиканцевъ мыслить. Всѣ вы вообще,

Престаньте составлять при маленькія области раздорствующія, несогласныя и другъ другу враждующія : учинитесь единымъ народомъ цѣлующимъ, спокойнымъ, сильнымъ и страшнымъ. У васъ въ избраніи Короля еще не соглашенось : это опять составляешь доводъ милости къ вамъ Магуруковой. Онъ сохранилъ въ вашей странѣ Принца почтенія достойнаго, Философа и воина вкупѣ. Таковъ есть сынъ Короля Косожскаго ; таковъ есть герой, котораго видите вы спящаго близъ меня. По законамъ основательнымъ и по согласію первенствующихъ изъ васъ, онъ долженъ царствовать въ вашемъ островѣ. Подъ его правленіемъ согласіемъ соединитъ васъ общими узами, всегда печатаемыми пріятнѣйшею печатью благоденствія ; и вы наконецъ будете познаны прочими колѣнами рода человѣческаго, которыми будутъ васъ почитать, васъ бояться и любить.

Единодушное рукоплесканіе было окончено въ островицѣ. Бывъ доказаны, убѣждены, восхищены, тѣсятся они, около Славорада, цалуютъ слѣды ногъ его. Поспѣшно изъ срубленныхъ деревьевъ сооружаютъ они престолъ, покрываютъ оный дерномъ и устилаютъ цѣшми. Возводятъ на оный Славорада и супругу его съ сыномъ. Посреди свидѣтельства живѣйшей радости Славорада

дѣ, окруженный народомъ, объявленъ об-
щамъ Государемъ всего острова.

Новый Король, человекъ признатель-
ный, другъ чувствительный, постановля-
етъ *Зоврата* первосвященникомъ вѣры, а
ратобора верховнымъ государственнымъ
офицеромъ. Онъ уничтожилъ законъ проши-
у иностранцевъ, и издавъ новой для благо-
женствія своихъ подданныхъ. Онъ завелъ
строение кораблей, и два изъ оныхъ по-
слалъ, одинъ въ Косоги къ своему родителю,
и другой въ Хвалисы къ *Браниславу*, отцу
своей супруги, съ возвѣщеніемъ о щастли-
вомъ опредѣленіи судьбы своей. Оныя до-
шли, и возвратились съ радостнымъ гру-
помъ, первый привезши поздравленіе и благо-
пожеланіе отъ Государя Косожскаго его до-
стойному сыну; а второй прощеніе въ лю-
бовномъ писаніи отъ родителя *Свѣтанина*,
въ прикающенномъ ему огорченіи ихъ бѣг-
ствомъ. Аборазы укрѣплены многими крѣ-
постями; военныя силы заведены на Славян-
скомъ порядкѣ, и шѣмъ учинились страш-
ны; оныя были бы непобѣдимы, есмьли
Аборазы могли имѣть сердца Славянскія.
Однакожь не доходило до сего опыта: *Сла-
ворадъ* чрезъ заведеніе цѣлшущей торговли,
учинилъ дружество своихъ подданныхъ нуж-
нымъ и необходимымъ для всѣхъ сосѣдей
народовъ ошдаленныхъ. Новый Государь,

обожаемый своимъ народомъ, ошверяъ престяни для всего свѣту, и Дворъ его учини-ся всеобщимъ храмомъ благотворенія. Нѣм-ная любовь его къ *Свѣтанѣ* награжденъ была великимъ потомствомъ, которое на-слѣдовало добродѣтели своихъ родителей, было любимо Аборагцами, и подаетъ еще поднесъ законы какъ въ ономъ островѣ, такъ и въ другихъ сосѣдственныхъ, жадни-чавшихъ получишь на престолы свои отпра-ли отъ таковаго спасительнаго человѣчества корени. — —

Какъ повѣсть о *Слаборадѣ* кончилась еще до истеченія полныхъ вечернихъ часовъ, назначенныхъ къ слушанію при Дворѣ Дре-длинскомъ: очередной сказывальщикъ началъ слѣдующее:

Прохождение Судиславова.

Страна Агафирсовъ составляла въ дре-вности сильное государство въ числѣ Славян-скихъ областей; оное лежало въ сѣверной части Россіи, и занимало въ себѣ все По-морье, Югровъ и часть береговъ Ледовита-го моря (*); она была многонародна и
изо-

(*) Въ общемъ Гофмановомъ Лексиконѣ види-мо, что Агафирсы жили въ Поморіи, слѣ-довательно близъ Каргополя и Вологды. Ге-ро-

обильна, какъ отъ многихъ плодоносныхъ
вещей, такъ пажитей для скотоводства,
и оныхъ дола, и торговъ, которые произ-
вели Агафирсы съ Сармашами и прочими
урманцами. Около времени, въ которое при-
шло съ востоку послѣднее поколѣніе Славянъ
востроногихъ старый Славянскъ, произошли
у оныхъ великія перемѣны, отъ которыхъ
агафирсы, хотя по подобію прочихъ Славянъ,
сдѣлались самодержавной власти; одна-
кожь происходили у нихъ опасныя злоупот-
ребленія, Агафирсы были храбрые воины,
столько привержены къ особамъ своихъ
государей, что и къ дальнѣйшимъ оныхъ
родникамъ оказывали безпредѣльное по-
шение.

Одинацерь, владѣтель сего государства,
былъ умерщвленъ своимъ сыномъ; пошому
то ему долго показалось дожидаться на-
вѣда къ престолу. Однакожь эшотъ из-
ергъ естества не долго наслаждался пло-
домъ

родотъ напрошивъ объявляетъ, что онъ
издревле обитали на Истрѣ; по Панию въ
верху Днѣпра; по Цедаріевымъ ландкаршамъ
въ верховьяхъ Волги. Однако вѣроушнѣйшая
исторія подтверждаетъ, что Агафирсы за-
нимали Каргаполь и Вологодскую провинцію.
Смотри. Росс. Истор. Князь Щербатъ. Томъ
I. стр. 91.

домъ своего мерзкаго дѣянiя, и остави царство, въ которомъ находилось много е безпокойныхъ обществъ панибшнему Кию, произходящему изъ дому прежнихъ Г сударей. Подданные, не взирая на юн его возрастъ, не долго сумнѣвались возвести его на престолъ; только что правленiе Г сударства вѣрили одному изъ первыхъ б ляръ, котораго способность къ шему доволь была извѣстна, и который пользовался себѣ благосклонностию всѣхъ Агафирсовъ.

Новый правитель опять возстанови всюду спокойствiе, основалъ народныя дѣ и государственныя доходы на добромъ по ложенiи, и правленiе его прiобрѣло всеобщую похвалу. Когда разговаривалъ онъ с юнымъ Государемъ, произходило это съ ш ковою нѣжностью, что онъ подавалъ совершенной образецъ къ подражанiю и устан новленiю права во владомъ Монархѣ. Прав итель эшомъ былъ столько хищръ, что и допуская его ни до какого свѣденiя о го сударственныхъ дѣлахъ, старался только с ставленiи ему всевозможной почести и щился предупредить всѣ его желанiя.

Юный Государь, бывъ доволенъ щастливою своею участью, и по достиженiи совершеннолѣтiя, повиновался всѣмъ желанiямъ правителя, не меньше какъ дѣлалъ то и во время своего дѣшства.

Пра-

Правитель имѣлъ тонкой разумъ и не-
кышное честолюбіе; для единой ашой
части, которую онъ наружною ласково-
ю и вѣжливостію такъ хорошо скрывашъ
имѣлъ, слѣдовало ему опарашить всѣ пре-
стствія, встрѣчавшіяся на пути къ его на-
мѣренію. Однакожь онъ не искалъ дости-
нуть престола; онъ боялся самымъ тѣмъ
раничить великую свою силу, и искалъ
только удержатъ ту знаменитость, въ ко-
торой находился, и присвоить оную на-
единственно своему сыну, котораго съ ве-
ликимъ тщаніемъ приготавливалъ къ засту-
пенію важнаго сего мѣста.

Зименъ (такъ назывался сынъ его)
имѣлъ тогда дватцати пяти лѣтъ. Онъ имѣлъ
пріятной видъ, и обладалъ всѣми тѣми спо-
собностями, кои должно имѣть совершенно-
му человѣку. Однакожь у правителя еще
была иная равнобѣрная забота на сердцѣ;
онъ имѣлъ дочь чрезмѣрной красоты, и вса-
мѣрился учинить ее Королевою Агафирскою.
Его сіи намѣренія составляли единственное
его желаніе, и для произведенія оныхъ въ
дѣйство употребилъ онъ все свое искусство.

Король не видалъ еще *Цимилу*, сію
дочь его. Правитель содержалъ сную въ уе-
диненіи, и воспользовавшись ея застѣнчиво-
стію, учредилъ нравъ ея совершенно по
своему намѣренію. Когда исполнилось ей осм-
наш-

наищамъ дѣтъ, учредилъ онъ у себя правленіе и пригласилъ къ тому Короля. Циммилла появилась на ономъ во всемъ своемъ сіяніи и великолѣпно одѣтая. Красота ея ослабила младаго Короля столько, что онъ въ томъ же часъ требовалъ ее у родителей и желалъ ее себѣ въ супружество. Правитель, зная, что лучше получить успѣхъ, прихвораля сперва на то несогласіемъ, но онъ съ глубокимъ почтеніемъ предлагалъ и въ томъ разныя препящствія, и шаковымъ сопротивленіемъ еще больше возпламенивъ сердце своего Государя, достигъ до всего чего желалъ.

Въ скоромъ послѣ того времени совершилась свадьба, Циммилла объявлена Королевою Агафирскою, и дѣти ея наследникамъ престола, даже и дочери, съ исключеніемъ дѣтей обоего пола, могущихъ родиться отъ втораго брака.

Когда правитель достоинствомъ дочерей своей сталъ быть подкрѣпляемъ, то и сынъ его Эмменъ объявленъ по смерти отцовою правителемъ государства первымъ по Королемъ, и по общему согласію всего народа достоинство это дано его дому наследственнымъ. Хотя старый правитель и вооруженъ былъ толкою честію и силою, но не употреблялъ оныхъ во зло; онъ усугубилъ попеченія свои о всеобщемъ благѣ, и Эмменъ

не

могалъ въ томъ родителю своему съ такою ревностію, что Агафирсы лишившись корѣ послѣдовавшей смертію прежняго правителя, не чувствовали никакой перемены, тогда важной этою чинъ заступилъ сынъ его, въ которомъ не одинъ чинъ, но и дошедши родительскія казались бышь на-вѣстственными.

Зименъ сначала отправлялъ должность свою съ удивительною способностію; однакожь сколько велики слабости человѣчскія! Нещастное мгновеніе ока разрушило въ великія его свойства, и повергло его въ такую пропасть, изъ которой пропала перемена, подавшая всему Королевству иной видъ. *Зименъ* смертельно влюбился въ одну высокомерную женщину, и по еягольству своему крайне расточительную. Имѣнія и богатства *Зименовы* были вскорѣ изчерпаны; онъ взялъ прибѣжище къ новымъ налогамъ на народъ и къ беззаконнымъ вымогательствамъ, которыми во всѣхъ частяхъ Королевства возбудилъ ропотъ. *Зименъ*, имѣвшій всю власть въ рукахъ своихъ, старался не допускать жалобъ до Государя. Король же, бывъ не разлученъ съ своею супругою, и которую какъ жестокость почиталъ, не имѣлъ попеченія о правленіи, и Королева умѣла тщательно отъ

отъ выслушиванія жалобъ, которыхъ брать
 ся заслуживалъ, отводилъ своего супруга.

Зименъ съ своей стороны препрово-
 далъ все время съ своею любовницею, и ни
 какихъ просителей къ себѣ не пускалъ. В
 пришло въ замѣшательство: ошправленіе
 сударственныхъ дѣлъ пренебрежено, и на
 ги столько возвысились, что произошелъ
 государствѣ бунтъ. Надлежало помысли
 о средствахъ: и такъ все зло не могло д
 дѣе отъ Короля утаишься. И наконецъ
 не взирая на прозбы и слезы Королевицы
Зименъ, спасшійся отъ опасности бѣгствомъ,
 по именному Королевскому указу навѣ
 изъ государства изгнанъ.

Бѣгствоующій, вмѣсто того, чшобъ оу
 мавшись раскаяться, удалился въ Болгарію
 чшобъ тамъ искалъ средствъ къ своему
 ищенію, на которомъ основывалъ онъ вс
 свою надежду. Болгары приняли сего изгн
 ника; потому что оной могъ имъ быть
 полезенъ къ исполненію нѣкоторыхъ ихъ
 мѣреній.

Между двумя сими государствами со-
мѣль уже издавна миръ; но состояніе
дашнее Двора Болгарскаго подавало *Зи-*
ку случай оной разрушить и употре-
въ въ пользу своихъ преступническихъ
дѣлій. Князь страны сего, бывъ старъ
и слабъ, съ великимъ огорченіемъ прии-
малъ, что *Бурносилъ*, одинъ изъ сыновей
его, прельщается властолюбіемъ, и явно
дѣйствуетъ въ государствѣ свою сторону.
Престолъ къ царствованію вступилъ въ сердце
Бурносилу послѣ жестокой любви, ко-
торая по жестокой утратѣ милаго его пред-
мета угасать начинала. Со всемъ тѣмъ лю-
бовь сія еще столько властвовала надъ его
судомъ, что онъ ни о чемъ больше не по-
мышлялъ, какъ только о доставленіи сыну
престола сей любви вышняго достоинства.

Станобой, первый Вельможа Болгарскій,
вѣрный своему Князю, умѣлъ отвращать
незаконныя намѣренія *Бурносилу*. Сей
властолюбивой Князь желалъ царствовать,
имѣлъ намѣреніе, чтобъ по немъ сынъ его
Акоміръ возшелъ на престолъ Болгарскій
въ вреду Княжича *Сердолюба*, брата своего,
завѣщаннаго отъ родителя наслѣдникомъ

Часть V. I не

не токмо по праву первородства, но и по особенной любви къ нему. Но со всѣми мурдами и бѣрами своего Вельможи Государь Волгарскій опасался, чтобъ сторона, держащая сторону *Бурносилу*, не превозмогла.

Во время таковыхъ обстоятельствъ прибылъ *Зименъ* ко Двору сему; и сначала подъ скрытымъ именемъ, опасаясь привести себя въ подозрѣніе, ожидалъ удобнаго времени, когда можеть видѣться съ первымъ Вельможеск. Познакомившись съ нимъ наконецъ, осмѣлился открыться ему о себѣ, въ чемъ и имѣлъ удачу. Оба Вельможи сіи не рѣдко имѣли переговоры отъ государственныхъ дѣлъ, и Волгарскій проницателенъ во всѣ тайные *Зименовы* виды. Онъ заключилъ благопріятствовашъ ему, и употребилъ его къ собственнымъ намѣреніямъ, хотя бы навлечь чрезъ то неудовольствіе со стороны Корсая Агафирскаго.

Дружество обоихъ сихъ Вельможей увеличилось столько, что вскорѣ произошла между ними великая довѣренность. *Зименъ* открылъ *Станобой* о своихъ мстительныхъ предпріятіяхъ, и просилъ его о вспоможеніи. *Станобой* же напротивъ о всемъ узнавъ, пропустилъ всемъ тайно воспользоваться, а ему изъ предложеній *Зименовыхъ* нужныхъ казалось; и вмѣсто того, чтобъ оштрафовать

нѣ измѣны его отечеству, утверждалъ въ
ной, общая ему великую помощь.

Зименъ, котораго никто не зналъ
кромѣ сего Вельможи, производилъ съ нимъ
продолжительные переговоры, кои всегда
къ тому клонились, чтобъ могли они взаим-
но соединить свои имѣнія. Зименъ бы-
валъ всегда подъ скрытымъ именемъ шамъ,
гдѣ Станобой находился; по чему и не бра-
ли на него ни малаго подозрѣнія. Въ одно
ихъ свиданіе сказалъ Станобой Зимену:
не бесполезно будетъ, еслии только не
необходимо, чтобъ вы узнали нравъ Князя,
носящаго намъ столько хлопотъ, и отъ
котораго надѣетесь вы получить себѣ по-
мощь къ восстановленію вашего щастія. Я
расскажу вамъ часть его приключеній.....
Ахъ, любезной другъ! подхватилъ Зименъ,
вы окажете мнѣ тѣмъ особое удоволь-
ствіе, когда расскажете о приключеніи жре-
ца съ Княжною Полянскихъ Славянъ, супру-
гою сего Князя. Это странное происшествіе
дошло въ свое время къ намъ въ Агафирсы,
но столько темно, что я всегда остался
любопышенъ узнать объ ономъ обстоятель-
ствѣ. — — Ахъ! о чемъ вы меня просите,
подхватилъ Станобой въ вѣщательствѣ;
глубочайшее таинство хранишь случай эшомъ
есть всего свѣща: однако кланяюсь мнѣ со-

вершеюю скромностію, когда желаете, чтобы я вамъ открылъ оное.

Зимену не трудно было обѣзаться въ томъ клятвою; по чему и сказалъ: я клянусь ненарушимымъ молчаніемъ, подѣленіемъ вашего дружества, еслии окажусь въ томъ невѣренъ. Изрядно! сказалъ *Станбой*, я открою вамъ важную тайну, изъ которой можете вы усмотрѣть, сколь много могутъ забываться самые лучшіе Князи, когда овладѣтъ оными жестокая страсть. Я могу вспомнить всѣ подробности сего приключенія. Послѣ сего началъ онъ повѣствованіе свое слѣдующимъ образомъ:

Княжескій Болгарскій Домъ состоялъ изъ двухъ сыновъ. Старшій изъ оныхъ, по имени *Сердолюбъ*, рожденъ отъ любимѣйшей супруги нашего Князя. Лишившись оной, никогда не могъ онъ утѣшиться о семъ уроиѣ, и поднесъ еще чаепъ оную находить въ особѣ сего своего сына. Хотя имѣлъ онъ медальную остроу разума и при томъ слабое здоровье, однакожь опредѣленъ родителемъ своимъ въ наследники Болгарскаго престола.

Бурносилъ, рожденной отъ другой его супруги, долго завидѣвъ безъ зависти на то, что братъ его ему предпочтенъ. Оба Княжича жили въ такомъ согласіи, что Князь родителемъ ихъ вѣсто того, чтобы по обы-

мно-

жновенію меньшаго сына отдалить отъ своего двора, за удовольствіе находилъ воспринимать его при своихъ глазахъ.

Едва *Бурноси́лу* исполнилось девятнадцать лѣтъ, какъ впалъ въ столь жестокую болѣзнь, проказу, что отъ оной свело у него правую руку. Врачи истощили все свое искусство безъ всякой пользы. Одинъ жрецъ, къ которому *Бурноси́л* имѣлъ великую довѣренность, совѣщавалъ ему взять приближеннаго къ Дулебскому капищу Злашой - Вабы, которой изцѣленія довольно прославились во всемъ Сѣверѣ. Мы знакомы, продолжалъ этотъ жрецъ, первосвященникъ сего славнаго мѣста; я могу васъ проводить туда, если вы позволите. Юной Княжичъ, которому жестоко страдалъ отъ своей болѣзни, безъ дальнихъ размышленій рѣшился предпріять это путешествіе. Безпокойства и оглащенія не удержали его общающимися пѣшу въ Бужаны. И такъ съ дозволенія своего родителя пошелъ онъ въ путь. Я тогда, говорилъ *Станабой*, былъ еще прилпленъ къ нему, и провождалъ его общесъ его дядкою, жрецомъ и тремя бояричанами. Шествіе было продолжительно и безпокойно; однако наконецъ достигли мы къ предверію храма. *Бурноси́л* желалъ переговорить съ первосвященникомъ; но оной османивъ насъ дожидаться два часа, выслалъ на-

послѣдокъ сказать, что взять приношеніемъ жертвы за здоровье одной незнакомой госпожи, которая безъ сопровожденія мужчинъ съ одними своими женщинами въ канищѣ находилась. Черезъ часъ послѣ того двери храма отворились, и мы увидѣли выходящую дѣвицу, покрытую фатою, которая величественный видъ бросился въ глаза нашему Княжичу. Дѣвица эта проходя мимо его, дѣлала ему вѣжливой поклонъ, но при этомъ свалилась у ней съ одного плеча епанча. Для поправленія оной употребила она свою лѣвую руку; ибо правая у ней, подобно какъ и у Бурносила, была подвязана. Таковое сходство въ болѣзни и прекрасной снани сел дѣвицы, возбуждали въ нашемъ Княжичѣ желаніе поговорить съ нею.

Осмѣливаюсь спросить у васъ, милостивая государыня, сказалъ онъ ей, какого рода болѣзнь привела васъ въ этотъ храмъ? ... Ахъ, государь мой! отвѣчала дѣвица пріятнымъ голосомъ, трудно бы мнѣ было иному, кромѣ васъ, открыть требуемое вами. Однакожь благородный вашъ видъ, присутствие въ этомъ канищѣ и подвязанная ваша рука, убѣждаютъ меня къ тому. Уже два года одержима я такою болѣзнію, отъ которой исцѣлиться сомнѣваюсь. Я достигла сюда въ великой надеждѣ, которая однако со дня на день исчезаетъ. Сей часъ при-

присутствовала я уже при пышнѣйшемъ жертвоприношеніи, послѣ коихъ ежедневно принуждена была дѣлать скучныя омовѣнія, не чувствуя ни малѣйшаго облегченія.

Бурносиль только что хотѣлъ ей на это отвѣщать, какъ у вратъ ограды капища того послышались они громкое восклицаніе: вѣдь вѣрное и неизмѣнное лѣкарство отъ проказы! — — Чѣмъ слышу я! вскричала эта дѣвица, прервавъ слова Бурносиль; позволюте, прошу васъ, выслушать мнѣ повѣсти. Голосъ повторилъ опять тѣ же слова. Ахъ! сказала дѣвица съ жаромъ, намъ надобно узнать, въ чемъ оно состоитъ — — — Э! сударыня, подхватилъ жрецъ, въ чемъ ему состоятъ! Развѣ вы не слыхивали о таковыхъ обманщикахъ? чему вѣрить? — Какъ чему вѣрить? отвѣчала дѣвица; нечаянность не рѣдко производитъ чудеса: приведи ко мнѣ съ этимъ лѣкарствомъ, сказала она одной изъ сихъ женщинъ. Величественной видъ незнакомой наложилъ на жреца молчаніе; служительница между тѣмъ пошла, и скорѣй привела съ собою старушку въ бѣдномъ платьѣ. Точно ли такъ вѣрно твое лѣкарство, сказала ей дѣвица, какъ ты кричала? Я считаю оно несомнительнымъ, отвѣчала старуха; и вы можете сей же часъ сдѣлать надъ больнымъ опытъ, и тогда увидите

дѣвъ его дѣйствіе, конечно нестанете меня подозревать въ обманѣ. — Изрядно! испытываемъ, сказала дѣвица. — Ахъ! сударыня, подхватилъ опять жрецъ, можете ли вы бреднямъ этой старухи давать преимущество предъ тѣмъ средствомъ, которое во сто разъ достовернѣе, и гдѣ дѣйствуютъ наши молитвы? — — — Такъ молитвы, сказала дѣвица съ пренебреженіемъ; я думаю, что я обманута подобнымъ тебѣ, и понапрасну сбила ноги. Словомъ сказать, мнѣ уже наскучили обряды, видѣсь мною видимые, и я опасаюсь непозволеннаго обману; я въ деньгахъ еще недостатку не имѣю, но чрезмѣрное корыстолюбіе вѣдшихъ жрецовъ возбуждаетъ во мнѣ подозрѣніе. Я всегда буду почитать Божество, насъ создавшее, но не могу сносить, чтобъ отъ имени его совершали намѣренія эгоистическія и обману. Верховный жрецъ можетъ подумывать, виноватъ ли онъ, или нѣтъ, и въ первомъ случаѣ я постараюсь, снявъ съ него агничью кожу, ни мало не пощадишь.

Изумленный тѣмъ жрецъ внутренно скрежеталъ зубами, и не смѣлъ отвѣщать. Незнакомая же дѣвица, выговоривъ это, подозвала старушку съ ея лѣкарствомъ, и отошла съ нею къ створѣ. Она развязала себѣ руку, подила нѣсколько на оную воды, поданной ей старушкою; и едва только успѣла

пѣла это сдѣлать, какъ вѣны струпыя проказы, подобно щелухѣ, поднялись кверху. Дѣвица, обрадованная таковымъ приключеніемъ, призвала Бурносила быть онаго свидѣтелемъ, и обращаясь при томъ къ своей служительницѣ, сказала: отпочните ей сей часъ двѣ тысячи золотыхъ гривенъ, и возмите у ней всѣ бутылки, сколько есть сего лѣкарства. — Ахъ, милосивая государыня! вскричала удивленная старуха, мое лѣкарство ошнудъ не стоитъ такого великаго награжденія. Позвольте мнѣ, чтобъ я открыла вамъ и о составленіи онаго; ибо не вижу иного способу къ изъясненію моей вамъ благодарности. Отведши по томъ дѣвицу къ сторонѣ, говорила ей: это лѣкарство не въ иномъ чемъ состоитъ, какъ въ простой водѣ изъ рѣки Вуга, которая сама по себѣ весьма цѣлительна, смѣшанной съ амальмою правою, растущею въ Таврикіи. Нѣкоторой ученой волхвъ изъ Чудской страны оставилъ эту шайну въ наслѣдство моему прадѣду: и такъ дошла она до меня. Верховный жрецъ Вужанскій, продолжала она, безъ сомнѣнія также вѣдаетъ эту шайну и чрезъ оную прославился во всѣхъ Славянскихъ странахъ, и собралъ безчисленные богатства.

Хорошо! сказала дѣвица старушкѣ; храни молчаніе, и ни одному человѣку не от-

хрывать; также не уѣзжай отсюда безъ моего приказанія; ибо я постараюсь доставить тебѣ спокойную жизнь. Старушка, поклонясь ей, удалилась.

Между тѣмъ, какъ это происходило, верховный жрецъ Бужанскій велѣлъ Князю объявить, что онъ можетъ прійти и онъ готовъ выслушать его просьбу. *Бурносилъ* по словамъ незнакомой дѣвицы, вошедшій въ предразсудокъ противу сего обманщика, отвѣтствовалъ присланному съ холодностію, что онъ можетъ видѣться съ нимъ и завтра. Послѣ сего подшевши къ незнакомой дѣвицѣ, получилъ отъ ней въ подарокъ четыре бутылки того лѣкарства изъ седми ея купленныхъ. Она учинила ему этотъ подарокъ съ таковою ласковостію, что онъ не могъ не броситься предъ нею на колѣни. О! сколько я щастливъ буду, сказалъ онъ, когда вы позволите мнѣ принести въ жилищѣ вашемъ мое почтеніе и узнать о дальнѣйшемъ дѣйствіи сего лѣкарства, которое самъ съ сего часа употреблять начну съ великою надеждою; для того что получилъ оное изъ рукъ вашихъ.

Я живу, отвѣчала дѣвица, какъ и всѣ прѣбывающіе сюда, въ гостинномъ дворѣ, надлежащемъ къ сему капищу; завтрашній день предъ восхожденіемъ солнца буду я васъ дожидаться у воротъ вѣшняго саду, и съ

осо-

особливую радостію хочу услышати, что средство это оказало вамъ такую же, какъ и мнѣ, помощь. Послѣ того они разстались; *Бурносилъ* удалился въ домъ, которой назначенъ былъ для него не въ дальности отъ капища.

Пришедъ туда и желая дать свободу своимъ размышлениямъ, *Бурносилъ* бросился на софу и приказавъ всѣмъ отъ себя выйти. Мы пошли въ особливой покой, и занимались разговоромъ объ томъ, что видѣли и слышали. Жрецъ нашъ остался въ оградѣ капища; онъ употребилъ это время для извѣщенія друзей своихъ жрецовъ *Вужаянскихъ* о угрожающей имъ опасности. Они всѣ не вѣдали, кто такая была незнакомая госпожа, и что бы значили ея смѣлость и угрозы; по чему и разсуждали о способахъ къ отвращенію всего могущаго имъ вредить.

Жрецъ уже возвратился къ намъ, прежде нежели *Бурносилъ* оставилъ свое уединеніе, и скрывая свое смѣшеніе, казался быть спокойнымъ; однакожь, когда мы пришли къ Князю, смущеніе его сдѣлалось очень примѣтно. Незнакомая дѣвица произвела въ душѣ нашего Князя сильное впечатлѣніе; онъ горѣлъ отъ нетерпѣливости съ нею видѣться. При такомъ свѣтѣ безпокойства удостоивъ онъ меня своей по-
вѣ-

вѣренности. Онъ почти всю ночь не преспа-
валъ разговаривать со мною о красотѣ мла-
дой дѣвицы, и чуть заря занялась, пошелъ
къ назначенному ею мѣсту. Я только одинъ
проводилъ его туда; но сколько мы уди-
вились, нашедъ врата ограды капища Бу-
жанскаго заняты стражею пятидесятью че-
ловѣкъ воиновъ! Мы остановились и уви-
дѣли изъ дому, въ которомъ жила незнако-
мая дѣвица, идущаго чиновника, которой
приблизясь, вручилъ *Бурносилу* письмецо
сѣдующаго содержанія:

„Естьли бы не опасалась я нарушить
„вашъ покой, узнали бы вы уже давно о
„произшествіи меня раздражившемъ, и ко-
„торое принуждаетъ меня просить васъ о
„взять подъ стражу жреца въ послѣдовате-
„лѣхъ вашихъ находящагося. Я уповаю, что вы
„равномѣрное мнѣ возьмете участіе въ томъ
„дѣлѣ, которое меня привело въ ужасъ.
„Я ожидаю отъ васъ одолженія, что вы
„потрудишесь увидѣться со мною еще ра-
„нѣе того часу, которой я вчера на-
„значила.”

Княжна Поллині.

Бурносилъ, приведенный тѣмъ въ изум-
леніе, ошѣшествовалъ подателю письма,
чтобъ онъ донесъ Княжнѣ, что ожидаетъ
уже позволенія прийти къ ней для засви-
дѣтельствванія своего почтенія. Между тѣмъ
какъ

какъ посланный пошелъ, Бурнослъ послалъ
меня отдать жреца подъ стражу, и при-
казалъ мнѣ какъ можно скорѣе возвратиться.

В Е Ч Е Р Ъ LVIII.

Я постарался поспѣшить исполненіемъ
повелѣннаго, чтобъ увидѣть, какъ Бурно-
слъ принявъ будешь Княжною; что про-
изошло съ великою съ обѣихъ сторонъ въж-
ливостію и безъ всякихъ знаковъ нѣжной
склонности. По первыхъ привѣтствіяхъ на-
чала Княжна: я довольную уже имѣла при-
чину имѣть къ адѣшнимъ жрецамъ недо-
вѣрчивость. Сіи безстыдные лицемеры
имѣли дерзость, которая однако не дешево
имѣе достанется, въ нынѣшней нѣчи ту сна-
рушку, отъ которой мы ожидаемъ исцѣленія
нашего, взять подъ караулъ. Я освободила
оную отъ такового насилія, и чтобъ верь-
ховнаго жреца обратить къ его должнѣсти,
велѣла я ему обѣявить, кто я такова;
приказала также моимъ мѣлохранителямъ
разшановиться по разнымъ мѣстамъ, но такъ,
чтобъ по первому знаку могли они собраться.
Однакожь чиновникъ, начальствующій
надъ

надъ ними, разскажешь вамъ обо всемъ произшедшемъ; ибо другое дѣло меня отзываетъ. Сказавъ это, вышла она вонъ.

Княжна *и а ш а* (началь чиновникъ) очень рано легла опочивать; но еще не заснула, когда въ оградѣ капища послышанъ былъ великой крикъ. Чѣмъ узнать вѣстности, одна изъ ея женщинъ выглянула въ окошко, и услышала очень явственно слѣдующія слова: незнакомая госпожа меня защититъ; я увѣрена, что это вамъ даромъ не пройдетъ. — Княжна тотчасъ повелѣла собрать шѣлохранителей своихъ, съ которыми я ежедневно окружаю домъ сей для безопасности особы Ея Высочества, и спѣшить на помощь. Я исполнилъ повелѣнное, и чѣмъ врасплохъ встать жрецовъ, влѣзъ я въ маленькое окошечко, находившееся къ двору нашему въ стѣнѣ капищной ограды, и велѣлъ двѣнадцати шѣлохранителямъ за собою слѣдовать. Я нашелъ начальника плушовъ еще раздраженного въ совоарищесствѣ пяти, или шести жрецовъ, кои всѣ прибытіемъ моимъ приведены были въ замѣшательство. Я объявилъ имъ именовъ Княжны Полянн, что они должны допустить меня къ обыску своего жилища. Вамъ не безвѣстно, наѣюсь, продолжалъ чиновникъ къ *Бурносилу*, что страна Дулебская, въ которой находится и сей храмъ Златой

той - Бабы, дошла еще въ прошедшемъ вѣкъ во владѣніе Князя Полянн, родителя сей Княжны, моей Государыни. Почему и не смѣлъ мнѣ никто сопротивляться; а особливо верховной жрецъ приведенъ былъ словами моиими въ таковой страхъ, что самъ привелъ меня къ тому погребу, въ которомъ бѣдная лѣкарствопродавица лежала связанная веревками. Я освободилъ оную, и взявъ подъ караулъ начальника сего насильства, привелъ онаго къ Княжнѣ. Она не хотѣла его видѣть, но приказала посадить въ погребъ, находившійся въ ея домѣ, и содержать подъ карауломъ до возвращенія гонца, посланнаго отъ нее къ ея родителю. О причинѣ поступка сего жрецовъ Дулебскихъ догадываются, что старушка безъ согласія ихъ осмѣлилась исцѣлить Княжну.

Въ это время княжна сама вошла къ нимъ. Какова вамъ кажется, сказала она *Бурносилу*, дерзость здѣшнихъ жрецовъ? Однако начальникъ ихъ уже подъ карауломъ; а васъ прошу приказать, допресить жреца своего, чтобы узнать объ обманѣ его пріятелей. Ибо съ самаго вашего пріѣзду видѣли его безпрестанно перебѣгающаго изъ дому вашего въ капище къ верховному жрецу и обратно.

Жрецъ былъ призванъ; и когда *Бурносиль* пристраждалъ его, ошкрябавъ онъ для
изба-

избавленія себя отъ бѣды тайну своего друга. Вотъ какое обстоятельство! сказала Княжна съ смиреніемъ, покрытымъ лицеѣрствомъ. Оное, не бывъ подозреваемо порокомъ употребляетъ оный въ свою пользу. Смиреномудріе очень различается отъ истиннаго страха Божія, которое съ ужасомъ бѣжитъ отъ всѣхъ пороковъ, и совершаетъ безъ суешныхъ обрядовъ и тщеславія всѣ тѣ добродѣтели, въ которыхъ само состоитъ.

Жрецъ показалъ, что первосвященникъ дубовскій свои исцѣленія, кои выдавалъ онъ за чудеса, совершалъ единственно Амамою справою, выписываемою имъ тайнымъ образомъ изъ Таврикіи; и въ чемъ собственно состояло лѣкарство той старушки. Но какъ въ бышіе Княжны Полянці права эта у него изшла, то заключилъ онъ до тѣхъ поръ, какъ посланной его возвратится изъ Таврикіи, занять Княжну жертвоприношеніями и суешными омовеніями таинственнаго виду. Что чрезъ таковой обманъ собралъ онъ уже великія сокровища; и что увидѣвъ препавшій своему злашолобію отъ нескромности старухи, рѣшился оную скромнымъ образомъ сжить съ свѣту.

По окончаніи сего слѣдствія, Княжна и Княжичъ пожелали себѣ щастія въ удачномъ дѣйствіи открытаго лѣкарства. Однако Свѣтлѣйшая

дѣйшая Княжна! сказалъ *Бурнослѣ*, пѣвни-
ной жестокою къ ней любовію, и бросив-
шись предъ нею на колѣни: мнѣ угрожаетъ
еще величайшее несчастіе, нежели моя бѣда;
скорою вашъ опѣздъ представляется мнѣ
ужаснѣйшимъ всѣхъ возможныхъ бѣдствій.

— Что слышу я! сказала Княжна, при-
навъ на себя важной видъ; какъ! развѣ не-
знакомому чужестранцу позволишь, по-
знавъ о моемъ достоинствѣ, забывать о дол-
жномъ почтеніи? — Ахъ, милостивая го-
сударыня! сказалъ *Бурнослѣ*, простите это
жестокой спрасти, меня къ тому привле-
кшей. Возможно ли мнѣ было сохранить о
томъ молчаніе въ сію минуту, когда мо-
жетъ быть я навѣки съ вами разлучаюсь?
Но кто вы таковы, спросила Княжна, что
такъ осмѣливаетесь обратишь на меня глаза
свои? — Невольникъ вашъ, ошѣчалъ онъ,
по власи любви, но природою Князь Бол-
гарскій, которой только покорностію своею
желаетъ умягчить гнѣвъ вашъ. — Князь!
подхватила она снисходительнѣйшимъ голо-
сомъ: простите моей ошибкѣ; однакожь вы
не можете вѣннись себѣ въ досаду посту-
покъ Княжны, подвергающей себя единствѣн-
но волѣ своего родителя. — Но кто же мнѣ
поможетъ, вскричалъ влюбленной *Бурнослѣ*,
пріобрѣсти благоволеніе Государя, вашего ро-
дителя, когда ваше сердце за меня не бу-

Часть V.

К

дѣтъ

дешъ предшательствовашъ? — Князь! ска-
зала она ему, шествуйте ко Двору его; и ко-
гда совершите опыты вашего постоянства
можешъ онъ будешъ шѣмъ пронуть, и по-
велѣніе его составишъ для меня законъ. Не-
еслии спрашитесь того, чѣмъ свиданіе с-
мною вамъ не было запрещено, не упоми-
найте мнѣ вѣсь больше о любви вашей;
и такъ больше васъ выслушивала, нежели
честь моя позволяешъ.

Княжна сія, узнавъ о выской природѣ
своего любовника, желала только испытать
его; но сердце ея не осталось нечувствитель-
но къ нѣжнѣйшимъ выраженіямъ его любви.
По прошествіи нѣсколькихъ дней гонецъ
возвратился съ письмомъ отъ Полянн Госу-
даря; оной увѣдомлялъ дочь свою, что онъ
правитъ своихъ бояръ для изслѣдованія жре-
цовъ Дулебскихъ; а при томъ просилъ ее по-
скорѣе возвратиться ко Двору его и пре-
крашати шѣмъ скучные часы, кои приключи-
лись ему отсущствіе ея.

Таковой знакъ родительской горячности
Княжна приняла за повелѣніе; она отбѣжа-
ла въ тотъ же самый день, позволивъ Бур-
носли спустивъ нѣсколько дней, слѣдовавъ
за собою въ Полянку. Нетерпѣливой любов-
никъ отправился за нею въ слѣдъ, едва
только назначенной ему день наступилъ. Пр-
дворъ Полянскій сказана была ему всевоз-
мож-
но

можная почестъ. Государь Поляни, узнавъ отъ своей дочери, что Князь Бурносилъ умѣлъ пріобрѣсти къ себѣ ея благосклонность, и слышавъ отъ нее похвалы ему, постарался оказать ему болѣе дружелюбія; онъ любя чрезмѣрно дѣчь свою, не пропустилъ ничего могущаго принести ей удовольствіе.

Послѣ допущенія Бурносила на первое торжественное выслушаніе, позванъ былъ онъ чрезъ нѣсколько дней въ кабинетъ Князя Поляни. Какого вы мнѣнія, сказалъ онъ ему, о Княжѣ моей дочери? Считаете ли вы ее прекрасною и любви достойною? — Ахъ, Ваше Величество! отвѣчалъ Бурносилъ, какой вопросъ вы мнѣ предлагаете! Не видя на покрывалѣ, скрываавшее до сихъ поръ отъ меня прелести лица ея, я горю къ ней чистѣйшею любовію. Тогда же и не помышляя о томъ, что можетъ быть слишкомъ сшваживается, началъ онъ выхвалять достоинства своей любовницы таковымъ прогазующимъ выраженіемъ, что Князь въ словахъ его безъ труда позналъ нарѣчіе сердца. Князь! сказалъ смягченной владѣтель Поляни, по слышанному мною не сомнѣваюсь я, чтообъ желаніе ваше не исполнилось, когда только дочь моя согласится отдать вамъ свою руку. Старайтесь ей понравиться, пріобрѣсши ея согласіе, тогда и дъ взаимному ва-

К 2

жену

нему щастію противишься не стану. —
 Нѣтъ, Всеннаосниѣйшій Государь! вскричалъ
Бурносилъ, а до тѣхъ поръ не осмѣлюсь по-
 требовать сего щастія, пока не могу поло-
 жить къ ногамъ вашей дочери короны; не
 ниѣющій престола такового великаго дару не
 достоинъ. — Она вамъ будетъ на это ош-
 вѣстствовать, сказалъ Князь, увидѣвъ вхо-
 дящую дочь свою. Поди сюда, дочь моя,
 продолжалъ онъ, поди, побѣди своенравіе
 своего слишкомъ воздержнаго любовника,
 которой не пріемлетъ твоей руки для того,
 что не можешь возложить на себя Короны.
 — Родитель мой! сказала Княжна съ пріят-
 ною усмѣшкою, мысль эта доказываетъ мень-
 ше любви, чѣмъ великодушія; сданакожъ сынъ
 Князя Болгарскаго долженъ вѣдать образъ
 моихъ мыслей. Нѣтъ престола на свѣтѣ, ко-
 торый бы могъ составить щастіе такова-
 го сердца, каково мое; добродѣтели, ко-
 торыми любовникъ мой является украшенъ,
 пріобрѣли ему мою благосклонность. Знай
Бурносилъ, что соединеніе двухъ добродѣ-
 тельныхъ и вѣрныхъ сердецъ по вкусу мо-
 ему составляетъ высочайшее благо. Мы удо-
 вольствуемся лишь тѣмъ, что мы вышняго
 степеніи достойны; мы достигнемъ къ не-
 му очень близко, когда только совершится
 щастіе нашихъ желаній въ соединеніи навѣ-
 ми сердецъ нашихъ.

Какое

Какое великодушное ииѣніе! сказаѣ Бурнослиѣ; шакѣ, удивленія достоѣная и рѣдкая Княжна! разполагайте судьбою иѣжизнѣшаго ващего любовника, которой калясѣся вамѣ вѣчною вѣрностію. Тогда Княжна по волѣ своего родителя снла сѣ себя покрывало. Канія прелести предстали тогда очамѣ Бурнословымѣ! Никогда сѣѣѣ не видалѣ еще онымѣ подобнымѣ, и щастіе Бурнослово было столько велико, что онѣ не снлѣ оному вѣришь. Монархѣ Полянн подаѣ тогда ему руку своей дочери: любитесь постоѣнно мои дѣшн, сказаѣ онѣ; щастіе ваше составите мое благополучіе, и я совершу оное какѣ можно скорѣе. Тогда велѣѣ онѣ созвать своихѣ боярѣ, и объявляѣ имѣ о бракѣ своей дочери сѣ сыномѣ великаго Князя Волгарскаго.

Важное это извѣстіе принято сѣ величайшею радостію, Князь Полянн послаѣ первенствующаго изѣ Вельможей своихѣ кѣ Двору Волгарскому для истребованія отѣ родителя Бурнослова согласія на бракѣ его сына. Онѣй приняѣ Псла сѣ особливимѣ удовольствіемѣ и далѣ на то свое благословеніе; онѣ отправилѣ кѣ Государю Полянн торжественное посольство сѣ неоцѣненными дарами для своей невѣстки, и надлежащее число боярѣ и невольниковѣ для услуженія своему сыну. Свадьба совершилась по

царски; и супруга Бурносилова въ первой годъ родила ему младого Князя Закомира, котораго вы видѣли.

Бурносилъ съ супругою своею жилъ цѣлыхъ пять лѣтъ при Дворѣ своего шестя въ совершенномъ благополучіи; но ах! сколь дорого заплатилъ онъ за щастливое это время. Бурносилъ былъ великій охотникъ до възреловства, и почаству отбѣжжалъ въ одинъ довольно отдаленной отъ столицы замокъ для сего увеселенія. Княгиня его всегда съ нимъ не разлучалась. Въ одинъ разъ, когда они собирались туда ѣхать, старой Князь Полюинъ занемогъ; оный не хотѣлъ удержатъ ихъ забавы, но дочь его съ своей стороны не могла его оставить, и онъ почти насильно послалъ на охоту своего зятя, требуя отъ него назавтрѣ къ обѣду двухъ сернѣ. Бурносилъ повиновался тому, обѣщался къ ночи возвратиться.

Онъ въ самомъ дѣлѣ пріѣхалъ; но какъ время было уже очень поздно, супруга его давно уже опочивала. Князь, бывъ супругъ осторожной, вошелъ тихо въ ея спальню въ предшествіи одного своего невольника Форгаса, несшаго предъ нимъ свѣчу. О небѣ! что представляется глазамъ его! Въ каковую ярость онъ приходитъ! Входя, видитъ онъ явственно мушину убѣжавшаго въ пошеенныя двери - - - Вѣги, сказалъ онъ

Форг-

Форгасу, за симъ держимъ челоукомъ; поймай его! И въ чреамѣрной ревности, почти лишась разсудка, бросился онъ къ постелѣ своей супруги и пронзалъ ее своимъ охотничьимъ ножомъ.

Княгиня, находившаяся тогда въ крѣпкомъ снѣ, произнесла болѣзненный вопль, и обогриавшись кровію, упала въ обморокъ. Самъ Бурносилъ послѣ шаковаго ужаснаго дѣйствія упалъ близъ постели своей супруги безчувственъ; между тѣмъ стоишь и крикъ очнувшейся и умирающей Княгини пробудилъ комнатную ея женщину. Вой ея привелъ въ чувства Бурносіла; однакожь остался онъ подобно безумному во все то время, какъ бѣгали и привели придворныхъ врачей. По щастію не показалъ онъ въ себѣ, что онъ виновникъ сего нещастія.

Рану осмошрѣли: она найдена не смертельною; но изшекшее множество крови привело Княгиню въ шаковую слабость, что она казалась подобною мершвой. Время ошъ времени открывала она глаза свои, и взирала на супруга своего съ великою нѣжностію, не вѣдая того, что умираетъ ошъ руки его. Элошъ поразительной видъ привелъ Бурносилу въ себя и предалъ внутренность его на разшербаніе раскаянію. Можетъ быть, думалъ онъ, Княгиня моя невинна, но какъ бы то ни было, показалось ему весьма опа-

сно признаться въ своемъ поступкѣ, или изыскивашъ о причинишелъ онаго. И такъ заключилъ онъ молчать до тѣхъ поръ, какъ получитъ нѣкоторое объясненіе.

Занимаясь шakovыми мыслями, первое его стараніе было о томъ, чтобъ не допустить слуху о происшедшемъ до своего тещи. Онъ запретилъ его будишь, и между тѣмъ, какъ перевязывали рану жены его, вышелъ онъ освѣдомиться объ успѣхѣ *Форгасовомъ*, котораго повстрѣчалъ къ себѣ идущаго. Всемилостивѣйшій Государь! сказалъ ему невольникъ; злодѣй пойманъ и находится подъ крѣпкимъ замкомъ. Я гнался за нимъ столь ревностно, что онъ, споткнувшись отъ толчка моего упалъ и переломилъ себѣ нгу; какъ эшотъ случай мнѣ помогъ, потому что я былъ одинъ, то допавилъ я въ погребъ Королевской кухни, отъ которой каючь у себя имѣю. Но не можетъ ли онъ уйти? спросилъ *Бурносилъ*. Какимъ образомъ? сказалъ *Форгасъ*; онъ ходить не можетъ; сверхъ того погребъ эшотъ такъ крѣпокъ — — — Послушай *Форгасъ*! подхватилъ Князь, могу ли я положиться на твою вѣрность? Невольникъ, котораго слова сн изумили, клялся ему усердіемъ и повиновеніемъ его повелѣніямъ столько убѣдительно, что *Бурносилъ* во всемъ ему открылся. Вѣдай *Форгасъ*

гасъ, говорилъ онъ ему, сколько много я въ жестокости гнѣва моего поспѣшилъ и согрѣшилъ! я умертвилъ мою супругу --- всѣ чувства меня оставляющъ при семъ напоминовеніи! . . . Я не вѣдаю о томъ, виновна ли она, или нѣтъ, но имѣю причину думать, что въ смерти своей не подозреваетъ она меня; нѣжность ея взглядовъ ко мнѣ меня въ томъ увѣряетъ. Она спала тогда крѣпкимъ сномъ, когда моя жестокая рука ее пронзала. Ахъ! естъли она и виновна, чего однако не уповаю! однако избавимъ ее отъ ужасу познашь ея убійцу, я самъ умру отъ того, и не могу возрѣть на кончину ея! Незнакомой эшотъ влодѣй, продолжалъ онъ, конечно слишкомъ казнь заслуживаетъ. Мы возложимъ на него это преступленіе; одинъ ты Форгасъ вѣдаешь о моемъ проступкѣ, будь молчаливъ и не открывай никому обстоятельствъ сего печальнаго происшествія; а я увѣдомаю самъ моего шестя, и донесу ему таковымъ образомъ, какъ нужно для моего намѣренія. Невольникъ клялся ему съ скромности столько сильно, что Князь увѣрился въ немъ совершенно.

ВЪ-

Бурносилъ, успокоившись молчаливостію Форгасовою, велѣлъ ему препроводить себя въ то мѣсто, гдѣ пойманный былъ запертъ. Засѣй! сказалъ онъ ему, что ты сдѣлалъ? и кто ты таковъ? Пойманный старался сколько возможно сокрыть лице свое, чѣмъ больше возбудилъ въ Бурносилѣ подозрѣніе, и принудилъ поднести къ лицу его свѣчу. И такъ увидѣлъ онъ въ немъ того вѣроломнаго жреца, который возбудилъ его для изцѣленія отъ болѣзни пѣшешествовать въ Дулебы, и которой слѣдовалъ за нимъ до Дюра Полянн. Имѣиникъ! вскричалъ Князь, ты еще живешь на свѣтѣ, за шѣмъ чшобъ наподнять оной влодѣніми! — Укροпите вашъ гнѣвъ, сказалъ жрецъ съ великимъ равнодушіемъ; я нахожусь въ вашей власти, и безъ ужаса готовъ снести ту казнь, къ каковой меня опредѣлише. Однакожь выслушайте напередъ, что я вамъ сказать хочу. Я не покушався ни на честь, ни на жизнь Княгини супруги вашей, которую несправедливо вы подозрѣваете. Какъ я безвинно осужденъ былъ отъ васъ въ темницу, и просидѣлъ въ оной пять лѣтъ: это меня оскорбляло; я искалъ отмщенія вамъ.

На-

Намѣреніе мое было разрушить спокойствіе
вашего брака: я постарался произвести въ
васъ подозрѣніе и ревность; ибо мнѣ извѣ-
стно, что недоувѣренность къ милому пред-
мету составляетъ величайшее несчастіе.
Вчерашняго дня свѣдавъ, что вы съ охотой
возвратитесь ночью, спрятался я съ умыслу
въ спальнѣ вашей, чтобъ побѣждать вонь,
какъ скоро вы появитесь; бѣгство мое
такъ безопасно было разположено, что я
могъ бы уйти опиюдь, не бывъ познанъ.
Но по несчастію въ надеждѣ моей обману-
лся и остался въ стыдѣ, что предпріятіа
моего совершить не могъ. Это признаніе,
продолжаѣ онъ, столько чистосердечно,
что и величайшими муками больше ничего
извлечь у меня не можно. — О! сказалъ
Бурносилъ, сего уже довольно, чтобъ на-
казашъ тебя съ жесточайшею строгостію!

Между тѣмъ онъ промедлилъ долго,
надлежало возвратиться къ Книгинѣ; онъ
учинилъ это, терзаясь мученіемъ совѣсти,
и тѣмъ больше, что удостовѣрился о не-
винности и вѣрности своей супруги. Но не-
щастная сіа находилась еще въ великой спа-
сности. Страхъ о томъ приводилъ Бурно-
сила въ отчаяніе; едва не совершилъ онъ
надъ собою ищентіа, тою же рукою,
которая поразила невинную; и естъли удержалъ себя, то для того единственно, чтобъ
не

не подать подозрѣнія о своемъ поступкѣ; какъ думалъ онъ, въ тогдашнемъ своемъ замѣшательствѣ. Онъ считалъ за необходимо для будущаго спокойствія утаить истинну сего приключенія отъ своей супруги и своего тестя. И такъ пошелъ онъ сперва въ спальню Княгинину, не осмѣливаясь однако подступить къ ней близко; пошому что къ исцѣленію ея врачи требовали великаго ея спокойства. Оттуда слѣдовалъ онъ въ чертоги своего тестя; и какъ скоро разсѣло, вошелъ одинъ въ его опочивальню. Государь! сказалъ онъ ему печальнымъ видомъ, я прихожу донести вамъ о приключеніи ужаснѣйшемъ и неслыханномъ. Дочь ваша хотя еще жива, но дни ея находятся въ величайшей опасности - - - Что слышу я! вскричалъ Князь со трепетомъ; какимъ случаемъ? — Позвольте мнѣ, подхватилъ Бурносилъ, милостивое выслушаніе; я самъ шрепещу при донесеніи того, что сказать долженъ.

Тогда рассказалъ онъ ему о случившемся; но чтобъ лучше скрыть обстоятельство вещи, расположилъ онъ донесеніе свое слѣдующимъ образомъ. Онъ началъ входомъ своимъ въ спальню своей супруги; я увидѣвъ, продолжалъ онъ, что при входѣ моемъ выскочилъ вонъ мужчина. Я приказалъ Форгасу онаго преслѣдовать; и когда приближился
къ

къ постели, о Небо! въ каковомъ состоянїи нашелъ я любезную мою супругу! Безчувственну и плавающую въ своей крови. Мнѣ показалось, что она уже мертва, и это ужасное представленіе столько меня поразило, что я безчувственъ упалъ близъ постели. Пришелъ въ себя, увидѣлъ я, что спальня Княгинина уже наполнена женщинами Княгиниными и придворными врачами. Рана осмошрѣна и найдена не смертельною: врачи обнадеживаютъ въ ея выздоровленїи; но слабость, въ которой она находится отъ истеченїа многой крови, наноситъ мнѣ ошечаяніе.

Вздохи и рыданїа пресѣкли слова Бурнословы. Князь самъ едва дыхашъ могъ, и проливалъ потоки слезъ. Продолжайте, сказалъ онъ ему наконецъ; я выхожу изъ терпѣнїа, что время ошлагается въ наказанїи дерзкаго виновника страшнаго сего дѣйствїа. Бурносиль продолжалъ:

Когда слова врачей нѣсколько меня успокоили, потчасъ бѣжалъ я въ слѣдъ *Форгаса*, которой встрѣтившись, донесъ мнѣ, что злодѣй пойманъ, заключенъ, и что онъ ожидаетъ повелѣнїа, что съ нимъ начать. Я не могъ удержаться, чтобъ не самому лично допросить его. Но кого же бы думали вы, Государь, нашелъ я въ этомъ признавшемся преступникѣ? Самаго того въ-

ро-

роломнаго жреца, кшорой прежде по сообщничеству съ первосвященникомъ Бужанскимъ заточенъ былъ въ шемницу на пять лѣтъ. За самое это хотѣлъ онъ мстительной своей супругѣ; ибо она была побудительницею ихъ наказанія. — Тысячу казней, вскричалъ Князь, недостойны воздать ему за столь ужасное преступленіе! да отвѣдуютъ его во всенародную шемницу, пока избрѣшена будетъ приличная казнь воздать ему!

Опредѣленіе это справедливо, сказалъ *Бурносилъ* оканчивая; но какъ дѣло это особеннаго содержанія, и я приѣмлю въ ономъ столь великое участіе, то и долженъ просить у васъ позволенія слѣдствіе онаго произвести мнѣ; ибо въ дѣлѣ моемъ должны быть участники сего изсѣданія, и мнѣ слѣдуетъ оныхъ узнать. Кончивъ это тайное изысканіе, отдамъ я преступника судимъ для наказанія по всей строгости законовъ.

Князь согласился на то, чего *Бурносилъ* единственно желалъ; и послѣ того удалился къ *Форгасу*. Они пошли съ нимъ къ заключенному. Я донесъ обо всемъ моему шестю, сказалъ ему *Бурносилъ*, и сей нѣжный отецъ справедливо раздраженъ противу тебя, и опредѣляетъ тебѣ къ ужаснѣйшей казни. Но можетъ быть я могу оную облегчить, когда откроешь ты мнѣ
того,

шого, кто проведъ тебя въ Книгинину спальню. — Нѣтъ! сказалъ жрецъ съ твердостью; ашо долженъ я сокрытъ: мнѣ сужили со всякою вѣрностію, и не справедливо будетъ измѣнить — — Какъ! злодѣй! подхватилъ *Бурносилъ*, вѣдаешь ли, что можешь надъ тобою верховная власть? Говори, или сей часъ предамъ тебя жестокимъ мукамъ. Это меня не страшитъ, ошвѣчалъ преступникъ безъ всякаго смущенія; я не открою объ моемъ соучастникѣ, если ли не дашь мнѣ обѣщанія даровать жизнь моему соучастнику. И то тебѣ обѣщаю, говорилъ *Бурносилъ*; но не держи меня долѣе. Это молодая *Изма*, сказалъ жрецъ; аа чемъ скрываешь это дѣлѣ? молодость лѣтъ ея можешь ее защитить.

Бурносилъ сдѣлавъ жрецу еще нѣсколько вопросовъ; послѣ чего взявъ изъ рукъ *Форгасовыхъ* маленькой пирожекъ, сказалъ жрецу: вѣтъ возьми изду твоего признанія; малое мужество освобождаетъ тебя отъ тысячи ужасныхъ мукъ. Это неожиданный мною обманъ, сказалъ жрецъ, видъ себя приведенный; я признался единственно для надежды сохранить мою жизнь, но вы подаете мнѣ смерть изъ рукъ своихъ. По томъ сей буйный человѣкъ, который чаялъ быть постоянству своему непоколебимымъ, никакъ не могъ рѣшиться умертвить себя

собо-

собственными руками; онъ рыдалъ, бросаясь къ ногамъ *Бурносилы*, и столько былъ жалокъ, что можешь бы умягчилъ его, если бы смерть сія не была необходимою для спокойства *Бурносыла* и его супруги. Словомъ сказать, несчастной жрець проглотилъ приготовленной ему ядъ, и умеръ хотя за преступленіе, но не за то, въ коемъ былъ виновенъ.

Бурносилъ ждалъ до тѣхъ поръ, какъ ядъ вознѣмалъ свое дѣйствіе, которое скоро лишило жреца всѣхъ чувствъ. Тогда вышелъ онъ изъ погреба и закричалъ стражамъ, изъ почтенія поодаль отступившимъ: бѣгите помочь узнику! онъ изъ отчаянія, въ нашемъ присутствіи проглотилъ ядъ; дѣйствіе онаго было скоропостижно, и можешь быть онъ уже мертвъ. Немедленно призваны были врачи, но помощь ихъ оказалась поздно приспѣвшею: ядъ уже умертвилъ его.

BE-

Бурносиль отъ природы не былъ лютой; печальное зрѣлище, коего находился онъ причиною и свидѣтелемъ, безпокоило его душу, и одна только необходимость принуждала его быть твердымъ. Но чрезъ нѣсколько часовъ онъ успокоился, видѣвъ себя властителемъ своего тѣлства.

Но еще и другое обстоятельство могло бы легко послужить прошиву его свидѣтельствомъ. Охотничій ножъ его, найденной окровавленнымъ на постелѣ его супруги, могъ открыть поступокъ его; однакъ же въ смятеніи тогдашнемъ никто не взялъ сего въ замѣчаніе. Опасное состояніе Княгини и отчаяніе *Бурносилова* ошвело всѣхъ подозрѣнія, такъ что никто и не примѣшивъ, что въ ножнахъ у него ножа не было. Одинъ только *Бурносиль* помнилъ о томъ; и какъ скоро опоминлся, то потребовалъ ножъ, сказавъ: подайте мнѣ ужасное орудіе сего страшнаго преступленія, чтобъ оно послужило въ улику повѣстанному злодѣю.

Когда отъразилъ онъ и послѣднее это подозрѣніе, начевъ въ немъ весь страхъ. Онъ не боялся уже, чтобъ могъ узнати: но

Часть V.

Д

со-

совѣсть его ужасно терзала. Но столь велико было стѣсненіе души его, пошелъ однако къ Князю, шестю своему, донести о происшедшемъ. Онъ нашелъ его въ предспальнѣ своей супруги, къ которой входъ онъ всякому запретилъ, и самъ не нарушалъ сего повелѣнія. Смерть жрецова была ему досадна; онъ взиралъ на него какъ на жертву къ удовлетворенію своего мщенія, и огорчался, что не можетъ подробнѣе изыскать о соучастникахъ въ злодѣяніи. *Бурносилъ*, чтобъ лучше успокоить Князя, уѣбрилъ его, что изъ сего преступника не могъ ничего выѣдать. Князь не имѣлъ причинъ не вѣрить словамъ своего зятя; но и еи извѣстность о подлинности обстоятельствъ подала случай къ различнымъ мнѣніямъ и заключеніямъ; никогда не могли проникнуть въ истинну, и она оставалась бы неразрѣшимою, еслибъ иѣчто не случилось, открывшее это таинство.

Съ того времени занимались только стараніемъ о выздоровленіи Княгининѣ, съ которой происходили разные припадки: въ цѣлые сорокъ дней не дали ей ни трехъ словъ выговорить. *Бурносилъ* когда ни подходилъ къ ней, всегда убѣждалъ ее къ молчанію. На послѣдокъ мало помалу начала она приходить въ здорье. Оставшись тогда въ первый разъ на единѣ съ своимъ супру-

крутомъ , просила она его рассказать о приключившемся съ нею , чему она не постигала ни причины ни виновника. То и другое , продолжала она , содержитъ меня въ недоумѣнн , которое вводитъ меня въ подозрѣнне. Вопросъ и безпокойство Княгинины привели было супруга ея въ трепетъ ; но чтобы скрыть свое смятеніе , говорилъ ей , что она еще столько слаба , что не отраживается оңъ рассказаніемъ того ее обезпокоить. — — — Ахъ , мой возлюбленной ! подхватила она съ шажкою нѣжностію , которая совершенно его успокоила , и притомъ до внутренности души пронула ; можешь ли мнѣ запретить то , чего я больше всего на свѣтѣ желаю ? Неизвѣстность о семъ и мое необходимое любопытство нанесутъ гораздо больше опасности въ моемъ выздоровленіи.

Бурносиль видѣвъ себя принужденна удовлетворить ей въ томъ , повторилъ ту же повѣсть , какую рассказывалъ Князю родителю ея. Княгиня возпрепечала , выслушавъ оную : ахъ , проклятой человѣкъ ! вскричала она тогда ; куда онъ дѣлся ? Онъ долженъ мнѣ самъ признаться въ своемъ преступленіи. — — — Его нѣтъ уже на свѣтѣ , сказалъ *Бурносиль* , ядъ , поглощенной имъ , умертвилъ его въ мѣстѣ присутствіи ; однакожъ возлюбленная супруга , послѣдуй моему совету ,

А 2

вѣшу,

вѣщу, забудь, или по крайней мѣрѣ не упоминай о семъ происшествіи, и оставь его въ той неувѣстности, въ которой сие погребено. Небо за насъ очистило, и одобрило насъ вѣщью ссильна; оставимъ дальнѣйшія слѣдованія; по тому что умерившии себя жрець самъ мнѣ признался, что мнѣ одчу только соучастнику изъ всѣхъ служителей, и именемъ *Иэму*, которая содержится подъ карауломъ. — Какі! возможно ли? сказала Княгиня; это ребенокъ — Самой этотъ ребенокъ, предававши *Бурносидъ*; однакожь она привелена уже въ неспособность говорить.... Но, моя дражайшая супруга! я примѣчаю, что вы приходите въ таковое безпечное, которое все подвергаетъ меня въ заботу; неестественно говорить о таковомъ дѣлѣ, кое вредитъ вашему здоровью, и которое должно предать вѣчному забвенію. Въ самое это время Князь Полянъ всталъ къ нимъ, и тѣмъ прервалъ непріятный разговоръ для *Бурносиды*. Княгиня его послѣдовала его желанію; однакожь по задумчивости, оставшейся во все оставшии ея жизни, можно заключить, что она мыслями безпокоилась, и что отъ самаго того ея жизнь прекратилась.

Между тѣмъ, продолжалъ *Станобой*, со дня на день уменьшалась ко мнѣ благожелательность *Бурносидова*. Одины только *Ферасъ*

хасѣ владѣлъ всею его довѣренностію, и въ таковой степени, что онѣ пересказывалѣ ему отъ слова до слова всѣ разговоры съ своею супругою; при чемъ живѣйшимъ образомъ давалъ чувствовать, сколько онѣ опасается, чтобъ любви достойная его супруга не посмѣла проникнуть до основанія въ его тайну.

При такихъ важныхъ обстоятельствахъ холодность ко мнѣ моего Государя была мнѣ чрезмѣру чувствительна. Я не былъ простымъ зрителемъ всего происходящаго; я подозрѣвалъ, и чемъ больше разсматривалъ *Бурнесила*, тѣмъ больше прикидалъ, что сносишь онѣ нѣкое тайное мученіе: но мнѣ не можно было проникнуть сквозь темную завѣсу, то скрывающую.

По совершенномъ излѣченіи Княгини отъ раны, осталась въ ней задумчивость, которую супругъ ея разогнать не могъ. Онѣ безпрестанно находился при ней, оказывалъ величайшіе знаки нѣжности, на кон не получалъ таковаго соотвѣтствія, каковаго бы желалъ. Въ одинъ день увидѣвъ ее въ величайшей предѣ обыкновеннымъ задумчивости, отшелъ онѣ въ кабинетъ съ своимъ любимцемъ. *Форгасъ!* сказалъ онѣ ему, меня до смерти мучитъ холодность ко мнѣ моей супруги; о Небо! не ужь ли я ты можешь мнѣ измѣнить? Опасайся

сдѣлаться мнѣ подозрительнымъ! Я можешь
быть смѣлѣе отваживаюсь, что по-
вѣрю жить свидѣтелю моего преступленія.
Это ужасное предложеніе и образъ, съ ка-
ковымъ оно было произнесено, привелъ
бѣднаго невольника въ трепетъ; онъ по-
вторялъ свои клятвы, которыя по видимо-
му успокоили *Вурноскла*; однакожь безпо-
койство невольника возрастало со дня на
день, и какъ онъ не зналъ что дѣлать,
пришелъ ко мнѣ въ одно утро. *Форгасъ*
имѣлъ доброе сердце; неблагодарность ка-
залась ему величайшимъ преступленіемъ,
но не могъ онъ даяще противиться снѣдаю-
щему его безпокойству. Смѣшеніе привело
его потребовать у меня совѣту. Вы всег-
дѣ были моимъ покровителемъ, сказалъ онъ
мнѣ; наставляйте меня, чѣмъ могу я избѣ-
гнуть опасности, жизни моей угрожающей.
— Что слышу! подхватилъ я съ великимъ
изумленіемъ; ты любимецъ своего Госуда-
ря, чего тебѣ опасаться? Ахъ, многоспный
государь! ошибчалъ онъ, мнѣ всего надле-
житъ опасаться, и со всемъ тѣмъ не смѣю
я открыть вѣреннаго мнѣ Государемъ мо-
имъ тайнства.

Слова сіи привели меня въ таковое лю-
бопытство, что я употребилъ всѣ способы
убѣдить невольника мнѣ открыться. По дол-
гимъ сопровѣщеніямъ, рассказалъ онъ мнѣ

на

наконецъ все то, что вы слышали, и какъ уже единожды измѣнилъ тайнѣ, то не забывая объявить мнѣ и малѣйшихъ подробностей. Ахъ, государь мой! продолжалъ *Станобой Зимену*, я долженъ признаваться вамъ въ моей слабости; я завидовалъ благосклонности къ нему Князей, и общалъ себя чрезъ отдаденіе сего невольника столько выгодъ, что при поданномъ ему совѣтѣ взиралъ больше на мои собственные, чѣмъ на его выгоды. Повѣренности Государей описалъ я ему всегда опасными; что не рѣдко, опасаясь измѣны, освобождаются смертію отъ своихъ повѣренныхъ, и что малѣйшее подозрѣніе приводитъ въ забвеніе величайшія услуги: признаніе есть для нихъ вещь безпокойная, и учиняется сугубымъ бременемъ, когда должно имѣть оное къ кому нибудь. Сверхъ того, приложилъ я, тайна нашего Князя касается до весьма щекотливаго обстоятельства, чтобъ жизнь свою могла быть при томъ въ безопасности. — И такъ рѣшено! вскричалъ невольникъ въ смятеніи; мнѣ должно избавиться отъ безпрестанно мучащаго меня безпокойства: *Бурносилъ* меня больше не увидитъ.

Я старался притворнымъ образомъ его успокоить; однакожь видѣвъ, что намѣреніе его къ бѣгству твердо, согласился, что нужно оное къ его спасенію. Мы со-
вѣ-

вѣшуя заключеніи удалился оту въ Персе-
ду и жить въ самомъ Персеполѣ, что съ
во многонароднѣ столичнаго города тѣмъ
больше былъ онъ не узнаваемъ. Онъ ости-
вилъ мнѣ множество золота и драгоцен-
ныхъ камней съ тѣмъ, чтобы я по тре-
бованію его со временемъ переслалъ къ нему.
Въ послѣднемъ своемъ письмѣ уведомляетъ
онъ меня, что онъ отъ торговъ разбо-
гѣлъ; но съ тѣхъ поръ не имѣю извѣстія,
что съ нимъ происходитъ и живъ ли онъ.

КОНЕЦЪ V ЧАСТИ.

